

НЕВИННОМЫССКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

М. В. Попов

О. А. Мазур

*Материалистическое
преобразование
диалектики Гегеля*

Невинномысск

2025

УДК 101.8+160.1+161+165+168
ББК 87.061
П 58

*Печатается по решению Ученого совета
Невинномысского института экономики, управления и права*

Попов М. В., Мазур О. А.

П58 Материалистическое преобразование диалектики Гегеля.
Невинномысск: Издательство Невинномысского института
экономики, управления и права, 2025. 206 с.

ISBN 978-5-94812-183-3

Настоящая монография, написанная доктором философских наук М. В. Поповым и доктором экономических наук О. А. Мазуром, представляет собой материалистическое преобразование диалектики Гегеля, которое предполагает, в том числе, соответствующее системное изменение последовательности выведения категорий диалектики, представленных в «Науке логики» Гегеля. В монографии поставлена и решена задача систематического изложения материалистической диалектики, основанного на последовательном выведении категорий диалектики, руководствуясь принципом: начало есть неразвернутый результат, а результат есть развернутое начало.

Для преподавателей, научных работников, студентов, для самостоятельно изучающих диалектику.

УДК 101.8+160.1+161+165+168
ББК 87.061

ISBN 978-5-94812-183-3

© Попов М. В., 2025

© Мазур О. А., 2025

© Невинномысский институт

экономики, управления и права, 2025

«Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания»

Фридрих Энгельс.

Анти-Дюринг.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 43.

Материя, таким образом, – это то единое, что есть.

М.В. Попов

«Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»

Карл Маркс.

Капитал.

К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С.21.

ЗАВЕТЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

«Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я с большим удовольствием изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то рациональное, что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал»

*Карл Маркс.
Маркс – Энгельсу, 14 января 1858 г.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 212.*

«Когда я сброшу с себя экономическое бремя, я напишу «Диалектику». Истинные законы диалектики имеются уже у Гегеля — правда, в мистической форме. Необходимо освободить их от этой формы...»

*Карл Маркс.
Иосифу Дицгену в Петербург.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 456.*

«Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно».

*Маркс К.
Капитал.
Т. 1. Послесловие ко второму изданию.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. с. 22.*

«...мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под Знаменем марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале», и в своих исторических и политических работах и применял с таким успехом, что теперь каждый день пробуждения новых классов к жизни и к борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай), – т. е. тех сотен миллионов человечества, которые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застои и гниение во многих передовых государствах Европы, – каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов все больше и больше подтверждает марксизм. Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и, несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из

главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики».

В. И. Ленин.

О значении воинствующего материализма.

Полн. собр. соч. Т. 45. С. 29 – 30.

ВВЕДЕНИЕ

Гениальная работа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля «Наука логики» – вершина философской мысли, вершина в развитии диалектики. Диалектику можно изучать и изучать серьезно только по «Науке логики» Гегеля.

Систематизация какой-либо науки происходит весьма редко, не раз в сто или двести лет, а раз в тысячу и более лет. Гегель построил систему диалектики впервые со времен Гераклита, его рассуждений, что, с одной стороны, все течет и изменяется и, с другой стороны, все при этом остается равным самому себе. Но часто люди, которые про это говорят, видят только одну сторону – все течет, а того, что оно при этом еще и остается равным самому себе – то есть противоречие, не видят. Гегелю можно предъявить только одну претензию – он построил свою систему, опираясь на ту основу, которая к тому времени превалировала в науке. В то время материализм был слабым, в том числе потому, что он не был диалектическим.

Зато быстро стали развиваться философские события после публикации «Науки логики» Гегеля. Фейербах написал книгу «Сущность христианства» и ею убедил Маркса и Энгельса, которые были до этого младогегельянцами, в том, что не идеализм – истинное учение, а материализм. Маркс писал, что надо перевернуть Гегеля с головы на ноги. Однако на самом деле Гегель поставил Маркса и Энгельса «на голову», а им потом пришлось «переворачиваться». И «перевернул» их Фейербах. То есть после работы Фейербаха «Сущность христианства» они стали материалистами.

Но Маркс и Энгельс не просто «перевернулись», они стали такими материалистами, которые продвинули вперед и диалектику Гегеля, и

материализм Фейербаха, и создали диалектический материализм. Чтобы понимать диалектический материализм, нет другого средства, как, наряду с работами Маркса и Энгельса, изучать «Науку логики» Гегеля.

Затем последовало создание Марксом и Энгельсом исторического материализма, поскольку они применили диалектику не только к движению в разных сферах, а специально к исследованию общества. Для этого они встали на следующую материалистическую позицию: для того, чтобы заниматься литературой, наукой, искусством, нужно есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Согласно материалистическому пониманию, писал Фридрих Энгельс, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни¹. Сначала основным было производство человека как такового, рождение и воспитание, приобщение его к жизни в общине, а потом основным стало производство и воспроизводство материальных благ. И с того времени в основе общественного развития лежит развитие материального производства. Развитие производительных сил и вызванная этим смена способов производства приводит к смене общественно-экономических формаций.

Движение, связанное с прогрессивным развитием общественного производства, и является основным моментом совершения революций. Революции осуществляют люди, они ведут сознательную борьбу, но сама эта борьба по своим предпосылкам, основанию и результату predetermined развитием производительных сил. Социалистическая

¹ См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 25 – 26.

революция не может быть совершена, пока до известной степени не разовьется капиталистическое производство.

Перед социалистической революцией Россия была на пятом месте в мире среди капиталистических стран по уровню экономического развития. Она была отсталой в государственном отношении, потому что феодализм мешал ее развитию, но буржуазная экономика развивалась быстро. В.И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России»¹ показал, что в России в конце XIX века быстро развивался капитализм. А в начале XX века в России уже возник монополистический капитализм. В России обострились противоречия во всех отношениях, быстрое развитие буржуазных отношений вступало в противоречие с феодальной отсталостью политической системы. Мировая империалистическая война принесла неслыханные бедствия, и трудящиеся поняли, что избавиться от них можно только через переход к социализму, через революцию. И если бы не революция в России, то неизвестно, сколько бы еще народа перебили в Первой мировой войне сцепившиеся в смертельной хватке две группировки капиталистов.

Открытие, которое сделали Маркс и Энгельс, – великое, в основе его лежит то, что сделали Гегель и Фейербах. Маркс и Энгельс, критически переработав их достижения, создали единую науку об обществе, которую потом конкретизировал Ленин. Это ставит «Науку логики» Гегеля в число самых современных работ, потому что нет больше таких научных работ, в которых бы была изложена *система диалектики*. «Наука логики» – квинтэссенция всей философии более, чем за две тысячи лет. Внимательное изучение «Науки логики» с тщательным исследованием всех категорий принесет больше пользы,

¹ См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3.

чем прочтение многих сотен других толстых книг. Каждая категория – это результат развития не одной философской школы.

Изучение «Науки логики» – это не потерянное время. Потеря времени – это если вы не прочли гениальные произведения. Читайте гениальное. И вы выиграете, причём выиграете не только в великих делах и в разрешении больших проблем, вы выиграете в самых простых элементарных вещах, и в дискуссиях и разовьете свой мозг. Если человек развивает свой мозг, то он ясно мыслит и излагает в любом возрасте. Так что и из чисто практических побуждений можно посоветовать изучать «Науку логики» Гегеля. Поэтому мы, авторы, от имени тех, кто систематически изучает «Науку логики» Гегеля и помогает её изучать, поздравляем тех, кто приступил к изучению «Науки логики».

На канале Фонда Рабочей Академии есть видео занятий «Кружка любителей гегелевской диалектики» более чем за десять лет, где вы можете по разделам посмотреть, как члены кружка изучают диалектику. Задача этого кружка – материалистическое истолкование диалектики Гегеля в соответствии с задачей, которую поставил Ленин в последней философской работе «О значении воинствующего материализма»¹, опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма» № 3.

Владимир Ильич Ленин утверждал, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать

¹ См.: Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 23 – 33.

эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом.

Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под Знаменем Марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале», и в своих исторических и политических работах... Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики»¹.

Сам журнал был создан для того, чтобы содействовать материалистическому истолкованию диалектики. Какое-то время журнал работу вел, но эта работа не доведена до конца, её нужно продолжать. Для того, чтобы ее продолжать, надо принять во внимание

¹ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 29 – 30.

всё, что сделали Маркс и Энгельс, Ленин для того, чтобы там, где у Гегеля «вылезает» идеализм, были внесены соответствующие изменения, связанные с материалистическим преобразованием диалектики Гегеля, в том числе в последовательность выведения системы категорий диалектики.

Переход к человеку – самый трудный для Гегеля, потому что этот переход без диалектического материализма и исторического материализма невозможен. Его можно сделать, только опираясь на понятие человека как общественного человека, как индивидов, производящих в обществе, и на понимание производства как момента развития самого человека и человечества. Это должно войти в понимание логики развития человеческого общества. Противоположный подход есть идеализм в сфере истории.

У Гегеля есть книга «Философия истории» и книга «История философии». «История философии» – это очень интересная историческая книга о развитии философии. А «Философия истории» Гегеля представляет движение истории как движение абсолютной идеи: абсолютная идея проявляется в войнах, в революциях, восстаниях и других «беспорядках», что с позиции исторического материализма совершенно бездоказательно. В. И. Ленин очень высоко ценил «Историю философии» Гегеля и естественно не мог позитивно оценить его «Философию истории». Таким же образом Маркс раскритиковал гегелевскую философию права, в которой Гегель попытался прямо из диалектики вывести понимание права. Получилась стандартная буржуазная картина: прусское государство – это есть божественное царство на земле, это лучший вид государства. Хотя на самом деле, как

показали Маркс и Энгельс, как прусское, так и другие виды государств, есть диктатура соответствующего правящего класса. И только одно государство может вести к уничтожению всякого насилия над людьми – это государство диктатуры пролетариата, смысл которого в том, чтобы преодолеть разделение на классы, полностью уничтожить деление на классы и преодолеть различие между городом и деревней, людьми физического и умственного труда, привести человечество к бесклассовому обществу, в котором государства нет.

Овладение передовой философией обеспечивает необходимую связь между людьми и общий социальный прогресс. Разделение труда нужно не для того, чтобы каждый понимал бы только своих коллег из той же отрасли. Разделение труда нужно для того, чтобы было ещё и соединение этого труда, то есть кооперация. Кооперация – это совместные действия, совместный и планомерный труд. И вот тогда в сознании своем человек будет понимать свое место и свою роль в общем деле развития человечества, развития общества. И в том, чтобы теоретически обеспечить понимание пути развития человечества, состоит великая роль философии — прежде всего диалектики, диалектического материализма.

Мышление – это свойство высокоорганизованной материи, мысль отдельно от человека не существует. Сознание есть отражение материи. Вся материя обладает свойством отражения, но это отражение примитивное: вы бросите камень в стенку, он отлетит обратно, вы наклонитесь над лужей, увидите там свое лицо. Но луже безразлично отношение к вашему лицу, у нее отражение пассивное. А вот отражение человеком мира активно. Человек не только отражает мир, он его и

преобразовывает. Преобразующая деятельность человека – вот вершина развития материи.

Начинается «Наука логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля с самого простого – с начала. А начало есть неразвернутый результат. Результат же, в свою очередь, есть развернутое начало. И что может быть началом? Началом является то, что есть – *бытие*. Бытие – это то, что есть. Звучит сугубо материалистически. Так что с самого начала легче понимать «Науку логики» материалистически, чем идеалистически. Далее идет учение о *сущности*, это отрицание бытия, снятое бытие. А потом осуществляется второе отрицание – снятие сущности и возвращение к бытию, к такому, в котором есть и бытие, и сущность в снятом виде – *понятие*. В соответствии с этой диалектикой и построена структура «Науки логики» Гегеля.

«Наука логики» состоит из **тома I** «Объективная логика», включающего первую книгу – «Учение о Бытии», и вторую книгу – «Учение о Сущности», и **тома II** «Субъективная логика», содержащего третью книгу – «Учение о Понятии».

«Учение о бытии» начинается блестяще: с такого бытия, которое является самым простым. Что самое простое? То, что есть, и все. Если Вы что-то изучаете, то оно есть. Вы не будете же изучать то, чего нет. То, что Вы изучаете, называется Бытие. И вначале без всякой дальнейшей определенности. Бытие первично. В. И. Ленин в «Конспекте книги Гегеля «Наука логики» написал: «Звучит весьма материалистично!»¹, оценивая следующее положение Гегеля: «То, что есть первое в науке, должно было оказаться и исторически первым». Таким образом, объявленное как идеалистическое произведение Гегеля,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 95.

как только дело доходит непосредственно до диалектики, начинается с бытия. Самое материалистическое начало. И В. И. Ленин пишет, что он старается читать Гегеля материалистически¹. Давайте последуем этому ленинскому принципу.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 93.

Учение о бытии

Начинать возможно лишь с того, что есть и одновременно охватывает все, что есть. То есть начать необходимо с абсолютного, причем с абсолютно простого. В противном случае, что-либо сложное состояло бы из более простого и тем самым не могло бы служить началом. Таким требованиям соответствует только одна категория – *бытие*, причем бытие пустое, бессодержательное, то есть *чистое бытие*¹.

«*Бытие, чистое бытие* – без всякого дальнейшего определения... Бытие есть чистая неопределенность и пустота... Бытие, неопределенное, непосредственное, есть на деле *ничто*...»².

Ничто, чистое ничто есть простое равенство с самим собой, совершенная пустота, но *ничто есть* в нашем созерцании или мышлении; и оно есть то же самое пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие. *Ничто есть, стало быть, вообще то же самое, что и чистое бытие*³.

¹ Гегель пишет: «...начало должно быть *абсолютным, или*, что здесь равнозначно, абстрактным началом; оно, таким образом, *ничего не должно предполагать*, ничем не должно быть опосредствовано, не должно иметь никакого основания; оно, наоборот, должно быть основанием всей науки. Оно поэтому должно быть всецело *неким* непосредственным или, вернее, лишь самим *непосредственным*. Как оно не может иметь какого бы то ни было определения по отношению к другому, так он не может иметь никаких определений также и внутри себя, не может заключать в себе какого бы то ни было содержания, ибо такого рода содержание было бы различием и соотнесением разного друг с другом, было бы, следовательно, неким опосредствованием. Началом, стало быть, оказывается *чистое бытие*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 52 – 53.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 63.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 63 – 64.

Ничто, раз оно есть, то оно – бытие.

Чистое бытие и чистое ничто есть, следовательно, одно и то же. Истина состоит в том, что бытие перешло в ничто, и ничто перешло в бытие. Но равным образом истина заключается в том, что *они не одно и то же*, что *они абсолютно различны*, и что каждое из них непосредственно *исчезает в своей противоположности*¹. «Их истина есть, следовательно, это *движение* непосредственного исчезновения одного в другом: *становление*; такое движение, в котором они оба различны, но таким различием, которое столь же непосредственно растворилось»². Имеется, стало быть, движение исчезновения бытия в ничто, а ничто в бытии. Это движение называется *становлением*.

Становление есть определенное единство бытия и ничто, они суть в этом единстве, но как исчезающие, лишь как *снятые*³. Они теряют свою самостоятельность и превращаются в *моменты, еще различенные, но уже снятые*⁴. «Становление содержит в себе, следовательно, бытие и ничто как два таких единства, каждое из которых само в свою очередь есть единство бытия и ничто. Одно из них есть бытие, как непосредственное и как соотношение с ничто; другое есть ничто, как непосредственное и как соотношение с бытием»⁵.

Вот тут, по существу уже в самом начале, Гегель уходит от односторонности и уходит от формальной логики. В формальной

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 64.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 64.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 85. Снятие есть отрицание с моментом сохранением.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 85.

⁵ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 85 – 86.

логике – или бытие, или ничто. А здесь два момента в становлении: переход бытия в ничто и ничто в бытие одновременно. *Возникновение* – это переход ничто в бытие (уже не в чистое бытие, это не начало). И другой момент: переход бытия в ничто – *прехождение*. Бытие и ничто не упраздняют друг друга извне, а каждое из них упраздняет себя в самом себе и есть в самом себе противоположность самого себя¹.

Красивая такая картина движения: бытия в ничто – прехождение, ничто в бытие – возникновение. Мы на это смотрим умственным взором, начинаем логически рассуждать и осознаем, что становление есть благодаря *разности* бытия и ничто. Но это не арифметическая разность. Речь *буквально* идет о том, что они *разные*. Бытие – это бытие, ничто – это ничто. Бытие и ничто находятся в становлении лишь как исчезающие. А становление есть благодаря этой *разности*. Но в становлении бытие переходит в ничто, а ничто переходит в бытие. Значит, *разность* бытия и ничто в становлении *исчезает*. Значит, и становление исчезает. «Можно было бы это выразить также и так: становление есть исчезание бытия в ничто и ничто в бытии, и исчезание бытия и ничто вообще; но оно вместе с тем покоится на различии последних. Оно, следовательно, противоречит *себе* в самом *себе*, так как оно соединяет в себе нечто такое, что противоположно самому себе; но такое соединение разрушает себя»².

Вроде как все достигнутое нашим «непосильным трудом» исчезло. Что значит исчезло? Отрицало себя. Никакого абсолютного исчезания диалектика не допускает. Она допускает отрицание того, что было.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 86.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 86.

А что является отрицанием беспокойного единства бытия и ничто, каковым является становление? Спокойное единство, спокойная простота, спокойное и простое. Отрицанием единства является простота, которая не из разного сложена. Беспокойное единство, которое составляет *разность*, отрицает свое беспокойство, становится *спокойной простотой*. Этот результат есть произошедшее исчезновение, но не как ничто. Этот результат есть ставшее спокойной простотой единство бытия и ничто¹.

Поскольку спокойная простота есть результат этого процесса, то спокойная простота есть. А то, что есть – это бытие. Но уже не чистое бытие, а бытие как результат становления, бытие как определение целого. Эта спокойная простота называется *наличным бытием*².

Наличное бытие, во-первых, это бытие, во-вторых – налицо лишь как бытие, никакого становления налицо нет. Но мы знаем историю этого наличного бытия. Оно получилось в результате логического движения посредством снятия становления. То есть оно в себе есть становление.

У каждого человека есть отец и мать. Ребенок есть отрицание отца и матери, но отец и мать присутствуют в ребенке. Вот идет мама и везет коляску. А в коляске мамина «копия», цветущая, хорошая. И видно, что это отрицание мамы, но отрицание, которое является позитивным отрицанием – еще один человек.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 86.

² «Становление, как переход в такое единство бытия и ничто, которое есть как *сущее* или, иначе говоря, имеет вид одностороннего *непосредственного* единства этих моментов, есть *наличное бытие*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 86.

И вот таким путем – через отрицание, идет дальнейшее движение. Рассматривая наличное бытие, надо рассматривать его логическую историю, надо брать не абстрактный результат, как будто бы не было процесса, а вместе с процессом, приведшим к данному результату. Если брать результат вместе с процессом, результат вместе с движением к нему, то в наличном бытии все движение, которое было, содержится. Соответственно и в нас вся наша история содержится.

При рассмотрении наличного бытия в нем обнаруживаем становление как снятое, хотя налицо становления нет. Это становление содержится в наличном бытии, но в снятом виде. Взрослый человек есть результат становления, в котором все его детство *преходила* (из бытия в ничто) детскость, и *возникала* (из ничто в бытие) взрослость. И когда эти противоположные процессы завершились, человек стал взрослым.

Из становления происходит наличное бытие. Наличное бытие есть простое единство бытия и ничто. Наличное бытие есть вообще по своему становлению *бытие* с некоторым *небытием*, так что это небытие принято в простое единство с бытием¹. Отрицание бытия – ничто, которое было на равных с бытием в становлении, и теперь есть в наличном бытии, выступает как *небытие* в бытии и называется *определенностью*. «*Небытие*, принятое в бытие, таким образом, что конкретное целое имеет форму бытия, непосредственности, составляет *определенность* как таковую»².

Определенность еще не отделилась от бытия и уже больше не будет отделяться от него, ибо лежащее отныне в основании истинное

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 89.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 89.

есть единство небытия с бытием; на нем как на основании получаются все дальнейшие определения¹.

Определенность наличного бытия как таковая есть уже не только отрицание, не только небытие, она *есть*, и, следовательно, есть бытие. Вот такое бытие, изолированное, взятое само по себе, которое поэтому предстает уже не как отрицание, а как бытие, называется *качеством*. Определенность, изолированная, как *сущая* определенность, есть *качество*². Если рассматривать человека, то у него есть рост, и тогда человек – положительное, а если рассматривать рост сам по себе, изолированно, только эту определенность человека, то эта определенность (рост) становится положительным (приобретает самостоятельное значение), становится качеством человека.

Качество, взятое с той стороны, что оно, будучи различным, признается *сущим*, есть *реальность*; качество как определенность есть небытие, следовательно, есть отрицание, то есть качество, обремененное некоторым отрицанием, есть *отрицание*³ вообще, или просто *не*.

В *реальности* как в качестве с ударением на то, что оно есть *сущее*, запрыгано то обстоятельство, что оно содержит в себе определенность и, следовательно, то же отрицание. Отрицание же есть некоторое наличное бытие, некоторое качество, только с ударением на небытие⁴.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 90.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 90.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 90.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 90.

Нет таких людей, у которых в них самих не было бы их отрицания. Если их отрицание сильнее, чем их утверждение, чем целое, и отрицание положительного в человеке превращается в целое, то это уже негодяй или подлец, раз отрицание становится целым (total). А если положительные качества человека, положительная деятельность превалируют и характеризуют его как целое, тогда это положительный человек. Но нет таких положительных людей, которые были бы без недостатков, без отрицания своей положительности.

В наличном бытии различаются его определенность, как качество, в качестве, как налично сущем, *есть* различие, – различие реальности и отрицания. Реальность сама содержит в себе отрицание, есть наличное бытие. Отрицание есть наличное бытие как сущее, принадлежащее наличному бытию. Качество вообще не отделено от наличного бытия, которое есть определенное, качественное бытие¹.

Итак, реальность есть, значит, она – наличное бытие. Следовательно, она не отличается от наличного бытия. При этом реальность сама содержит в себе отрицание. Отрицание – есть, значит, оно тоже наличное бытие, и, следовательно, реальность. Снято различие реальности с наличным бытием и отрицания с наличным бытием. Сняты все различия. Нет отдельной реальности, отдельного отрицания, нет отдельного наличного бытия. Фактически имеющимся оказывается наличное бытие вообще, различие в нем и снятие этого различия, наличное бытие как *снова* равное самому себе благодаря снятию различия. Это уже не то наличное бытие, которое было вначале,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 93 – 94.

без различий, а наличное бытие, опосредствованное этим снятием, наличное бытие есть *налично сущее, нечто*¹.

Нечто – позитивная или негативная категория? В начале слова нечто стоит «не». Это дает повод подумать: «Не означает ли это, что нечто – негативная категория?» Нет. Вот если бы «не» было отдельно написано, то оно было бы точно отрицательной. Говорят, когда смотрят на прекрасную картину: «Ну, это нечто!». «Нечто хорошее», «нечто высокое», «нечто нужное», «нечто полезное», «нечто великое». Нечто является положительной категорией, то есть имеет форму бытия, но форму определенного бытия, потому что «не» дает ему определенность. Это определенное наличное бытие. Отсюда начинается интересное развитие этого нечто.

Нечто есть *первое отрицание отрицания* как простое сущее отношение с собой. В основании нечто лежит отрицательное единство с собой. «Но при этом следует различать между отрицанием как *первым*, как отрицанием *вообще*, и вторым, отрицанием отрицания, которое есть конкретная, *абсолютная* отрицательность, точно так же как первое отрицание есть, напротив лишь *абстрактная* отрицательность»².

Нечто есть в себе становление, в себе реальность и в себе отрицание. Как реальность нечто есть равное самому себе, а как отрицание нечто есть другое нечто, или просто *другое*³.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 94.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 94.

³ В издании «Наука логики» Гегеля в переводе Б. Г. Столпнера (Гегель. Наука логики. Primedia E-launch LLC, 2017) используется термин «Другое», тогда как в издании под редакцией М. М. Розенталя (Гегель. Наука логики. В 3-х томах. М.,

Во-первых, это нечто, как любой объект, равно самому себе. Но в нечто есть «не», следовательно, нечто себя отрицает, и потому оно и не равно самому себе. Это отрицание обнаруживается в нечто как другое наличное бытие – другое. Получается два нечто: нечто и другое. Безразлично, что считать нечто, а что считать другим.

Нечто по отношению к самому себе есть равенство с самим собой. Нечто по отношению к другому есть другое. Другое по отношению к нечто также есть другое. Другое по отношению к само есть другое. Получается, что другое другого есть другое.

С одной стороны: другое другого есть **другое**, то есть не такое, отличное от себя, *неравное* с собой. С другой стороны: другое другого есть **другое** же, то есть как было другое, так и осталось другим, то есть осталось *равным* с собой. Во фразе «*другое другого есть другое*» заключен двоякий, в том числе и противоположный смысл. Следовательно, получаем моменты другого: **равенство** другого с собой и **неравенство** другого с собой, где моментом другого является то, что от него неотделимо. Так как иное другое – это же нечто, следовательно, нечто имеет два момента: *равенство с собой* и *неравенство с собой*. Каждое нечто и равно самому себе, и не равно самому себе. Ничего нет такого в мире, что было бы только равно самому себе и не было бы вместе с тем неравно самому себе, так же как нет такого в мире, что было бы только неравно самому себе и не было бы вместе с тем равно самому себе.

Мысль. 1970) используется термин «Иное». Эти термины являются полными синонимами.

«Другое само по себе есть другое в самом себе и, следовательно, другое самого себя есть, таким образом, другое другого, – стало быть, всецело неравное внутри себя, отрицающее себя, *изменяющееся*»¹.

*Движение, которое состоит в том, что нечто равно самому себе и неравно самому себе, называется **изменение**. Все изменяется – это всеобщий закон, который есть во всем: в природе, обществе, познании. Нечто, которое равно самому себе и неравно самому себе, называется **изменяющимся нечто**. Еще Гераклит говорил о том, что все изменяется, все течет, оставаясь при этом самим собой. У Гегеля это уже не просто диалектическая формула, Гегель доказал, что иначе и быть не может – всякое нечто изменяется, оставаясь при этом собой. Некоторые люди, однако, не диалектически видят только один момент – «раз я есть, то я и остаюсь себе равным» и не осознают другой момент – «раз я есть, то я не равен самому себе», то есть не осознают собственное изменение. Сегодня диалектика проникла даже в рекламу в призыве «меняйся и оставайся собой!». Уже даже создатели рекламы дошли до этой сугубо диалектической мысли.*

Если человек меняется, то обычно не до такой степени, что перестает быть самим собой. Если человек поменялся так, что перестал быть самим собой, то это означает, что он *переродился*, превратился в свою противоположность. Такие перерождения могут происходить и происходят и в природе, и в обществе.

*Равенство изменяющегося нечто с самим собой есть **в-себе-бытие**, а равенство нечто с другим, то есть неравенство с собой, есть **бытие-для-другого**.*

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 97.

В себе-бытие есть соотношение с собой в *противоположность* своему отношению с другим, как равенство с собой в *противоположность* своему неравенству¹. Бытие-для-другого есть соотношение с другим в *противоположность* своему отношению с собой, как неравенство с собой в *противоположность* своему равенству.

В-себе-бытие и бытие-для-другого положены как моменты одного и того же, как соотношение и остаются в своем единстве, в единстве наличного бытия². Каждое из них содержит в себе вместе с тем и свой отличный от себя момент.

Равенство с собой связывается с понятием «в себе» и в обычной речи. Задаются вопросом «Человек в себе или не в себе?» Если в себе, значит, равен самому себе. Если не в себе, ему не по себе, значит, потерял равенство с собой, и ему необходимо прийти в себя.

Изменяющееся нечто – не просто наличное бытие, а определенное наличное бытие. Следовательно, изменяется и определенность наличного бытия. Надо и определенность рассматривать как равную самой себе в отношении к неравенству с собой.

Нечто есть в *себе*, поскольку оно ушло из бытия-для-другого, возвратилось в себя. Но нечто имеет некоторое определение или обстоятельство *в себе* (здесь ударение падает на «в») или *в нём*, постольку это обстоятельство есть в нём внешним образом, есть бытие-для-другого. Тождество в-себе-бытия и бытия-для-другого состоит в том, что нечто имеет *то же самое, что оно есть в себе*, также и в нём,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 98.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 98.

и что, наоборот, то, что оно есть как бытие-для-другого, оно есть также и в себе.¹

«В-себе-бытие имеет прежде всего своим противостоящим моментом бытие-для-другого; но в-себе-бытию противопоставляется также и *положенность*. Это выражение, правда, подразумевает также и бытие-для-другого, но оно определительно понимает уже произошедший поворот назад того, что́ не есть в себе, в то, что́ есть его в-себе-бытие, в чем оно *положительно*... В сфере бытия наличное бытие лишь *происходит* из становления или вместе с нечто положено некоторое другое, вместе с конечным – бесконечное, но конечное не производит бесконечного, не *полагает* его... главное заключается в том, чтобы всегда вполне различать между тем, что́ еще есть *в себе*, и тем, что́ *положено*, каковы определения, как они суть в понятии, и каковы они, как положенные или сущие для других»². Таким образом, *положенное есть то, что принято в себя посредством отрицания бытия-для-другого таким образом, что принятое в себя стало в нём*.

«В себе», в которое нечто рефлексировано внутри себя из своего бытия-для-другого, уже более не есть абстрактное «в себе», а как отрицание его бытия-для-другого, опосредствовано последним, которое таким образом составляет его момент. Оно есть не только непосредственное тождество нечто с собой, а то тождество, через которое нечто есть также и *в нём* то, что́ оно есть *в себе*; бытие-для-другого есть *в нём*, потому что «*в себе*» есть его снятие, есть

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 98 – 99.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 100.

выхождение *из него* в себя...»¹. Вот такое «в себе» и есть **в-нём-бытие**. Образно говоря, *в-нём-бытие* есть такое в-себе-бытие, такое равенство с собой, которое в соотношении, в противостоянии с бытием-для-другого, с неравенством с собой, сохраняет себя, укрепляет себя, остается собой, то есть определяет себя. Итак, равенство с собой, которое противостоит неравенству с собой и удерживает это свое равенство с собой, есть *в-нём-бытие*. Момент **в-нём-бытия** есть сохранение в-себе-бытия через отрицание, отталкивание бытия-для-иного. При этом как нечто оно удерживает и свою определенность.

Качество как сущая определенность, которое есть «в себе» в простом нечто, находящееся существенно в единстве с другим моментом этого нечто – с в-нём-бытием, есть определение. Определение подразумевает, что то, что нечто есть *в себе*, есть также и *в нём*.

Человек по определению есть общественное животное, трудящееся, говорящее и разумное. То есть человек равен себе в том, что он есть животное трудящееся (что подразумевает и то, что человек для того, чтобы трудиться, должен быть разумен и уметь общаться), приобретая, утверждая и развивая это равенство с собой в процессе обучения труду, то есть в процессе перехода от неумения трудиться к приобретению способности к труду.

Определением человека служит то, что человек есть трудящееся животное. Способность трудиться есть простая определенность человека, отличающая его от животного. Человек есть трудящийся *в себе*, поскольку он отличается также и от его бытия-для-другого, от его собственной природности, чем человек связан с другим, с природой. Но

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 101.

способность трудиться есть также и *в нём*: сам человек есть трудящийся, он существует как трудящийся и он действителен как трудящийся. Человек как трудящийся отрицает внешнюю для себя природу, это свое бытие-для-другого, присваивая элементы природы, преобразуя её (и себя) в процессе труда, потребляет результаты своего труда, воспроизводит тем самым себя как трудящегося, сохраняя себя как момент природы и как человека. То есть человек есть трудящийся «в себе» и «в нём».

Итак, способность трудиться (качество), которое есть в себе в человеке (как в простом нечто), находящаяся в единстве с другим моментом человека, его воспроизводством (с в нём-бытием) и есть определение человека. Так как способность к труду есть в наличном бытии человека и наличное бытие человека осуществляется в труде, то способность к труду конкретна и составляет основу определения человека, в котором подразумевается способность человека мыслить и говорить, а сущностью является то, что человек есть животное общественное.

Определенность, которая есть бытие-для-другого, отличается от наполнения определенности, которая есть в-себе-бытие, и остается вне определения. То, что нечто имеет *в нём*, разделяется на определенность¹, которая есть в себе, и определенность, которая есть для другого. Определенность, не принадлежащая к в-себе-бытию этого нечто, *внешняя определенность нечто, определенность, которая есть лишь бытие-для-другого, есть характер.*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика, Primedia E-launch LLC, 2017. С.102.

Во многих изданиях «Науки логики», за исключением издания 1937 – 1939 годов¹ и «Науки логики», которая в 2017 году вышла под редакцией одного из авторов настоящей монографии М.В. Попова², вместо категории «характер» используется категория «свойство». Правильный же перевод – «характер». Определение и характер – это парные категории.

Определенность человека проявляется и в его характере. А через характер можно проникнуть в определение и изменить его. Они в единстве. Определение – не такая определенность, которая только сохраняется, она может и измениться. Категория «свойство» выведена Гегелем в «Науке логики» значительно дальше, в Учении о сущности и имеет иное значение, нежели категория «характер»³.

Не только определение определяет характер, но и характер, например, характер действий человека, влияет на его определение. Бывает такое: был человек порядочным, а потом стал изменником. После смерти И.В. Сталина целый ряд руководителей страны, коммунисты по их определению, изменили коммунизму и содействовали осуществлению контрреволюции. Члены КПСС, приехавшие в 1961 году на XXII съезд, проголосовали за то, чтобы убрать из Программы КПСС основополагающее положение о диктатуре пролетариата, составляющей сущность социалистического государства. К делегатам съезда нельзя относиться, как к рядовым коммунистам. Объективно они оказались изменниками и предателями дела

¹ Гегель. Наука логики. Т. 1. М., Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 440 – 448.

коммунизма. Таким образом, характер действий этих людей изменил их определение.

Нося тот или иной характер, нечто подвергается воздействию внешних влияний и обстоятельств. Качество нечто в том и состоит, чтобы быть предоставленным внешним соотношениям, от которых зависит характер, и обладать некоторым характером¹.

«Поскольку нечто изменяется, изменение имеет место в характере; последний есть в нечто то, что становится некоторым другим. Само нечто сохраняет себя в изменении, которое затрагивает эту непостоянную поверхность его инобытия, а не его определение»².

Определение и характер отличны друг от друга, но вместе с тем, будучи определенностями нечто, они находятся в единстве. Определение само по себе переходит в характер, а характер сам по себе – в определение. Поскольку то, что нечто *есть* в себе, есть также и в *нём*, оно обременено бытием для другого; определение как таковое открыто, следовательно, отношению к другому³.

Нечто и другое, то есть по сути два нечто, приобрели определение и характер. Переход определения и характера друг в друга есть снятие их различия, которое тем самым создает определенность как имманентное (внутренне присущее) отрицание нечто и другого.

Само нечто есть отрицание, прекращение в нём некоторого другого; оно положено, как относящееся к нему отрицательно и тем самым сохраняющее себя, это снятие есть в *нём* как простое отрицание,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 102.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 102.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 102.

а именно как отрицание им внешнего ему другого нечто. Одна и та же единая определенность смыкает эти нечто и также отделяет их друг от друга¹. *Определенность, которая соединяет и разделяет эти нечто, есть граница.*

Граница есть небытие как одного, так и другого нечто и, значит, небытие [всякого] нечто вообще. Вместе с тем нечто есть благодаря своей границе. Нечто как наличное бытие само есть граница в отношении другого нечто. Нечто и *есть*, и *не есть* в своей границе².

Нередко думают, что граница – это такая полоса, которая разделяет два государства, полоса эта немалая и называется нейтральной полосой. Граница может проходить через все: граница добра и зла, светлой и темной стороны души. Если есть в душе что-то темное, оно и на светлое кидает свою тень. А если есть что-то светлое, оно облагораживает и недостатки.

«Нечто вместе со своей имманентной границей, положенное, как противоречие самого себя, в силу которого оно выводится и гонится вне себя, есть *конечное*»³.

Конечные вещи *суть*. Но истиной этого бытия служит их *конец*. Конечное не только изменяется, а *преходит*. Бытие конечных вещей как таковое состоит в том, что они носят в себе зародыш прехождения⁴. Гегель пишет: «Это нужно осознать; развертывание конечного показывает, что оно в самом себе, как это внутреннее противоречие,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 103 - 104.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 104.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 106.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 107.

рушится внутри себя, но при этом действительно разрешает указанное противоречие, обнаруживая, что оно не только преходяще и преходит, но что прехождение, ничто не есть нечто окончательное, а само преходит»¹.

Конечное – это нечто со своей имманентной (внутренне присущей) границей. А раз она имманентная граница, то в ней они не только разделяются, но и соединяются, что предопределяет возможность выхода, перехода нечто через свою границу.

Предел – это граница, которую отрицают, то есть переходят.

Собственная граница нечто, положенная им как такое отрицательное, которое вместе с тем существенным образом есть, есть не только граница как таковая, а есть *предел*².

Отрицательное отношение со своей границей, с собой как пределом, есть *долженствование*. Для того, чтобы граница была пределом, необходимо вместе с тем внутри себя самого переступить ее, тем самым *переступить через самого себя*³.

Движение перехода через границу, выхождения за нее называется долженствованием. Человек *должен* совершенствоваться, больше знать, лучше работать, всесторонне развиваться. То есть быть тем, что он не есть. Человек еще не есть такой, он еще должен стать таким. А раз должен, то он выходит за свою границу. Это и есть *долженствование*. *Долженствование* выводит нечто за его предел. Как *долженствование* конечное выходит за свой предел, та самая определенность, которая

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 108.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 109.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 109.

есть его отрицание, также и снята, его граница также и не есть его граница¹.

«Растение выходит за предел – быть зародышем, и точно так же оно выходит за предел – быть цветком, плодом, листом; зародыш становится развитым растением, цветок отцветает и т. д.»². Определяя нечто как предел, мы тем самым уже вышли за него³.

Долженствование, взятое само по себе, содержит в себе предел, а предел – долженствование. Эти моменты определения конечного качественно противоположны; предел определен как отрицание долженствования, а долженствование – как отрицание предела. Таким образом конечное есть внутреннее самопротиворечие; оно снимает себя, переходит. Конечное стало некоторым *другим* конечным, которое есть также прехождение как переход в некоторое другое конечное и т.д., – до *бесконечности*. В этом своем прехождении, в этом отрицании самого себя конечное *слилось с самим собой*. Это *тождество с собой*, отрицание отрицания есть утвердительное бытие, есть, таким образом, другое конечного; это другое есть *бесконечное*⁴.

Поскольку само конечное поднимается до бесконечности, оно не принуждается к этому чуждой силой, его природа состоит в том, чтобы оно как соотношение с собой подвергло отрицанию предел и вышло за него, конечное только и состоит в том, что оно само через свою природу становится бесконечным. Бесконечность есть *утвердительное*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 110.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 112.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017, С. 111.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 113 – 114.

определение конечного. Таким образом, конечное исчезло в бесконечном, и то, что *есть*, есть лишь *бесконечное*¹.

Обыденное мышление полагает, что предел – это то, что нельзя перейти. Но пока человек через свою границу не переходит, граница для него – не предел. Пока человек не дошел до границы, она для человека – не предел. А если человек перешел посредством долженствования через предел, он вышел к иному конечному. Это иное конечное имеет свою границу, и человек снова вышел за нее. Получается бесконечная цепь конечных. Гегель назвал эту цепь конечных *дурной, а не истинной бесконечностью*. Бесконечное, сопоставленное с конечным, противоположное конечному, должно быть названо дурным бесконечным и впадает в противоречие, которое сказывается в том, что наряду с бесконечным остается конечное не как момент, а как наличное бытие. Имеются, таким образом, две определенности, два мира, бесконечный и конечный, и в их соотношении бесконечное есть лишь граница конечного и, следовательно, бесконечное есть лишь определенное, *конечное бесконечное*².

Вместе с тем, бесконечное и конечное, взятые по соотношению друг с другом, содержат свое другое в своем собственном определении, заключают в себе свое другое как собственный *момент*³. Конечное в этом соотношении уже не самостоятельное наличное бытие, а лишь *момент* бесконечного. На самом деле *бесконечное есть целостный процесс, содержащий противоположение конечного и бесконечного в*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 115.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 116 – 117.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 121.

снятом виде таким образом, что конечное есть внутренний момент бесконечного.

*Истинно бесконечное – это бесконечное, которое вбирает в себя, включает конечное как свой момент, а не бесконечная цепь переходящих друг в друга конечных. Гегель пишет: «...бесконечное в себе включает в себя конечное и, стало быть есть в себе единство самого себя и своего другого...»¹. До этого мир представлялся конечным: наличное бытие, нечто, иное. А теперь есть бесконечное, в котором есть конечное, в *бесконечном* есть его отрицание в нем самом, оно и есть *конечное*.*

Каждый человек есть *момент* бесконечного мира людей. Потому что человечество по своей природе бесконечно и вечно. Сейчас можно всех пересчитать, но пока мы пересчитываем, рождаются новые люди, а некоторые умирают. Человечество вечно будет развиваться. Какие-то будут катаклизмы, катастрофы. По этому поводу Энгельс написал, что материя создала свой цвет – человека (мыслящий дух), но, если она в каком-то месте уничтожит свой цвет, она в другое время и в другом месте его возродит².

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 131.

² «Но как бы часто и как бы безжалостно ни совершался во времени и в пространстве этот круговорот; сколько бы миллионов солнц и земель ни возникало и ни погибало; как бы долго ни длилось время, пока в какой-нибудь солнечной системе и только на одной планете не создались условия для органической жизни; сколько бы бесчисленных органических существ ни должно было раньше возникнуть и погибнуть, прежде чем из их среды разовьются животные со способным к мышлению мозгом, находя на короткий срок пригодные для своей жизни условия, чтобы затем быть тоже истребленными без милосердия, – у нас есть уверенность в том, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет – мыслящий дух,

Первую часть – то, что материя может уничтожить человека, это некоторые уже усвоили и распространяют, а вторую часть они не слышали, не прочитали. И получается у них пессимистическое и искаженное представление о материи. По природе человечество бесконечно и вечно. Нет никаких границ для развития человечества. Не обязательно надо жить на Земле. Человечество постепенно начинает выходить за границы Земли и в теории – в книгах К.Э. Циолковского, и на практике, годами находясь в космосе. Современные технологии предполагают, что люди могут годами жить на Луне. На Марсе уже побывали искусственные аппараты. Впереди светлые горизонты иных планет.

«Истинная бесконечность, взятая таким образом, вообще как *наличное бытие*, положенное как *утвердительное* в противоположность абстрактному отрицанию, есть *реальность* в более высоком смысле, чем та реальность, которая была *просто* определена раньше; она получила здесь некоторое конкретное содержание. Не конечное есть реальное, а бесконечное»¹.

У бесконечного границы нет. Нет ничего, кроме бесконечного. Поэтому бесконечное является не просто каким-то целым с границей, оно, как называет Гегель, – *для-себя-бытие*. Для-себя-бытие состоит в таком выходе за предел, за свое инобытие, что оно как это отрицание есть бесконечное возвращение в себя.² Для-себя-бытие есть

она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время». Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 363.

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 126.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 133 – 134.

погрузившееся в простое бытие бесконечность¹. «Для себя» потому, что нет ничего другого, кроме бесконечного. Поэтому бесконечное – *для себя*. Человек, который только для себя – эгоист. Он не думает об обществе, о целом. А вот общество, когда оно для себя, есть общество для общества, для его дальнейшего развития и для всех членов общества. Цель социалистического общества – *полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества*, а не только каких-то отдельных членов общества. И к этому дело идет и обязательно придет, потому что таков закон развития человечества, которому противостоят границы, поставленные эксплуататорскими обществами.

Истинная бесконечность – это такая бесконечность, у которой нет границы, а граница есть в самой бесконечности – граница бесконечного и его момента – конечного. Изучая бесконечное, в нём мы обнаруживаем конечное. Можно изучать одного человека, потом перейти ко второму человеку, третьему, и так далее. Это будет изучение человека как *индивидуума*. А можно изучать общество, и в этом обществе рассматривать людей как членов общества. В таком изучении люди выступают как *индивиды*. Маркс писал: «Индивиды, производящие в обществе, — а следовательно общественно-определенное производство индивидов, — таков, естественно, исходный пункт»². Именно так надо изучать человека, потому что человек есть общественный человек. Человек не может существовать без общества. Если человеческий ребенок существует без общества – он не станет человеком. Он станет иным животным, никогда не научится

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 134.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 28.

говорить, не научится понимать и не научится выражать то, что отличает человека от других, более низкого уровня развития, животных.

Понимание истинного бесконечного может использоваться в правильном понимании вселенной. Древние, ограниченные представления людей об устройстве Земли, вселенной отбрасываются в сторону, потому что истинное бесконечное означает, что у него никаких границ нет. Следовательно, истинное бесконечное не имеет границы, выхода за границу, предела, поэтому оно есть беспредельное.

Кроме этого бесконечного, ничего другого нет, нет другого конечного (конечное же есть лишь внутри бесконечного как его момент), нет другого бесконечного, есть одно бесконечное. Следовательно, истинное бесконечное есть *одно*. Одно есть простое соотношение для-себя-бытия с самим собой¹.

Для-себя-бытие как отношение отрицательного с самим собой есть для-себя-сущее, *единое, одно*². «Отношение отрицательного с собой есть *отрицательное* отношение, есть, следовательно, отличие единого от самого себя, *отталкивание* одного, т.е. полагание *многих одних*³.

Одно есть не что иное, как *отрицательное* соотношение одного с собой, и это соотношение, стало быть, само одно, есть многие одни.⁴

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 139.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 236.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 238.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 144.

Поскольку одни ничем одно от одного не отличаются, одно тем самым переходит во *многое*.

Гегель в «Энциклопедии философских наук» подробно разъяснил: «Здесь возникает вопрос: откуда берутся многие? В представлении мы не находим ответа на этот вопрос, так как оно рассматривает многие как непосредственно наличные, и единое считается только одним среди многих. Согласно же понятию, одно, напротив, образует предпосылку многих, и в мысли об одном уже заключается то, что оно полагает само себя как многое. Для-себя-сущее одно ... есть отношение с самим собой, и это отношение есть именно отрицательное отношение. Таким образом, одно оказывается совершенно несовместимым с собой, отталкивает от себя самое себя, и то, чем оно себя полагает, есть *многое*»¹. Одно полагает себя как многое, многое полагает себя как одно².

То, что одно полагает себя как многое, предопределено тем, что *одно* есть истинная бесконечность, в которой конечное есть её внутренний момент, и конечное, переходя в другое конечное, следующее конечное и так далее, – есть *многое*, которое есть внутри *одного*. Вместе с тем, каждое из многих есть само по себе одно.

Каждое из *многих* есть то же самое, что и другие многие, каждое есть одно или же единое во многом, они поэтому тождественны³. И вместе с тем одно отрицательно соотносится с тождественными ему

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 238.

² «Множественность одних есть бесконечность как простодушно производящее себя противоречие». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 144.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 239.

одними, то есть по сути с самим собой, оказывается отрицанием самого себя в себе самом, и тем самым *снимает* себя.

Одно определено как вышедшее за себя *единство*, стало быть, одно, определенная граница положена как граница, которая не есть качественная граница, а как граница, которая есть в бытии, но безразлична для него¹.

Качественная определенность, которая достигла в одном своего в себе и для себя определенного бытия, перешла, таким образом, в определенность как *снятую*, т.е. в бытие как *количество*². Тем самым снято качество вообще.

Количество есть снятое качество.

Снятое качество есть безразличное к определенности бытие, и именно эта форма бытия выступает в нашем обыденном сознании как *количество*³. **Количество** есть определенность, ставшая безразличной для бытия, граница, которая вместе с тем и не есть граница⁴. Гегель пишет, что когда «переходим к рассмотрению количества, последнее тотчас же рождает в нас представление о безразличной внешней определенности, так что вещь, хотя её количество и изменяется и она становится больше или меньше, всё же остается тем, что она есть»⁵.

«В нечто его граница как качество есть по существу его определённость. Но если мы под границей понимаем количественную

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 153.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 239.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 242.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.159.

⁵ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 242.

границу, и, например, поле изменяет эту свою границу, то оно остается полем как до, так и после этого. Напротив, если изменяется его качественная граница, то это изменяется та его определенность, через которую оно есть поле, и он становится лугом, лесом и т. д.»¹. То есть количество есть такая определенность, изменение которой не приводит к изменению качества, и в этом смысле, количество есть определенность, безразличная к изменению границы.

Гегель выводит сначала количество как чистое количество, как снятое для-себя-бытие². Соотношение для-себя-бытия с самим собой есть одно, отрицательное соотношение одного с самим собой есть многие одни. Таким образом, количество есть снятое соотношение одного и многого, в котором многое есть момент одного, а одно есть многое, то есть *количество есть единство одного со многим как его моментом*.

Граница не служит для количества пределом, количество имеет для-себя-бытие внутри себя как некое снятое³. Примером чистого количества Гегель называет пространство и время, материю вообще, свет и т. д.⁴.

Количество, как снятое для-себя-бытие, которое есть истинное бесконечное, не имеет границ. Количество – это тоже определенность, но такая, которая меняется безотносительно к границе, то есть определенность, безразличная к границе, и в этом смысле, – к качеству

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.160.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 161.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 162.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 163.

как таковому. Нет никакой границы для изменения количества. Может быть больше, может быть меньше. Это безразличная граница.

Количество содержит в себе оба момента – непрерывность и дискретность¹. Соединение многих одних в одно выступает как дискретность и непрерывность. С одной стороны, если берем одно как ряд из одних, в котором каждое одно отделено от каждого другого одного – это *дискретность*. Но поскольку одно от другого одного не отличается, это бесконечное одно, поэтому одно можно рассматривать как *непрерывность* – постоянный переход одного в другое одно и так далее без всякой границы.

Дискретная величина имеет принципом одно и есть множество одних. Дискретная величина как отличная от непрерывной величины есть первое отрицание и граница. Реальное дискретное количество есть *определенное количество*².

Количество как снятое для-себя-бытие имеет границу, есть определенное количество, ибо оно содержит внутри себя одно как свой собственный момент³. Следовательно, *определенное количество определяется как снятое для-себя-бытие, содержащее внутри себя одно как свою границу*.

Раз появилась граница, а граница есть *определённость*, которая разделяет и объединяет два нечто, то становится очевидным, что в количестве появляется момент качества как сущей *определённости* (тем более что нечто есть определённое наличное бытие, а определение есть

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 173.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 175.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.176.

качество, которое есть в себе в простом нечто и находится в единстве с в-нём-бытием).

Одно есть принцип определенного количества: во-первых, оно непрерывно, оно есть единица; во-вторых, оно дискретно, представляет собой множество одних, которые одинаковы друг с другом, обладают непрерывностью, имеют одну и ту же единицу; в-третьих, это одно есть отрицание многих одних как простая граница¹. Постольку *одно есть (α) соотносящаяся с собой, (β) объемлющая и (γ) исключаящая другое граница, то определенное количество, полностью положенное в этих определениях, есть число*². Объемлемые границей одни есть некоторое определенное множество – *численность*. Численность и единица составляют моменты числа³. Качественным различием, составляющим определенность числа, является различие *единицы и численности*. Различие численности и единицы служит основой *системы* чисел – двоичной, десятичной и т. д.⁴. В тождестве одного и множественного определен *градус* – граница определенного количества, численность служит его определенностью. Градус содержит определенную численность в себе. В безразличном изменении количества градус служит границей, привнося момент качества в количественное изменение. Например, сотый градус означает, что численность достигла ста единиц. Градус в-себе уже содержит момент меры.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 176.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 176 – 177.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 177.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 180.

Гегель весьма критично оценивал попытки изложения и выражения конкретных отношений в численной форме: «Чем богаче становятся мысли определенностью и тем самым также и соотношением, тем более запутанным, с одной стороны, а, с другой стороны, тем более произвольным и лишенным смысла становится их изложение в таких формах, как числа... когда числа должны переходить к изображению конкретных отношений, тогда оказывается тщетным стремление сохранить связь между ними и понятием.

А когда для характеристики движения понятия, благодаря каковому движению оно только и есть понятие, обозначают определения мысли через одно, два, три, четыре, то этим предъявляется к мышлению самое жесткое требование. Мышление движется тогда в стихии своей противоположности, отсутствия соотношений. Его дело становится тогда работой безумия»¹. В своих конкретных науках философия должна почерпать логическое из логики, а не из математики.²

Эта критика актуальна и для современных попыток заменить так называемыми «математическими моделями» осознание бытия, сущности и понятия общественных отношений. Если как иллюстрации некоторые «модели» вполне подходят, то в исследовании, раскрытии и изложении сущности общественных отношений они оказываются нередко бесполезными, а часто и вредными в силу того, что их использование не способно обеспечить достижение истины.

В количестве происходит постоянный переход одного во многое, многого в одно. Если *многое* выступает как *одно*, тогда количество

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 188.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 189.

интенсивное, если бесконечное множество *одних* – одно одно в другое одно переходит, тогда количество *экстенсивное*. Те, кто изучал математику, знают, что мощность всей числовой оси такова же, как и мощность отрезка $[0,1]$. И на этом отрезке разыгрываются все те же математические проблемы, которые можно рассматривать на большем отрезке или на всей числовой оси. «Экстенсивная и интенсивная величины суть, следовательно, одна и та же определенность определенного количества: они отличаются между собой только тем, что одна имеет численность как внутри неё, а другая – как вне её»¹.

Определенное количество есть порождение не равного себе самому, оно состоит в том, чтобы увеличиваться или уменьшаться. Определенное количество выводит само себя за себя, и так до бесконечности.² Количественное бесконечное соотносится в нём самом со своим бесконечным, и это их соотношение представляет собой *количественно-бесконечный прогресс*, как выражение противоречия, которое заключается в определенном количестве вообще³.

Определенное количество как безразличная граница выходит за себя до бесконечности; оно этим стремится к качественному моменту, который есть некоторое долженствование. Определенное количество есть снятое качество; но определенное количество бесконечно выходит за себя, оно есть отрицание себя; это его выхождение есть,

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика Primedia E-launch LLC, 2017. С. 193.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 198.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 199 - 200.

следовательно, *в себе* отрицание того отрицания, которому подвергнуто качество, тем самым происходит восстановление качества¹.

Количество, соотнесенное в своей внешности *с собой* как безразличная граница, и, следовательно, положенное качественно, есть *количественное отношение*², – отношение двух количеств.

«Бесконечное определенное количество как единство обоих моментов – качественной и количественной определенностей – есть ближайшим образом *отношение*».³ В отношении определенное количество уже обладает качественной определенностью. В *прямом* отношении, в отношении числителя и знаменателя дроби, определенность одного определенного количества заключается в определенности другого определенного количества. Их границей является *показатель* отношения⁴, во сколько раз одна сторона увеличивается или уменьшается, во столько же раз увеличивается или уменьшается другая. В *обратном* отношении, в отношении двух множителей в одном произведении, каждая величина продолжает себя отрицательно в другую сторону: сколько численности есть в ней, столько она устраняет в другой как численности, и она есть только через отрицание или границу, которая полагается в ней другой стороной⁵. В

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 213.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 213.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 281.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 283.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 286.

степенном отношении, в умножении величины на себя, численность положена как определяемая лишь самой численностью¹.

Первоначально количество как таковое выступает как нечто, противостоящее качеству. Но само количество есть *некоторое* качество. Более того, истина самого качества есть количество, качество явило себя переходящим в количество. И обратно: количество в своей истине есть возвратившаяся в себя самое, безразличная внешность. Таким образом, оно есть само качество, так что качество как таковое не есть еще что-то помимо этого определения².

«Для того чтобы была *положена* целокупность как таковая, требуется *двойной* переход, не только переход одной определённости в ее другую, но также и переход этой другой, возвращение её в первую. Через первый переход тождество этих двух определённостей имеется пока что лишь *в себе*; – качество содержится в количестве, которое однако вместе с тем есть пока что ещё односторонняя определённость. Что последняя, наоборот, также содержится в первой, что она также есть лишь снятая, это получается во втором переходе, – в её возвращении в первую. Это замечание о необходимости *двойного* перехода имеет большую важность для всего научного метода»³.

«Определенное количество теперь уже не как безразличное или внешнее определение, а так, что оно как такое определение снято и есть качество и то, благодаря чему нечто есть то, что́ оно есть, – эта истина определенного количества, *мера*»⁴. И с другой стороны, качественное,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика, Primedia E-launch LLC, 2017. С. 289.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 291.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017, С. 291.

⁴ Гегель. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., Мысль.1970. С. 415.

положенное в простом определении и как тождественное с определенным количеством, становится *мерой*¹.

Мера есть единство качества и количества, качественно определенное количество, простое соотношение определенного количества с собой, его собственная определенность в самом себе. Определенное количество, – количество определенного качества, как уже более не безразличная граница, есть качество, и будучи отличным от качества, количество не простирается дальше этого качества, равно как и качество не идет дальше этого определенного количества. Количество едино с определенным наличным бытием, точно так же определенное наличное бытие едино со своим определенным количеством.² Количественные определения наличного бытия могут изменяться без изменения качества, с другой стороны, это безразличное возрастание и уменьшение имеет свою границу, переход которой изменяет и качество.³

Гегель пишет: «...все налично сущее имеет некоторую меру. Всякое наличное бытие обладает некоторой величиной, и эта величина принадлежит к самой природе нечто...»⁴. Определенное количество как мера есть отныне определение вещи, так что если увеличить или уменьшить эту вещь за пределы этого определенного количества, она

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика, Primedia E-launch LLC, 2017. С. 282 – 283.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 299.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 259.

⁴ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017, С. 300.

погибнет¹. «Мера есть в своей непосредственности некоторое обычное качество, обладающее определенной, принадлежащей ему величиной»².

Некоторая в себе определенная величина, служащая единицей по отношению к некоторому определенному количеству, есть масштаб³.

Качественная сторона определенного количества дана как соотношение с внешне количественным, а как *специфицирование* количественного она есть снятие его внешности, количество приобретает качественную специфику. Но количество отлично от качества также и качественно. Определенное количество имеет двойное бытие, есть внешнее и специфическое, так что каждое из различных количеств заключает в себе это двойственное определение и вместе с тем переплетено с другим. Именно в этом и заключается определенность обоих качеств. Мера есть, таким образом, *имманентное* количественное отношение друг к другу *двух* качеств⁴. Так, например, температура тела человека в 36,6 градусов является мерой здорового состояния. «Эта различность определенного количества в разных качествах – в разных телах – дает дальнейшую форму, ту форму меры, в которой обе стороны относятся друг к другу, как качественно определенные количества, что можно назвать *реализованной мерой*»⁵.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 300.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 302.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 303.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 305 – 306.

⁵ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 306.

Определенное количество значимо не как таковое, а по своему качественному определению¹.

Мера определилась в соотношении мер, составляющих качество самостоятельных нечто, выражаясь обычнее – *вещей*². Нечто определено внутри себя как отношение меры определенных количеств, которым присущи качества, и нечто есть соотношение этих качеств. Эти качества определены количественно, и их взаимное отношение составляет качественную природу материального нечто (отношение веса к объему, удельная тяжесть)³. Нечто, которое есть внутри себя отношение меры, самостоятельно и вместе с тем соединено с таким же самостоятельным, тем самым снимаясь в этом единстве, сохраняется через своё количественное существование, выступая как специфицирующий момент некоторого *нового* отношения меры⁴.

Раз мера есть соотношение двух качеств, качественное единство, то, благодаря содержащейся в них количественности, оно положено как отрицание отрицания и представляет собой *исключающее* единство. Исключающая мера отталкивает себя от себя самой, определена как специфицирующее единство, которое в самом себе продуцирует отношения меры. Эти отношения «имеют место *в одном и том же* субстрате, в пределах одних и тех же моментов нейтральности; мера, отталкиваясь от себя, определяет себя к другим, лишь количественно разным отношениям, которые тоже образуют *сродства и меры*,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 307.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 313.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 315.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 317.

перемежаясь с такими, которые остаются лишь *количественными разностями*. Они, таким образом, образуют некоторую *узловую линию мер* по шкале большего и меньшего»¹.

Некоторое отношение определенных количеств, открытое для количественных изменений, имеет известную ширь, в пределах которой оно остается безразличным к этому изменению и не изменяет своего качества.² «Но наступает некоторая точка этого изменения количественного момента, в которой изменяется качество, определенное количество оказывается специфицирующим, так что изменённое количественное отношение перешло в некоторую меру и тем самым в некоторое новое качество, в новое нечто».³

С качественной стороны исключительно количественное постепенное движение вперед, не имеющее границы в самом себе, абсолютно прерывается; так как появляющееся новое качество по своему чисто количественному соотношению есть относительно исчезающего неопределённо другое качество, то переход есть *скачок*.⁴

Итак, определенность, которая безразлична к изменениям, – количество, которое есть снятое для-себя-бытие, содержит в себе качество. Это количество определенного качества. В количестве скрыто, есть в снятом виде, качество. Если есть в снятом виде, то, значит, оно себя проявит. При определённом изменении количества на практике обнаруживается перерыв постепенности. При нагревании

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 331.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 331.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 331.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 332.

твердого тела, например, льда, до 0 градусов по Цельсию, это твердое тело превращается в жидкость. Происходит *перерыв постепенности* – это **скачок**. Скачок – переход в другое качество. Твердое состояние переходит в жидкое, потом еще скачок – переход в газообразное. Газообразное состояние вещества переходит при достаточно высокой температуре, путем количественных изменений, – в плазму. Вроде нет никакого выхода за границу, интенсивность все увеличивается, увеличивается, и вдруг – молекулы разъединяются на отдельные атомы. Такие изменения происходят с любым веществом. Таких скачков немного – в случае с водой три скачка: из твердого вещества в жидкое, из жидкого – в газообразное, из газообразного – в плазму.

Гегель пишет: «Новое качество или новое нечто подвергается такому же дальнейшему процессу своего изменения и так до бесконечности»¹. Если это положение относить к изменениям как таковым, то оно неоспоримо. Применять же это положение к количеству скачков на узловой линии отношений меры будет неправомерно.

При изменении бесконечного происходят скачки. Карл Маркс и Фридрих Энгельс раскрыли эти перерывы постепенности применительно к обществу. Развитие человеческого общества определяется развитием производительных сил. А производительные силы в единстве с производственными отношениями образуют способ производства. Способ производства постепенно развивается под воздействием производительных сил. Затем происходит перерыв постепенности – скачок. Этот скачок есть переход к другой системе производственных отношений, которая ускоряет развитие

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 332.

производительных сил. Он называется революцией, меняется способ производства и вся возвышающаяся на этом базисе политическая и идеологическая надстройка.

Количественные изменения вдруг вызывают переход прежнего качества в иное качество. Неверно говорить «переход количества в качество», потому что качество развилось в количество, а не наоборот. А количественные изменения приводят к переходу прежнего качества в иное качество. Гегель пишет: «...изменения бытия суть не только переход одной величины в другую, но и переход качественного в количественное и наоборот, становление иным, представляющее собой перерыв постепенности и качественно другое по сравнению с предшествующим существованием»¹.

Когда *количественные изменения вызывают переходы прежнего качества в иное качество, а этого качество в новое качество и так далее*, образуется **узловая линия отношений меры**. Количество как таковое есть выхождение за свои пределы. Эту природу количество сохраняет и в мере. Наличное в мере количество переступает известную границу, снимая тем самым соответствующее ему определенное качество, место которого занимает другое качество. «Этот процесс меры, который попеременно то оказывается только изменением количества, то переходом количества в качество, можно сделать наглядным, представляя его себе в образе узловой линии»².

Этой узловой линии отношений меры соответствует развитое Марксом и Энгельсом понимание движения общества как движения одной общественно-экономической формации к другой не только в

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 334.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 261.

результате количественных изменений в производительных силах, но и посредством скачка – революции.

Изучение «Науки логики» позволяет развернуть материалистическую картину развития человеческого общества. Классики марксизма применили в исследовании развития человечества материалистическое понимание узловой линии отношения меры, открыв и развив теорию общественно-экономических формаций.

Первой общественно-экономической формацией является первобытнообщинный коммунизм. Потом производительные силы развиваются до такой степени, что производительность труда возросла до такого уровня, что работники смогли не только производить продукт, необходимый для воспроизводства своей рабочей силы, но и систематически производить продукт, превышающий необходимый продукт, то есть стали производить прибавочный продукт, который начали присваивать руководители общины, превращаясь тем самым в класс эксплуататоров. Появилась объективная возможность не убивать пленных врагов, а превращать побежденных врагов в своих работников – рабов. На этой основе возникает рабовладельческая общественно-экономическая формация – первая эксплуататорская формация. Развитие производительных сил в рамках рабовладения приводит к тому, что появляются и широко распространяются более производительные средства производства, используя которые можно не только обеспечить воспроизводство отдельной семьи работников, но и произвести значительный прибавочный продукт, присваиваемый собственником земли. Собственник земли стал выделять в пользование семей работников земельные участки, за использование которых работники обязаны были работать на собственника или отдавать ему часть продукта, произведенного работниками на выделенных им

участках. В отличие от рабов, такие работники (крестьяне) берегли средства производства и воспроизводили их. Так возникла феодальная общественно-экономическая формация.

Переход от рабства к феодализму вытекает из объективной необходимости развития производительных сил, а не просто из осознания этой необходимости. Идеалистические концепции объясняют появление феодализма победой варваров над Великим Римом. Почему же эти варвары не создали на месте этого Рима другое рабовладельческое общество? Потому что крепостной крестьянин лучше обрабатывает землю, он должен работать не только на участке, выделенном ему феодалом, но и на земле, которую феодал оставил в своем распоряжении. Тем самым феодалу не надо содержать вооруженных людей, заставляющих крестьянина работать. Например, крестьянин работает у себя дня три, и три дня на барщине. Крестьянин сам выживает, сам обрабатывает выделенный ему феодалом участок, сам растит детей. Крестьянин заинтересован в увеличении производства на «своем» участке, а на барщине управляющий может хорошо организовать труд крепостных. Производительность труда тем самым у крестьян выше, чем у рабов. Если необходимо, то зависимых, крепостных собирают и начинают создавать целые города, например, такие, как Санкт-Петербург.

В дальнейшем феодальная общественно-экономическая формация революционным путем сменяется капиталистической, которая, в свою очередь, посредством пролетарских революций сменяется, первоначально в одной стране, а затем и в других, коммунистической общественно-экономической формацией.

Таким образом, путем развития человеческого общества складывается узловая линия отношений меры, при этом изменение

количества (рост производительной силы труда) приводит к новому качеству (новой общественно-экономической формации), в которой узлами являются революции. Дальнейшее изменение количества снова приводит к новому качеству. Но узлов не бесконечно много. Узлов, которые представляют собой скачки, а скачки есть перерывы постепенности, конечное число, которое зависит от конкретного определенного изменяющегося бытия. Определить, сколько будет таких скачков, есть дело конкретной науки. Философия свое дело знает – она раскрывает всеобщие законы движения, а конкретные специалисты в конкретной области раскрывают законы конкретных форм движения материи и сознания.

Узловая линия отношений меры в себе содержит свое собственное отрицание – взаимное отрицание количественных и качественных изменений, то есть отрицание одной меры другой, новой мерой, и отрицание меры как таковой. То есть эта линия становится отрицательным единством меры и ее отрицания – *безмерного*. Безмерность есть выхождение меры в силу её количественной природы за пределы своей качественной природы¹.

«Абстрактно безмерное есть определённое количество вообще как лишенное определений внутри себя и как лишь безразличная определенность, которою мера не изменяется»². В узловой линии мер абстрактно-безмерное снимает себя, переходя в качественную определенность; новое отношение меры, в которое переходит то,

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 261.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 335.

которое имелось сначала, есть *безмерное* по отношению к последнему¹. В смене своих мер само себя внутри себя продолжающееся единство (снимающих себя в друг друга качественного и количественного) есть то, что поистине остается, есть сохраняющаяся, самостоятельная *материя, суть*².

Гегель пишет: «В бесконечном прогрессе узлового ряда положена продолжаемость качественного в количественное движение вперед как в некоторое безразличное изменение, но также положено содержащееся здесь *отрицание* качественного и одновременно вместе с тем чисто количественной внешности»³. В этом положении Гегель снова пишет о бесконечности узлового ряда, что делает ее подобной дурной бесконечности. Вместе с тем скорее узловая линия отношений меры переходит не в дурную бесконечность как таковую, а в результате взаимного снятия количественного и качественного в мере, заключающей узловую линию отношений меры, переходит в безмерное как в-себе индифференцию и, далее, – в сущность.

Отношения меры, подвергнувшиеся отрицанию, определяются далее как узлы одного и того же субстрата. «В этом единстве субстрата с самим собой определение меры есть снятое, её качество есть определённое количеством, внешнее состояние. – Этот процесс есть столь же реализующее дальнейшее определение меры, сколь и понижение последней до уровня момента»⁴.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 335.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 336.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 336.

⁴ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 337.

В безмерном сняты различия качественной и количественной определенностей, снято их единство – мера, как предел непосредственного, что превратило безмерное в лишенное различий – в *индифференцию*, в которой снято непосредственное, то есть снято бытие как таковое.

Абсолютная индифференция есть неразличённость, которая через *отрицание* всех определённостей бытия – качества и количества и их единства – меры – *опосредствуют себя с собой* в простое единство. Определённость имеется в ней лишь как состояние, некоторое *качественно внешнее*, имеющие индифференцию своим субстратом. Индифференция, как результат снятия меры как таковой, и поскольку *мера есть в себе полнота определений бытия*, растворившихся, чтобы стать единством, – есть конкретное, опосредствованное в самом себе с собой через отрицание *всех* определений бытия¹. Индифференция представляет собой простое и бесконечное отрицательное соотношение с собой, несовместимость себя с самим собой, отталкивание себя от себя самого².

Единство, положенное как целостность процесса определения, взятая как индифференция, есть всестороннее противоречие, которое должно быть положено таким образом, что оно, как снимающее само себя противоречие, определено в для-себя-сущую самостоятельность, имеющую своей истиной и результатом *отрицательное абсолютное единство*, которое есть *сущность*.³

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 338, 340.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 346.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 342.

Процесс определения не есть ни переход, ни внешнее изменение, ни *выступление* в ней определений, а собственное соотнесение индиференции с собой, которое есть отрицательность её самой. Определения здесь уже не принадлежат сами себе, имеют бытие лишь через его отталкивание от себя. Вместо того, чтобы быть *сущими*, как это было во всей сфере бытия, определения теперь всецело суть только *положенные, соотнесены* со своим единством, и стало быть, каждое из определений соотнесено со своим другим и отрицанием¹.

Тем самым бытие вообще и как бытие или непосредственность различённых определенностей, так и *в-себе-бытие* исчезли, и единство есть бытие, – *простое соотношение с собой*, изначальная самостоятельность и тождество с собой даны лишь как *получающееся в виде результата, бесконечное слияние с собой*. Таким образом, бытие определилось в *сущность*, бытие, ставшее через снятие бытия простым, однородным с собой бытием².

«Бытие, или непосредственность, которая через отрицание самой себя опосредствует себя *собой* и приходит в отношение с самой собой и которая, следовательно, есть также опосредствование, снимающее себя, приводящее себя в отношение с собой, к непосредственности, есть *сущность*»³. Так как качество есть в-себе-количество, а количество есть в-себе-качество, они переходят друг в друга в процессе меры, каждое из этих определений переходят лишь в то, чем оно уже раньше было в себе,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 346.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 346.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 262.

и получается бытие, подвергшееся отрицанию в своих определениях и вообще *снятое бытие*, которое есть *сущность*¹.

Бытие как таковое отрицается. Отрицание *бытия* есть *сущность*.
Сущность есть *снятое бытие*.

Итак, подытожим: единство качественного и количественного определений бытия выступает как мера, которая есть полнота определений бытия. Мера есть отрицательное единство качественной и количественной определенностей бытия. Качественное и количественное как снимающие себя друг в друге полагают непосредственное их единство, которое есть мера вообще². Данное снятие вызывает движение по узловой линии отношений меры, в процессе которого происходит отрицание меры вообще как полноты определений бытия. Тем самым отрицается бытие во *всей полноте своих определений*, то есть отрицается бытие как таковое – как бытие *вообще*. Целостность, в которой все определения бытия содержатся и сняты, есть индифференция³. Абсолютная индифференция есть последнее определение *бытия*, прежде чем бытие перейдет в *сущность*⁴. Это бытие как таковое, как бытие вообще, снятое в результате своего отрицания, есть *сущность*. Тем самым происходит не просто отрицание данного конкретного бытия, а *отрицание бытия вообще*. Это уже логический переход к сущности.

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 261.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 336.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 346.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 345.

Непосредственные определения бытия оказываются переходящими друг в друга, и сущность есть результат их диалектики. В сущности нет больше переходов, есть только отношения, в сущности отношение есть её собственное определение¹. В сущности имеется лишь различие, движение не от одного к другому, а движение от себя к себе. И это движение в глубину, движение отрицания бытия как такового, движение противоречия, движение действительного.

Сущностью движения общественно-экономических формаций является развитие человеческого общества, движение низшего в высшее. То есть сохранение общества происходит через отрицание имеющегося бытия и переход к иному бытию, реализующему сущность движения человеческого общества. В бытии человечества, отрицающем в процессе революционного перехода предшествующие общественно-экономические формации есть то, что не находится на поверхности этого движения, то, что не непосредственно, а именно развитие индивидов на основе развития производительной силы их труда, разрешения противоречия производительных сил и формы их движения – производственных отношений. Это и есть сущность движения человечества.

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 262.

Учение о сущности

Сущность есть снятое бытие. Истина бытия есть сущность¹. Только тогда, когда знание, выходя из непосредственного бытия, углубляется внутрь, оно через это опосредствование находит сущность². Бытие в процессе своего движения развернулось в узловую линию отношений меры, в которой сохраняется самодвижение, отрицающее не только наличное бытие, но и бытие как таковое. Бытие таким образом само себя отрицает и выясняется, что диалектическое отрицание – это не просто *не*, а отрицание с удержанием и порождением нового. Бытие как наличное бытие отрицалось уже при переходе в нечто. Здесь же отрицается, снимается не какое-либо конкретное бытие, а бытие вообще, и оно уже сохраняется в изменении, которое содержит в-себе-бытие и выступает тем самым как сущность, как снятое бытие, как сохраняющаяся отрицательность. Бытие как поверхность, как непосредственное, отрицается, снимается, сущность выступает как снятое бытие, которое в свою очередь теперь содержится в сущности. Таким образом, в самом бытии обнаружилось, что оно благодаря своей природе углубляется вовнутрь и через это ухождение в себя становится сущностью³.

Если смотреть на лицо человека, то это наличное бытие, а мозг, который тоже есть, не налицо. Учение о сущности изучает не то, что налицо, а то, что не налицо. То есть сущность – противоположная

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 348.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 348.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 348.

бытию категория, отрицание бытия вообще. Любое действительное отрицание удерживает то, что отрицается. В отрицании прямо говорится – «я отрицаю вот это». Если говорится, что про определенного человека ничего не будут говорить, это значит, что уже говорят именно об этом человеке.

Само отрицание в диалектике всегда есть реальное отрицание, такое отрицание, которое связано с взаимодействием. То, что отрицает, содержит в себе то, что им отрицается в полном объеме. Если что-либо целиком отрицается, то все, что в нём есть, вобрано в себя тем объектом, который отрицает. Диалектическое движение и характеризуется как такое движение, в котором ничего не теряется. Содержание накапливается, углубляется, расширяется. «Наука логики» Гегеля при логическом переходе Учения о бытии в Учение о сущности предполагает понимание включения в него и дальнейшего использования всего содержания Учения о бытии.

Учение о сущности обыденному сознанию не близко по форме, потому что *это* сознание привычно изучает то, что налицо. А то, что является отрицанием, изучать не привычно. Наука же призвана изучать движение, развитие как результат отрицания, вбирающий в себя, содержащий то, что отрицается. Физики, которые изучают движение элементарных частиц, их не видят, а исследуют их по траектории в газе. И эта траектория есть не сами частицы, а их отрицание. И по этому отрицанию физики судят о поведении самих частиц.

В сфере сущности уже нет налицо бытия. Исследуется его отрицание, то есть то, что непосредственно не является бытием, то, что является отрицанием бытия. *Отрицание бытия, снятое бытие есть сущность.*

Сущность есть снятое бытие. Если говорить о человеке, то нельзя забыть о его родителях. Родители в снятом виде содержатся в человеке. Выбрать родителей невозможно, потому что ребенок есть их продукт. А раз ребенок есть продукт и результат, следовательно, то, что есть в результате, содержит то, порождением чего является данный результат.

В учении о сущности появляются очень интересные категории, которые связаны с тем, что сущность есть отрицание бытия. Интерес представляет не просто сам предмет как таковой в его внешнем проявлении, а то, что скрывается в нем, его отрицание. Исследуется не непосредственное, то есть бытие, а то, что опосредствовано отрицанием этого бытия. Можно смотреть на человека, а думать, какая у него душа. Бывает, что человек такой внешне положительный, а оказывается, что он подлец. Но, к счастью, бывает и наоборот.

Учение о сущности учит судить не по виду, а, напротив, отрицать непосредственное восприятие внешнего вида и углубляться. Стремление к углублению посредством отрицания есть сущностное. Сущностный взгляд и сущностное наблюдение не исключают рассмотрения категорий бытия, но в учении о сущности они все выступают как снятые, то есть берутся с отрицанием. В сфере сущности всякое бытие – с отрицанием. Все, что есть в Учении о сущности, подвергается отрицанию. И тем самым все удваивается. Потому что всегда есть бытие, которое отрицается, и результат этого отрицания – сущность. Получается пара: то, от чего ушли, то есть от бытия, и то, к чему пришли – к сущности.

Сущность есть *снятое бытие*. Она не непосредственна. Увидеть сущность невозможно, и потрогать сущность не получится. Сущность всегда требует опосредствования. Отрицание бытия приводит к углублению в него, то есть в сущность. Но каждый раз в процессе

изучения сущности, то, что получается, выступает как то, что есть, то есть как бытие. Так как оно есть, это, следовательно, не сущность. Но это не-сущность в сфере сущности, в самой сущности как снятом бытии, то есть подвергается снятию, – отрицанию с удержанием. Следовательно, снова происходит отрицание и углубление в сущность. И такое постоянное отрицание бытия (поскольку бытие все время воспроизводится, и оно постоянно отрицается, то получается бесконечное движение) выражается и называется *рефлексией как постоянным отрицанием непосредственного*. Рефлексия – постоянное движение как процесс отрицания того, что есть, – отрицательность сущности. Вместе с тем, сущность в своём самодвижении есть рефлексия¹. И определения есть *рефлектированные*, положенные самой сущностью и остающиеся в ней как снятые².

Рефлексия от слова «отражение». То, что в зеркале, отражает то, что не в зеркале. И следует брать не только непосредственное бытие, а брать его также через отражение, через отрицание. Например, перископ в подводной лодке. Перископ отражает то, что на поверхности, через отражение. Это отражение, а не непосредственный взгляд. В Учении о сущности всякое наличное бытие подвергается отрицанию. Потому что то, что просто берется для рассмотрения, это не сущность.

Сущность как некое непосредственное, которое просто *есть*, есть определенное наличное бытие, сущность есть лишь *существенное* наличное бытие, противостоящее *несущественному*³. Но вместе с тем

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 356.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 350.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 351.

бытие, которое подверглось снятию в сущности, противоположное сущности, есть *несущественное*. Оно непосредственное, но подвергнувшееся отрицанию, по отношению к сущности оно имеет определение снятого. Такое бытие относится к сущности как некоторое другое. Поскольку сущность получена посредством отрицания бытия, то поначалу сущность есть не сущность, а лишь некоторым другим образом определенное наличное бытие, *существенное*¹. Если рядом стоят существенное и несущественное, то они стоят как нечто и иное. Так как нечто и иное есть, то получается, что существенное выступает как бытие.

При более глубоком рассмотрении оказывается, что сущность становится исключительно только существенным, противостоящим некоторому несущественному, благодаря тому, что сущность берется лишь как снятое бытие. Но сущность есть абсолютное отрицание бытия, она есть само бытие, которое сняло себя и как непосредственное бытие и как непосредственное отрицание. То непосредственное, которое еще отличается от сущности, есть не просто несущественное наличное бытие, оно есть лишь некоторая *не-сущность*, – *видимость*². Видимость есть весь остаток, еще сохранившийся от сферы бытия³.

Отрицание несущественного и рассмотрение его не просто как несущественного, а несущественного в сущности приводит к видимости сущности. Видимость в сущности не есть видимость некоторого другого, а она есть *видимость в себе, видимость самой*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 352.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 352.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 353.

*сущности*¹. То, что является существенным – это видимость сущности. Видимость сущности на поверхности явления выступает как существенное или как несущественное. Существенное или несущественное – это все видимость сущности.

Получается, что сущность – отрицание видимости. Отрицание видимости сущности ведет к углублению в сущность. Все категории сущности берутся с отрицанием. Сущность содержит в самой себе видимость как бесконечное движение внутри себя, которая определяет ее непосредственность как отрицательность, а отрицательность как непосредственность, и, таким образом, есть излучение своей видимости внутри самой себя. Свечение сущности видимостью внутри её самой есть рефлексия². Рефлектирующее движение обладает бытием лишь как соотносящееся с собой отрицание, как отрицание с отрицанием – абсолютная отрицательность. Становление в сущности, ее рефлектирующее движение, есть поэтому *движение от ничто к ничто и вследствие этого движение назад к самой себе*³.

Сущность есть самостоятельное, то есть опосредствующее себя с собой через свое отрицание, которое есть она же сама. Она есть, следовательно, тождественное единство абсолютной отрицательности и непосредственности. Отрицательность есть отрицательность в себе, она есть свое соотношение с собой⁴. Отрицательность сущности есть

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 355.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 351.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 357.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 355.

равенство сущности с самой собой¹, отрицательность отрицательности, то есть *тождество отрицания отрицания*. Сущность равна самой себе в своей абсолютной отрицательности. Сущность есть, следовательно, простое *тождество с собой*².

Тождество не может быть тождеством тождественного. *Тождество является тождеством различного*, так как всякий объект или предмет логического анализа уникален, различен с любым иным объектом. Тождество относительно, различие абсолютно. Тождество всегда есть тождество одного отрицательного с иным отрицательным, которые неизбежно различаются. Следовательно, тождество содержит различие в себе самом. Тождество есть различное от различия³. «Различие есть целое и свой собственный *момент*; и тождество точно так же есть свое целое и свой момент. – Это должно быть рассматриваемо, как существенная природа рефлексии и как *определенная первооснова всякой деятельности и самодвижения*»⁴.

Различие имеет оба момента, тождество и различие. Различие, поскольку оно имеет два таких момента, которые сами суть рефлексии в себя, есть *разность*⁵.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 354.

² «Сущность есть простая непосредственность, как снятая непосредственность. Её отрицательность есть её бытие; она равна самой себе в своей абсолютной отрицательности, в силу которой инобытие и соотношение с другим сами в себе безоговорочно исчезли в чистое саморавенство. Сущность есть, следовательно, простое *тождество с собой*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 367.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 373.

⁴ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 373 – 374.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 374.

Если изрекать «абсолютные тождества» типа «ёлка – это ёлка», «человек есть человек», то никакого логического движения быть не может и никакого смысла эти высказывания не содержат. Зато они имеют название – тавтологии. Наукой, в том числе логикой, тавтологические высказывания преследуются. Когда люди занимаются математикой, то они полагают, что в ней есть такие абсолютные равенства. Но математика сущностью не занимается. 5 равно 5. Но понятно, что есть левое 5 и есть правое 5. Левое правому не равно. В учении о сущности все берется с отрицанием. Поэтому тому формальному равенству, которое есть в математике, здесь соответствует тождество, а не равенство. А тождество есть *тождество различного*. Люди различны, но как люди они тождественны. А *различие есть различие тождественного*. Различие определяется только в том, что имеет тождественность. Например, можно определить различие человека и луны по массе тел, так как эти два объекта тождественны в обладании массой.

Человек, который не изучал диалектику, продолжает повторять, что равенство – это значит равенство. Но нет ничего абсолютно равного. Не могут быть и люди абсолютно равны и одинаковы.

Коммунизм, как известно, – это строй равенства. Имеются глупые и примитивные представления, что все люди будут одинаковы. Такие представления ничего общего с марксизмом не имеют. Маркс и Энгельс писали о равенстве только в смысле уничтожения классов. То есть в полном коммунизме не будет деления общества на классы. Во всём остальном люди будут не равны. Будут уничтожены различия между городом и деревней, *людьми* умственного и *людьми* физического труда. Некоторые люди, не владеющие логикой, говорят: «Будут уничтожены различия между умственным и физическим трудом». Это нелепость.

Умственный труд преобразует что-либо в сфере общественного сознания или направлен непосредственно на человека. Труд по обучению, например. Материально производительный труд есть труд в политико-экономическом смысле, или собственно труд, непосредственно преобразует материю, которая является основой существования человеческого общества. Невозможно уничтожить противоположность умственного и физического труда, тогда как различия между людьми умственного и людьми физического труда будут уничтожены с уничтожением классов и сокращением рабочего дня до 3 – 4 часов, когда в остальное время люди будут свободно развиваться физически и умственно.

В самом различии содержится тождество. А тождество есть тождество различного. В тождестве содержится различие. В каждой категории содержится другая. Нет отдельно тождества, нет отдельно различия¹. Тождество различного представляет собой одну противоположность: тождество и его момент – различие. А различие тождественного представляет собой другую противоположность: различие и его момент – тождество. Имеется противоположность тождества различного, с одной стороны, и различия тождественного, с другой стороны. *«Разность, безразличные стороны которой вместе с тем суть безоговорочно лишь моменты, как моменты одного*

¹ «Различие, взятое, таким образом, как единство себя и тождества, есть *в самом себе определённое* различие. Оно не есть переход в некоторое другое, не есть соотношение с другим, находящимся вне его; оно имеет свое другое, тождество, в себе самом, точно так же как и тождество, вступив в определение различия, не потеряло себя в нём как в свое другое, а сохраняется в нём, есть его рефлексия в себя и его момент». См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 374.

отрицательного единства, есть *противоположность*»¹. *Противоположность* есть *единство тождества и разности*; его моменты суть в едином тождестве разные; таким образом они суть *противоположные*². Гегель пишет: «разное есть то, что оно есть, именно лишь в своей противоположности, в тождестве»³. Тождество не оторвано от различия. Различие не оторвано от тождества. *Истина достигает полноты лишь в единстве тождества с разностью* и тем самым состоит только в этом единстве⁴. Одна противоположность – это тождество, но тождество с различием, в единстве с различием. Но это вся, целая, противоположность. Другая противоположность – различие, различие в единстве с тождеством. Тоже вся, целая, противоположность. Следовательно, имеется не единство противоположных сторон как таковых, как казалось вначале. Это была видимость. И эта видимость преодолена. Оказалось, что тождество не может быть без различия, а различие не может быть без тождества. И каждое из них составляет свою противоположность. Тождество в единстве с различием составляет *одну противоположность*, различие в единстве с тождеством составляет *другую противоположность*. Тождество и различие суть рефлексии; каждое из них есть единство самого себя и своего другого; каждое из них есть целое⁵.

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 377.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 380.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 374.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 370.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 375.

Противоположность тождества различных в единстве с противоположностью различия тождественных. Следовательно, это *единство противоположностей*. Противоположности могут быть противоположностями только в отрицании друг друга, только в борьбе.

Единство и борьба противоположностей есть *противоречие*¹. Противоречие² есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью³. Противоречие есть отрицательное в его существенном определении, принцип всякого самодвижения. Движение есть само *существующее* противоречие.⁴

¹ «Одна сторона есть *положительное*, другая же – *отрицательное*, но первая есть положительное в самом себе, а последняя – отрицательное в самом себе. Безразличной самостоятельностью каждое в отдельности обладает благодаря тому, что оно содержит в самом себе соотношение со своим другим моментом; таким образом, оно есть *вся* целиком, замкнутая внутри себя противоположность. – Как такое целое каждое опосредствовано с собой *своим другим* и *содержит* в себе это другое. Но оно, далее, опосредствовано с собой *небытием своего другого*; таким образом оно есть особо сущее единство и *исключает* из себя другое.

Так как самостоятельное определение рефлексии исключает другое в том же самом отношении, в котором оно содержит в себе это другое и благодаря этому самостоятельно, то оно в своей самостоятельности исключает из себя свою собственную самостоятельность; ибо последняя состоит в том, что она содержит в себе свое другое определение и единственно только благодаря этому не есть соотношение с некоторым внешним; но столь же непосредственно эта самостоятельность состоит также и в том, что она есть она же сама и исключает из себя отрицательное по отношению к себе определение. Самостоятельное определение рефлексии есть, таким образом, *противоречие*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 387.

² Категория противоречие перекликается и с тем, что закрепилось в корнях русского языка: «реку», то есть излагаю – одно, и тут же изрекаю прямо противоположное.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 395.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 396.

Нечто жизненно лишь постольку, поскольку оно содержит в себе противоречие и притом есть та сила, которая в состоянии вмещать в себя это противоречие и выдерживать его. Но если нечто существующее не способно иметь в самом себе противоречие, то оно не есть само живое единство, не есть основание, а идет в противоречии ко дну¹.

Диалектика – это система знаний, в которой идет движение простого к сложному, низшего к высшему. Сложное есть сложенное из простых. Каждая следующая категория полнее и богаче, чем предыдущая. Категории в диалектике не вводятся, а выводятся. Чтобы узнать, что такое противоречие, надо начать с чистого бытия и пройти весь путь от чистого бытия до противоречия. Пройти учение о бытии, начать учение о сущности: видимость, существенное, рефлексия, тождество, различие, противоположность и, наконец, противоречие.

В противоречии, которое есть единство и борьба противоположностей, каждая сторона есть противоположность. Одна сторона исключает другую. То есть противоречие представляет собой единую отрицающую рефлексия, *исключающую рефлексия*. Раз одна сторона исключает другую, то обе стороны исключаются, причем каждая из сторон исключает себя в себе самой, и противоречие тем самым тоже исключается, то есть *разрешается*². «Разрешенное

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 396.

² «... положительное есть лишь *в себе* это противоречие; напротив, отрицательное есть *положенное* противоречие; ... Оно состоит в том, чтобы быть *тождественным с собой вопреки тождеству* и тем самым исключать через свою исключаящую рефлексия само себя из себя.

Отрицательное есть, следовательно, целое (как противоположение, самодовлеющее) противоположение, есть абсолютное, *не соотносящееся с другим* различие; это различие как противоположение исключает из себя тождество; но тем самым оно исключает само себя, ибо, как *соотношение с собой*, оно определяет себя, как то самое тождество, которое оно исключает». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 388.

противоречие есть, следовательно, основание, сущность как единство положительного и отрицательного»¹.

Обе стороны противоречия подверглись отрицанию. Гегель пишет «Zu Grunde geht»² – «идут ко дну». Тем самым противоречие разрешается и погружается в *основание*³.

Сущность определяет себя как основание⁴. «Основание есть сущность как положительное тождество с собой, однако, такое тождество, которое вместе с тем соотносится с собой как отрицательность, следовательно, определяет и делает себя исключённой положенностью; но эта положенность есть вся самостоятельная сущность, и сущность есть основание как тождественная с самой собой и положительная в этом своем отрицании»⁵.

Стороны противоречия погрузились в основание, но они не могут примириться друг с другом. Противоречие есть бесконечная борьба. Все есть единство и борьба противоположностей. В этой борьбе

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 391.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 389.

³ «Противоречащая себе самостоятельная противоположность была уже, следовательно, сама основанием; прибавилось лишь определение единства с самим собой, которое появляется благодаря тому, что самостоятельные противоположные снимают каждое само себя и превращают себя в свое другое, следовательно, идут ко дну, погружаются в основание, но в этом погружении сливаются вместе с тем лишь с самими собой, следовательно, в своей гибели, т.е. в своей положенности или в отрицании, скорее впервые представляют собой рефлектировавшую в себя, тождественную с собой сущность». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 391.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 399.

⁵ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 391.

происходит развитие¹. Поэтому основание является основанием того, что из него вырастет. То, что вырастает из основания, есть **обоснованное**².

Единство основания и обоснованного есть *основа*³.

В сфере сущности все категории⁴ рефлексивны, даны со своим отрицанием, то есть со своим отражением. Основание без обоснованного и обоснованное без основания не может быть. Это отражается в языке. Живой язык миллиарды раз повторяет понятия, которые используются. Надо прислушиваться к языку. Человечеством проделана работа – те понятия, которые не применяются, они отпали. Во всех развитых языках имеются ключевые понятия – это категории.

¹ «Лишь доведенные до заостренности противоречия, многообразные впервые становятся подвижными и живыми по отношению друг к другу и получают в нем ту отрицательность, которая есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 397.

² «*Определенность* сущности как основание становится тем самым двойкой – определенностью *основания* и определенностью *обоснованного*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 402.

³ «основание и обоснованное – есть единая рефлексия, составляющая *сущность* как *простую основу*». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 404.

⁴ Никаких новых понятий, которые были бы неизвестны, Гегель здесь не назвал. В настоящей монографии излагается основная логическая нить, которая есть в «Науке логики» Гегеля. В «Науке логики» она в подробностях представлена, чтобы легче было изучать. Чем короче излагается логика, тем труднее ее понимать. Можно предположить, что короткое изложение облегчает изучение. С одной стороны, облегчает, с другой – затрудняет. Если коротко излагать, то трудно обеспечить выведение категорий. Когда подробно излагается, тогда лучше и правильней усваивается выведение категорий. «Науку логики» Гегеля нельзя заменить чем-либо. Надо изучать самостоятельно именно ее. **Надо читать и штудировать сам первоисточник** – «Науку логики» Гегеля!

Основание есть определённая через самоё себя сущность¹. В основании как снятой рефлексии, рефлексивные определения имеют устойчивое наличие. Так как устойчивое наличие этих определений обладает определённой формой, рефлексивные определения составляют форму, противостоящую сущности².

«Сущность *обладает* некоторой формой и её определениями. Лишь как основание, она впервые обладает прочной непосредственностью или есть *субстрат*. Сущность как таковая едина со своей рефлексией и есть неразлично само движение рефлексии»³. Сущность, как соотнесённый субстрат, есть определенная сущность, в силу чего она имеет в себе форму, сущность лежит в основании определений формы. Определения формы имеют в сущности свою рефлексию в себя⁴. «К форме принадлежит вообще все *определённое*; оно есть определение формы...»⁵. Сама сущность есть момент соотношения основания и формы причем сущность в единстве основания и обоснованного отличает себя как основу от формы, но таким образом сама становится вместе с тем основанием и моментом формы. Поэтому *форма* есть завершённое целое рефлексии, есть та самая абсолютная отрицательность или то самое отрицательное абсолютное тождество с собой, в силу которого как раз сущность есть не бытие, а сущность. Форма имеет в своем собственном тождестве

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 402.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 402 – 403.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 403.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 403.

⁵ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 403.

сущность, равно как сущность имеет в своей отрицательной природе абсолютную форму. Форма есть свечение сущности в себя самоё, ее собственная, имманентная ей рефлексия, точно так же и форма в ней самой есть возвращающаяся в себя рефлексия¹.

Форма есть основание как тождественная с собой в своей определяемости или отрицаемости сущность².

Сущность, как отрицание формы, как другое формы, как бесформенное, простое лишённое различий тождество, есть *материя*. Поэтому материя есть собственная *основа* или субстрат формы³. «Если абстрагироваться от всех определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то в результате остается неопределенная материя»⁴. То, что мы видим или ощупываем, есть некоторая *определенная материя*, т. е. некоторое единство материи и формы⁵. *Материя должна иметь форму, а форма должна материализовываться*⁶. Форма и материя взаимно *предполагают* одна другую⁷. То, что выступает как *деятельность формы*, есть в той же мере также и *собственное движение самой материи*. Материя есть то же самое противоречие в себе, какое содержится и в форме, и это их противоречие, как и его разрешение,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 404.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 405.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 405.

⁴ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 405.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 405.

⁶ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 406.

⁷ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 407.

есть лишь одно противоречие. Материя противоречива внутри себя самой¹. «Материя как таковая определена или необходимо имеет некоторую форму, а форма есть безоговорочно материальная, устойчиво наличная форма»². Лишь единство материи и формы есть их истина.³

Единство формы и материи как их *определенная основа*, которая есть оформленная материя, есть *содержание*⁴. Содержание определено в себе как оформленная материя.⁵ Содержание имеет некоторую форму и некоторую материю, принадлежащие ему и существенные для него; оно есть их единство⁶. Форма как определенность бытия разрастается дальше и выступает как некоторое многообразное содержание.⁷

Содержание всегда оформлено, а форма всегда содержательна. Не может быть форма, которая не связана с содержанием. Если форма не связана с содержанием, то это не форма. Если надеть чужую одежду, то она и останется чужой, она не связана с тем, кто ее надел. Действительной формой, то есть формой, которая есть, например, у человека, является кожа. Пересадить кожу, конечно, сейчас можно, но далеко не всю.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 408.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 408.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 409.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 409.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 410.

⁶ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 410.

⁷ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 429.

Основание есть непосредственное, а обоснованное – опосредствованное. То непосредственное, с которым основание соотносится как со своей существенной *предпосылкой*, есть *условие*, поэтому реальное основание по существу обусловлено. Условие есть непосредственное таким образом, что оно составляет предпосылку основания. Условие составляет содержание основания, *материал* для основания¹. Но это уже не то основание, которое есть непосредственный результат разрешения противоречия, а основание полное – оформленное, вобравшее в себя материю и ставшее тем самым содержательным.

Обоснованное является отрицанием основания, а основание есть категория сущности, следовательно, обоснованное есть отрицание сущности в самой сущности. А сущность есть отрицание бытия. Следовательно, обоснованное есть отрицание отрицания бытия, тем самым обоснованное есть утверждение бытия в самой сущности, является бытием в сущности. Оно выступает как бытие, но не как возврат назад, а как движение вперед. Соединяясь с условиями, основание обретает внешнюю непосредственность и момент бытия. Суть исходит из основания².

«Когда налицо все условия какой-нибудь сути, она вступает в существование».³ Суть есть такая сущность, которая обладает наличным бытием и определена в своих условиях и своем основании. Когда налицо все условия сути, они снимают себя как непосредственное

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 424.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 433.

³ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 432.

наличное бытие и как предпосылку, и точно так же снимает себя основание¹, и суть тем самым переходит в *существование*.

Необходимо обратить внимание на то, что в издании «Науки логики» Гегеля 1937 года², а также в издании «Науки логики» Гегеля 2017 года³ вместо категории «суть» используется категория «мыслимая вещь». Во-первых, категория «вещь» определяется Гегелем далее, в разделе «Явление», и поэтому использование категории «вещь» до её выведения и определения есть нарушение логики. Во-вторых, категория «мыслимая вещь» предполагает наличие субъекта, который мыслит. Такой субъект появляется лишь в «Учении о понятии», то есть в субъективной логике, тогда как суть относится к Учению о сущности, то есть к объективной логике. Использование категории «мыслимая вещь» вместо категории «суть» есть привнесение элемента субъективного идеализма в ту часть «Науки логики», которая на самом деле раскрывает объективную логику и вполне материалистична. Поэтому издание «Науки логики» Гегеля от 1997 года, в котором использована категория «суть», методологически правильнее отражает логику Гегеля в параграфе «Переход сути в существование». Категория «суть» воплощает единство сущности и бытия⁴, выражая собой восстановленное через движение сущности бытие.

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 433.

² Гегель. Наука логики. Москва, Государственное социально-экономическое издательство. 1937. С. 566 – 570.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 429 – 432.

⁴ «Суть есть раньше, чем она существует, а именно, она есть, во-первых, как сущность или как необусловленное; во-вторых, она обладает *наличным бытием...*». Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 432 – 433.

В издании «Науки логики» 1971 года¹ вместо категории «суть» используется категория «суть дела», что тоже содержит момент субъективизма, не характерного для объективной логики Гегеля. Для владеющих немецким языком будет интересно перевести название параграфа «Hervorgang der Sache in die Existenz» и обнаружить, что ни слова «дело», ни слова «мыслимая» в этой немецкой фразе нет, и переводится она точнее всего в издании «Науки логики» 1997 года, а именно – «Переход сути в существование»².

Опосредствованная основанием и условием непосредственность и ставшая через снятие опосредствования тождественною с собой, есть *существование*³. То есть *восстановленное через сущность бытие, обоснованное и обусловленное, есть существование*.

Это не то бытие, которое было вначале. Существование как восстановленное через сущность бытие – это более сложная категория. Для примера рассмотрим, что такое восстановленное молоко. Берется молоко, в котором заключено все его происхождение: и пастбища, и коровы, и телята. Его высушили посредством вакуума, получили порошок, потом этот порошок развели водой, довели до кондиции молока, то есть как бы восстановили. Поэтому различается молоко натуральное, то есть цельное, и восстановленное. Но восстановленное молоко – это уже не то первоначальное, натуральное молоко, это молоко, которое прошло ряд преобразований и потому является сложным отрицанием цельного молока.

¹ См.: Гегель. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. М., Мысль. 1971. С. 106 – 110.

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 431.

³ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 434.

Предпосылкой существования является то, без чего оно не может существовать. Существование возникает на основе и для возникновения существования необходимы *условия*. Поэтому *существование* – это такое бытие, которое есть в единстве с основанием и условием. Когда говорят: «я существую», хотят сказать больше, чем «я есть». Но не следует применять категорию существования, если хотят просто сказать, что что-то есть. Если говорить о существовании человека, то человек существует благодаря условиям. Если нет жилья у человека, то он скорее не существует, чем существует. Если нечего есть, то человек лишь временно и условно подходит под категорию «есть», то есть под категорию бытия. Человек тогда временно есть, случайно есть. Человек тогда обречен на голодную смерть. Поэтому совсем не одно и то же сказать «я есть» или «я существую». Для существования человека многое нужно. А чтобы быть, нужно не умереть.

Таким образом, в сфере сущности, в которой движение категорий происходит посредством отрицания, возникло снова бытие – но *восстановленное через сущность бытие, обоснованное и обусловленное – существование*. Бытие, которым делает себя сущность, есть *существенное бытие, существование*¹. Истина бытия состоит в том, что оно есть перешедшая в непосредственность сущность².

Для защиты диссертации, например, план надо составить, потом развернуть план, надо узнать, какие требования предъявляются к диссертации, другие условия и предпосылки. Ну и написать диссертацию еще надо: тезисы написать, а потом развернуть их в текст,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 433.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 434.

ссылки надо сделать, литературу подобрать. Когда будет сделано все, что надо для диссертации, то будет и диссертация. Потому что, когда для какой-либо *сути* созданы все условия, она вступает в существование. Если заниматься всеми предпосылками и условиями, то диссертация появится как бы сама собой. Некоторые думают, что «если я буду заниматься диссертацией – я буду сидеть и думать. Думать можно сколько угодно, а диссертация не появится. Есть законы появления восстановленного через сущность бытия. Если есть замысел, то от этого замысла надо двигаться вперед, то есть совершать отрицание достигнутого. Когда для этого замысла будут все условия, то он вступит в существование. И будет не просто замыслом, а будет осуществленным замыслом – готовой диссертацией, или книгой, или чем-нибудь ещё, что должно быть совершено.

Существующее нечто есть некоторая *вещь*¹. Определенность вещи-в-себе есть *свойство* вещи². Вещь обладает *свойствами*, они суть её определённые отношения с *другим*. Вещь обладает свойством вызывать то или иное в другом и проявляться своеобразно в своём соотношении с другими вещами. Она обнаруживает это свойство лишь при условии наличия соответствующего характера другой вещи, но оно вместе с тем ей *свойственно* и есть её тождественная с собой основа; это рефлектированное качество называется поэтому *свойством*. Вещь становится через свои свойства *причиной*, а причина заключается в том, что она сохраняет себя как *действие*³. Свойства есть собственные

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 437.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 440.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 440.

определения вещи, в силу которых вещь ведет себя определенным образом и имеется в этих свойствах как обусловленное основание¹. Определенность, благодаря которой некоторая вещь есть лишь *эта* вещь, заключается исключительно только в ее свойствах². Свойство содержит в себе форму ближайшим образом как *разность*; имеются поэтому *многообразные* такого рода самостоятельные материи, и *вещь состоит из них*³.

Сущность как простое равенство с собой есть равным образом *бытие*. Учение о бытии содержит в себе первое предложение: *бытие есть сущность*. Второе предложение: *сущность есть бытие*, составляет содержание первого отдела учения о сущности. Но это бытие, которым делает себя сущность, есть *существенное бытие, существование*, состоявшийся выход из отрицательности и внутренности. Таким образом, сущность *является*⁴.

Сущность как существование выступила из своего основания, которое само перешло в существование. Существование теперь положено как абсолютная отрицательность, поскольку оно себя определило как *явление*. *Явление* есть поэтому ближайшим образом сущность в её существовании. Существование, как *существенное*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 441.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 443.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 444.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 433.

существование, есть *явление*¹. Его существенность в том и состоит, что оно в самом себе обладает отрицательностью рефлексии, природой сущности. Существенность существования, заключающаяся в том, что оно есть явление, есть собственная истина существования. Непосредственное существование есть еще лишенное сущности явление, так как оно заключает в себе лишь один момент явления, именно, существование как непосредственное, и не имеет еще в себе его (явления) отрицательной рефлексии². «Существование скорее перестает быть лишенным сущности благодаря тому, что оно переходит в явление»³. Тем самым разрешение противоречия существенного и непосредственного в существовании есть переход существования в явление.

«Сущность сначала *светится видимостью* в себе самой, в своем простом тождестве; таким образом, она есть абстрактная рефлексия, чистое движение ничто через ничто обратно к самому себе. Сущность *является*; таким образом, она отныне есть *реальная* видимость, так как моменты видимости обладают существованием. Явление, как выяснилось, есть вещь как отрицательное *опосредствование себя* с

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 451.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 451.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 451.

самим собой»¹. Явление есть единство видимости и существования². Тем самым *явление* есть *видимое существование вещи*.

«Явление теперь определяет себя ближе. Оно есть существенное существование; существенность последнего отличается от него как несущественного, и эти две стороны вступают в соотношение друг с другом. – Оно есть поэтому...простое тождество с собой, содержащее в себе вместе с тем разные определения содержания; это тождество с собой – как оно само, так и соотношение входящих в него определений – есть то, что остается равным себе в смене явлений; это – *закон явления*»³.

Закон – это явление того, что сохраняется в изменении явления, что есть спокойное в явлении, то есть явление есть явление закона и они определяются совместно, парой: *явление – закон*. Закон есть *рефлексия* явления в тождество с собой⁴. То в явлении, что сохраняется в изменении явления, спокойное в явлении, есть закон.

То содержание, которое *непрерывно продолжается* из явления в закон, есть содержание и закона, и явления. Это содержание составляет тем самым *основу* явления, закон есть сама эта основа. Явление есть то же самое содержание, но оно содержит в себе еще кое-что сверх того, а именно несущественное содержание своего непосредственного бытия⁵. То есть явление обладает еще другим содержанием, кроме содержания

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 451 – 452.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 452.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 452.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 455.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 455.

закона¹. «Явление есть закон как отрицательное, безоговорочно изменяющееся существование, *движение* перехода в противоположное, снятия себя и возвращения в единство. Эту сторону беспокойной формы или отрицательности закон не содержит в себе; *явление* есть поэтому по сравнению с законом целокупность, ибо оно содержит в себе закон, но также и еще кое-что, а именно, момент движущей самое себя формы»².

Существенное содержание как тождество материи и формы – основа явления, составляющая закон, есть собственный момент явления, эта та положительная сторона сущности, в силу которой существование есть явление. Закон находится поэтому не по ту сторону явления, а непосредственно *наличен* в нём: царство законов есть спокойное отображение существующего или являющегося мира. Закон есть существенное явление³ и простое тождество явления с собой⁴.

Закон в философском смысле отличается от закона в системе права. В юриспруденции право есть возведенная в закон воля господствующего класса. Но и в юриспруденции закон есть устойчивое в разнообразии правовых явлений.

В диалектической логике *закон есть спокойное в явлении*⁵. Те, кто пролетает над Атлантическим океаном, над Гольфстримом, не видят никакого течения. Наверху волны бушуют, ветры дуют в самые разные стороны. И там не видно никакого определенного правила. А на глубине

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 456.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 456.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 455.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 457.

⁵ «Царство законов есть *спокойное* содержание явления». Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 456.

идёт течение на север и северо-восток и огибает Норвегию и доходит до территории России.

То, что на поверхности, и то, что в глубине – различается. То, что в глубине – *спокойное в явлении* – это закон. Закон и явление находятся в единстве, и то, что есть в явлении, есть и в законе, а то, что есть в законе, есть в явлении. Вместе с тем, закон отрицает явление, явление отрицает закон. Если это закон, то он отрицает подвижность, отклонение от спокойного. И наоборот – явление отрицает это спокойствие. Рефлексия явления в себя, то есть закон, есть не только тождественная основа явления, а явление имеет в законе свою противоположность, и закон есть его отрицательное единство¹. Основа явления, составляющая закон, есть собственный момент явления.

Закон явления есть тождество некоторого разного содержания с некоторым другим содержанием, причем содержание закона в нём самом есть снятое, рефлексированное в себя содержание, так как каждая сторона содержит в себе другую сторону. Таким образом, закон есть *существенное отношение*².

Истиной явления служит существенное отношение. Отношение имеет стороны, так как оно есть рефлексия в другое. Сторона имеет свое значение лишь в соотношении с другой или в их отрицательном единстве³. *Отношение есть единство себя самого и своего другого*, есть, следовательно, некоторое целое. Понятие отношения состоит в том, что отношение есть единство рефлексированной и

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 458.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 462 – 463.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. С 463.

непосредственной самостоятельности. Единство этих моментов есть существенное соотношение, которое лишь тогда есть истинное, соответствующее понятию единство, когда и поскольку оно реализовало себя как единство, а именно, *положило* себя через своё движение. Существенное отношение есть поэтому непосредственное отношение *целого* и *частей* – соотношение рефлексированной и непосредственной самостоятельности как взаимно обусловленные и предполагающие друг друга¹. Обе стороны положены как моменты, целое составляет единство обеих сторон². Целое есть самостоятельное, части суть лишь моменты этого единства. Части вместе с тем содержат в себе это целое как свой момент. Каждая из обеих сторон есть *относительное* своего другого. Это отношение есть потому в себе самом непосредственное противоречие и снимает себя³. Нет ничего в целом, чего не было бы в частях, и нет ничего в частях, чего нет в целом. Целое равно в частях лишь себе самому⁴, а не совокупности частей.

«Отношение есть противоречие, возвращающееся в свое основание, в единство, которое, как возвращающееся, есть рефлексированное единство, но поскольку это последнее положило себя вместе с тем и как снятое, оно соотносится отрицательно с собой самим»⁵. В этом отношении каждая сторона положена как снимающая себя и переходящая в другую, а поскольку она сама есть отрицательное

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 464.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 465.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 466.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 467.

⁵ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 468.

соотношение, она обусловлена другой стороной как её положительным; вместе с тем, её переход есть снятие, полагаемое другой стороной. Таким образом, отношение целого и частей перешло в отношение *силы и её проявления*¹.

Сила есть отрицательное единство, в которое разрешилось противоречие целого и частей². Сила переходит в свое *проявление во-вне* и внешнее есть нечто исчезающее, возвращающееся в силу, как в свое основание, и имеет бытие лишь как носимое и положенное этой силой³. Сила есть вообще некоторая *спокойная определенность вещи*, отрицательное, рефлектирующее себя внутрь себя единство. Сила есть отталкивающееся от себя самого противоречие, она *деятельна*, она есть соотносящееся с собой отрицательное единство, сила есть непосредственная деятельность⁴.

Сила есть такое отношение, в котором каждая сторона есть то же самое, что и другая сторона. Сторонами отношения оказываются силы, которые притом существенно соотносятся друг с другом. Обусловленность некоторой другой силой есть, таким образом, в себе делание самой силы. Сила, как обуславливающая, есть взаимный *толчок* для другой силы, по отношению к которой она деятельна⁵. Толчок, который сообщает деятельная сила, состоит в том, что она получает толчок от другой силы; толчок, который она получает,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 468.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 469.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 470.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 471.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 472.

возбуждается ею же самой. То обстоятельство, что силе сообщается толчок некоторой другой силой, есть возвращение силы в самое себя¹. Сила проявляет вовне то обстоятельство, что *её внешность тождественна с её внутренностью*².

Внутреннее и внешнее суть разные определения формы: внутреннее как форма рефлексии в себя, форма сущности, а внешнее, как форма рефлексированной в другое непосредственности или несущности. Однако природа отношения показала, что эти определения составляют безоговорочно лишь одно тождество³. *Внутреннее* есть завершение *сущности* по форме⁴, так как сущность именно и состоит только в том, что она есть открывающее себя⁵.

«В сущности бытие выступает как *существование*, и соотношение сущности и бытия доразвилось до отношения *внутреннего* и *внешнего*. *Внутреннее* есть *сущность*, однако, как такая *тотальность*, которая имеет существенно определение, что она *соотнесена с бытием* и есть непосредственно *бытие*. *Внешнее* есть *бытие*, но с тем существенным определением, что оно *соотнесено с рефлексией* и непосредственно представляет собой столь же безотносительное тождество с сущностью. Само абсолютное есть абсолютное единство обоих...»⁶

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 474.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 475.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 476.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 477.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 479.

⁶ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 481.

Тождество бытия и сущности или внутреннего и внешнего есть абсолютное¹. Абсолютное есть лишь отрицательное рефлексии и вообще процесса определения, оно есть абсолютное в некоторой определенности или, другими словами, оно есть *атрибут*². Абсолютное, форма которого одинакова с его содержанием, Гегель назвал «абсолютное-абсолютное». Атрибут же есть лишь *относительно абсолютное*, некоторая связь, не означающая ничего другого, кроме абсолютного в некотором *определении формы*³. *Внешность* абсолютного есть *модус*, рефлексия формы в себя, стало быть, есть тождество с собой, *которое есть абсолютное*. *Развертывание* абсолютного начинается с его абсолютного тождества и переходит к атрибуту, а от него к модусу, тем самым оно прошло полностью свои моменты⁴. Абсолютное есть *абсолютная форма* как проявление того обстоятельства, что абсолютное не имеет никакого другого содержания, кроме того, что оно есть проявление себя. *Действительность* следует понимать как эту рефлексированную абсолютность. Единство, в котором существование, ставшее существенным отношением, и в-себе-бытие, основание или рефлексированное суть всецело моменты, и есть *действительность*⁵.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 484.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 483.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 484.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 485.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 491.

В тождестве явления с внутренним или сущностью существенное отношение определило себя как *действительность*¹. Действительность есть единство сущности и существования². Когда существование себя определяет и формирует, оно есть явление³. Тем самым *действительность есть единство сущности и явления*, то есть явление, соответствующее сущности, и сущность, выраженная как явление. Можно заключить, что *действительность есть сущностное явление и являющаяся сущность*.

Людей много, а действительных людей меньше. Действительные люди – это люди, которые отвечают сущности человека. Люди, отвечающие сущности человека, – это прогрессивные люди, которые соответствуют и способствуют развитию общества. А есть люди, которые тормозят развитие общества. Бывает, что целые классы тормозят развитие общества. И тогда совершаются революции, чтобы сбросить власть этих классов.

Другой пример: убийцы. Они – недействительные люди. Вообще недействительных людей, которые, нарушая общественные, в том числе юридические, законы общества, кого-то убили и убивают систематически, закономерно ликвидировать, потому что они недействительные люди, враги человеческого рода. Поэтому в больших государствах есть смертная казнь. И у нас в России предусмотрена законом смертная казнь. В то же время в России странным образом введен мораторий на применение смертной казни. Если убийца убил

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 479.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 480.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 480.

детей, то соблюдение навязанного нам моратория обрекает общество на то, чтобы кормить и содержать этих убийц. По сути родители убитых детей как налогоплательщики обязаны участвовать в содержании их убийц. Однако гуманизм должен быть к действительным людям обращен, а не к тем, кто является отрицанием действительных людей, противоположностью действительных людей. Убийцы уже недействительные люди. Они – люди, но недействительные, они сами себя поставили в положение недействительных людей. Поэтому жалеть их не надо. Жалеть надо действительных людей. Любого человека в любой момент могут убить те, кто готов стать убийцей или уже стал им. Потому что каждый убийца сейчас в России знает, что государство его не казнит. Если государство будет применять смертную казнь, тяжкие преступления, конечно, сразу не исчезнут. Это исключаящая рефлексия. Преступлений будет меньше, они будут ограничены, но они пропадут не сразу. Жажда наживы, наркомания, в том числе алкоголизм, – основные условия преступности. Из-за «экономии» средств капиталистами и коррупции погибли дети в торговом центре в Кемерово, взрослые в ночном клубе. Чтобы преступления не допускались, необходимо содействовать развитию общества.

Действительное – это очень важная категория. До категории «Действительное» мало кто доходит в изучении «Науки логики». *Действительное – это явление сущности, то, что в сущности равно самому себе, устойчивое, спокойное, то есть то, что в сущности соответствует закону.*

Действительность формальна, поскольку она, как первая действительность, есть лишь непосредственная, нерerefлектированная действительность, она не есть ничего более, как некоторое *бытие* или *существование* вообще. Так как она *по существу* есть формальное

единство в-себе-бытия или внутренности и внешности, то действительность содержит в себе непосредственно в-себе-бытие или **возможность**¹. «Что действительно, то возможно»².

Так как в возможном содержится и его противоположность – невозможность, возможность есть противоречие, которое снимает себя, снимая рефлектирование, становится непосредственным, и тем самым становится *действительностью*. Эта действительность есть не первая, а рефлектированная действительность, *положенная как единство* себя самой и возможности³.

Единство возможности и действительности есть случайность. Случайное есть некоторое действительное, определенное вместе с тем как возможное, другое или противоположность которого также имеет бытие. Случайное есть непосредственная действительность, оно не имеет *основания*⁴. *Абсолютное беспокойство становления* обоих определений – возможности и действительности, есть *случайность*. Но именно потому, что каждое из них непосредственно превращается в противоположное, оно в последнем безоговорочно *сливается с самим собой*, и это *тождество* каждого из них в другом есть **необходимость**. Действительность в отличённом от неё определении, то есть в возможности, оказывается тождественной с самой собой. Как это тождество, она есть необходимость. Как *непосредственное* единство определений формы, эта необходимость есть *действительность*, но

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 492.

² Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 492.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 494.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 495.

такая действительность, которая имеет некоторое *содержание*, то есть *реальная действительность*¹.

Реальная действительность *как таковая* есть ближайшим образом вещь со многими свойствами, существующий мир. То, что действительно, может *действовать*, свою действительность нечто возвещает *через то, что оно порождает*. Реальная действительность теперь также имеет *возможность* непосредственно *в ней же самой*. Эта возможность, как в-себе-бытие *реальной* действительности, сама есть *реальная возможность*². «Реальная возможность сути есть потому налично сущее многообразие относящихся к ней обстоятельств»³.

«Когда все условия сути полностью налицо, тогда она вступает в действительность; полнота условий – это тотальность как тотальность применительно к содержанию, и *сама суть* есть это содержание, определенное и как нечто действительное, и как возможное»⁴.

Отрицание реальной возможности – это ее тождество с собой; будучи в своем снятии самоотталкиванием этого снятия внутрь самого себя, отрицание реальной возможности есть *реальная необходимость*⁵.

Определенность необходимости состоит в том, что она содержит в себе свое отрицание, случайность⁶. В процессе своего движения необходимость отрицает это свое отрицание – случайность, проходит сквозь случайности, утверждая действительную необходимость. «Эта

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 496.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 497.

³ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 499.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 500.

⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 501.

⁶ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 501.

действительность, которая сама как таковая необходима потому именно, что она содержит в себе необходимость как свое *в-себе-бытие*, есть *абсолютная действительность*»¹. Абсолютная необходимость есть та истина, в которую возвращается действительность и возможность вообще, равно как и формальная и реальная необходимость². Абсолютная необходимость есть рефлексия или форма абсолютного, единство бытия и сущности³.

Бытие как абсолютное опосредствование себя с самим собой есть *субстанция*, как окончательное единство сущности и бытия субстанция есть бытие во *всяком* бытии, есть непосредственная действительность⁴. «Переводя возможное в действительность с ее содержанием, субстанция обнаруживает себя как *созидательную* мощь, а возвращая действительное в возможность, она обнаруживает себя как *разрушительную* мощь. Но и то и другое тождественно: созидание разрушает, разрушение созидает, ибо отрицательное и положительное, возможность и действительность абсолютно соединены в субстанциальной необходимости»⁵.

Субстанция есть, как мощь, *свечение видимостью*, или *обладает* акцидентальностью⁶. *Акциденции* как таковые есть существующие вещи с многообразными свойствами или целые, состоящие из частей,

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 501.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 502.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 503.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 505.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 509.

⁶ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 508.

самостоятельные части, силы, нуждающиеся (в отличие от самодостаточной *субстанции*) в возбуждении друг другом и имеющие друг друга условием¹. Субстанция обладает впервые *действительностью* лишь как *причина*. Эта действительность есть *действие*; поэтому ту действительность, которую субстанция имеет как причина, она имеет *лишь в своем действии*. Это та *необходимость*, которая есть причина². Лишь в своем действии причина есть истинно действительное. Действие *необходимо* потому, что оно есть именно проявление причины, есть та *необходимость*, которая есть причина. Лишь как эта *необходимость*, причина есть нечто *самодвижущееся, самостоятельный источник, порождение из себя*³. Причина есть причина лишь постольку, поскольку она порождает некоторое действие. В самой причине как таковой заключается ее действие, и в самом действии – причина. Причина потухает в своем действии; тем самым потухло также и действие, ибо оно есть лишь определённость причины⁴.

Тождество причины с собой в её действии есть снятие ее мощи и отрицательности, потому есть безразличное к различиям формы единство, *содержание*. Содержание есть постольку *действительная, но конечная субстанция*⁵.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 507.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Санкт-Петербург, Наука. 1997. С. 511.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 509.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 510.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 510.

Первая причина, которая действует первой и получает свое действие в себя обратно как противодействие, тем самым снова выступает как причина, вследствие чего процесс действия, оказывающийся в конечной причинности дурно-бесконечным прогрессом, *поворачивается обратно* и становится возвращающимся назад в себя, бесконечным *взаимодействием*. В конечной причинности сторонами отношения служат субстанции, которые относятся друг к другу как воздействующие¹.

Взаимодействие есть лишь сама причинность; причина не только имеет некоторое действие, а в действии она как причина находится в соотношении с самой собой².

Далее Гегель пишет: «Благодаря этому причинность возвращена к *ее абсолютному понятию* и вместе с тем она дошла до самого *понятия*»³. Более того, Гегель излагает, как абсолютная субстанция *дифференцирует* себя на *всеобщее, единичное* и *особенное*, делая далее вывод о том, что эти три тотальности суть одна и та же рефлексия, которая, как *«отрицательное соотношение с собой»*, дифференцирует себя на те два определения, но как на *вполне прозрачное различие*, а именно на *определенную простоту* и на *простую определенность*, которые суть их одно и то же тождество. – Это есть *понятие, царство субъективности* или *свободы*»⁴.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 519.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 520.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 520.

⁴ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 521 – 522.

Необходимо обратить внимание на то, что если до момента перехода к понятию разворачивание Гегелем системы категорий было как в принципе, так и во многих моментах вполне материалистическим¹, то при переходе от причинности к понятию проявилась идеалистичность Гегеля. Вместе с тем нельзя не восхититься присущей Гегелю способностью спекулятивно (в высоком, философском, смысле этого термина) *выводить* одни категории из других!

У Гегеля понятие порождается не создателем идей – человеком, а вытекает непосредственно из причинности. Это тем более нелогично и непоследовательно, так как далее, в книге третьей «Науки логики» – в «Учении о понятии», Гегель вновь, уже во втором разделе «Объективность» раскрывает вполне материалистически категории «Механизм», «Химизм», «Жизнь», «Индивид», «Род», «Цель». После которых вполне логично обращается к идее.

Примечательно, что и немногим ранее перехода к категории «Понятие» Гегель использовал категорию «Механизм»², но данная категория должного развития в этом контексте не получила.

В дальнейшем изложении в монографии показано, как следует преобразовать структуру «Науки логики» Гегеля, чтобы диалектическая логика Гегеля преобразовалась в диалектико-материалистическую логику.

¹ Категория «Субстанция» получила столь глубокое развитие в «Науке логики» Гегеля, что она подошла вплотную к материалистическому пониманию категории «Материя».

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 519 – 520.

Учение о понятии

Учение о понятии – это отдельный том «Науки логики»: «Субъективная логика». Гениальную работу Гегеля «Наука логики» впоследствии стали издавать по-разному. Есть такое издание, которое по форме представляет собой один том. Есть издание, представляющее «Науку логики» в трех отдельно изданных книгах. На самом деле при жизни Гегеля это произведение издавалось следующим образом: *первый том*, который назван «*Объективная логика*», содержит книгу первую «*Учение о бытии*» и книгу вторую «*Учение о сущности*», *второй том*, который назван «*Субъективная логика*», – это третья книга «*Учение о понятии*».

Можно сколько угодно говорить о том, что Гегель идеалист, но следует обратить внимание, что у него первый том – «*Объективная логика*», в котором выведены категории объективного мира, а во втором томе, который называется «*Субъективная логика*», наряду с объективными рассматриваются уже и субъективные категории, то есть те, которые характеризуют наше отражение того, что есть в объективном мире.

Гегель – идеалист, но такой идеалист, который фактически создал условия для разработки диалектического материализма. Поэтому материалист-диалектик К. Маркс утверждал: «Мое отношение к диалектике Гегеля очень просто. Гегель – мой учитель»¹. В.И. Ленин, который прекрасно знал, что Гегель – идеалист, писал в своём конспекте «Науки логики», что вообще он читает Гегеля

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 50, с. 34.

материалистически¹. В. И. Ленин призывал, особенно в своей последней философской работе «О значении воинствующего материализма», к тому, чтобы материалистически истолковывать диалектику Гегеля и применять её для решения всех вопросов жизни, природы и общества². Именно эта работа В. И. Ленина открывает и является предисловием двухтомного издания «Науки логики» Гегеля 2017 года³, подготовленного при поддержке Фонда Рабочей Академии.

В первом томе «Науки логики» рассматривается объективная логика, во втором томе исследуется субъективная логика. Структура «Науки логики» триединая: Бытие, потом Сущность и, наконец, Понятие.

Сущность – это отрицание бытия, снятие его. Снятие – это такое отрицание, которое удерживает то содержание, которое отрицается, не отбрасывание, а именно отрицание с удержанием того содержания, которое есть в том, что мы отрицаем. Причем содержание удерживается уже не в первоначальном, а в снятом виде. Если посмотреть на человека, то видна его внешность, его поведение, а надо выяснить, какова его душа, и проникнуть тем самым в сущность. А это отрицание внешнего. Не ограничиваемся внешним, сначала от него уходим, погружаемся в сущность, а потом вновь возвращаемся к внешнему. Возвращаемся тогда, когда отрицаем эту сущность и снова возвращаемся к человеку, к его внешнему виду. Тогда за его улыбкой, за блеском его глаз, за его поведением выявляется выражение души человека в его поступках.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 93.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 30.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017.

Получается такое движение: сначала берем то, что есть бытие. Потом отрицаем и углубляемся в это бытие, выявляя сущность, затем снова выходим из этой глубины, но с удержанием того, что обнаружили в сущности. То есть понятие – это снятая сущность. Имеется бытие, имеется его отрицание в сущности, есть отрицание сущности и *возвращение к бытию* уже с сущностью, обогащенному сущностью.

«Науку логики» читать и штудировать необходимо вдумчиво, и понимать её не просто.

Первую книгу «Науки логики» – «Учение о бытии» и вторую книгу – «Учение о сущности» мы уже рассматривали более подробно. Каждая книга «Науки логики» делится на три отдела, каждый отдел на три главы, а большинство глав на три параграфа (А, В, С) совершенно не случайно, а потому, что исследование последовательно проходит три стадии: 1) рассмотрение процесса таким, какой он есть после перехода от предыдущего; 2) проникновение в глубину процесса посредством отрицания его поверхности; 3) выход на поверхность, но с сохранением глубинного содержания.

И тогда во внешних проявлениях мы видим – это глубинное содержание. Тем самым происходит возвращение к бытию через отрицание его отрицания.

Так устроена каждая из трех книг «Науки логики»: «Учение о бытии», «Учение о сущности», «Учение о понятии». Сейчас речь идет непосредственно о Субъективной логике, об «Учении о понятии». В нем есть такие три отдела: первый отдел – «Субъективность», второй отдел – «Объективность», третий отдел – «Идея».

Материалистическое понимание «Науки логики» не позволяет согласиться с тем, что начинать штудировать третью книгу «Науки логики» надо с субъективности, а не с объективности. Ведь понятие есть отрицание сущности и, следовательно, возвращение к *бытию*, *через которое просвечивает сущность*. Какая, следовательно, здесь может быть объективность, если мы имеем дело с «Учением о понятии»? Самая настоящая, ведь в этой книге раскрывается снятая сущность именно как *восстановленное через сущность бытие*. Речь идет и о механизме, и о химизме, и о жизни, следовательно, о жизни человека и общества, а потом уже должна рассматриваться объективность в субъективности.

Объективность вообще понимается в двух смыслах: то, что является *принадлежностью* к материи, и то, что является её неискаженным, *объективным* отражением. Первое – объективно, второе по форме субъективно, а по содержанию объективно. Когда говорится о субъективном, то в суждениях есть и объективное (то есть то, что соответствует материи и ее движению, то, что истинно), и то, что не является объективным (то есть воззрения, представления, утверждения, которые неистинны и в этом смысле необъективны). Изложение человека всегда по форме субъективно, но в нем есть то, что объективно – что соответствует истине, а есть то, что не соответствует истине, оно либо отбрасывается, либо утверждается, что это сугубо субъективное.

Это означает, что, прочитав третью книгу «Науки логики», штудировать ее материалистически и логически следует, начиная с ***Объективности***, а не с ***Субъективности***.

В изучении, штудировании «Науки логики», когда мы приходим, наконец, к третьей книге и одновременно ко второму тому «Субъективная логика», мы должны уже двигаться в соответствии с логикой марксизма, а не в соответствии с той субъективной логикой, которая не соответствует действительному движению общественного развития. Это ни в коей мере не умаляет ценности тех категорий диалектики, последовательность изложения которых придется изменить в процессе материалистического преобразования диалектики Гегеля. Разумеется, в самой «Науке логики» Гегеля ничего переставлять нельзя: это произведение такое, какое есть, так исторически сложилось. Но понимание наше пойдёт с учетом достижений, которые были получены уже не Гегелем, а после Гегеля,

На основании вышесказанного начинаем рассмотрение третьей книги «Науки логики» с отдела «Объективность», с главы «Механизм». Механизм – одно из самых употребительных понятий из всей «Науки логики» Гегеля. Оно самое употребительное, потому что считается, что всем понятно, что такое механизм. А раз понятно, то его употребляют и там, где надо, и там, где не надо, и там, где ни в коем случае нельзя его употреблять. Для того, чтобы разобраться в том, как и где употреблять это понятие, для того, чтобы не попадать впросак, нужно видеть последовательность этих категорий и связь между ними.

Есть такие сложные категории, которые связаны с сознанием, с мыслью, с целями. Самое сложное понятие – то, которое называется *идея*. Потому что идея – это не любая мысль, а очень даже определенная, очень редкая мысль. Потому что, например, если говорится, что потолок белый – то это не идея. Если дом построен из

камня – это тоже не идея. Информация – это некоторое упорядочение, а беспорядочный набор цифр, фигур не несет никакой информации. Поэтому «шум», который доносится от разных объектов, никакой мысли в себе не содержит и никакой идеи содержать не может. Поэтому следует в итоге рассмотреть самую сложную и самую богатую, самую великую категорию – идею. У Гегеля это абсолютная идея: единство двух идей – идеи познания мира, это идея истины (а истина есть соответствие понятия с объектом) и идеи преобразования мира – это тоже истинная идея. Это уже не идея истины, а истинная идея, потому что, если есть идея преобразования мира и если удалось осуществить это преобразование, то полученный результат преобразования мира есть это соответствие идее, соответствие понятию. Уже не понятие соответствует тому, что есть в жизни, а то, что теперь появилась в жизни, соответствует идее. Обратная картина, и это уже другая сторона абсолютной идеи. Абсолютная идея – это единство идеи познания мира и идеи преобразования мира. Это единство двух идей и дает абсолютную идею. Абсолютная идея – самая высокая категория, которая есть в «Науке логики» Гегеля.

Для *материалистического* истолкования диалектики Гегеля предлагается следующий план преобразования последовательности выведения категорий диалектики. Номера страниц даны по изданию: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017.

*Материалистически преобразованная система
категорий диалектики, изложенных в «Науке логики» Гегеля
в томе II. «Субъективная логика»
«Учение о понятии»*

Оглавление	страницы
<i>Первый отдел. Объективность</i>	
	124 – 129
<i>Первая глава. Механизм</i>	129 – 144
<i>Вторая глава. Химизм</i>	144 – 150
<i>Третья глава. Жизнь</i>	175 – 188
<i>Второй отдел. Субъективность</i>	
<i>Предисловие</i>	3 – 4
О понятии вообще	5 – 24
<i>Первая глава. Понятие</i>	25 – 46
<i>Вторая глава. Суждение</i>	47 – 84
<i>Третья глава. Умозаключение</i>	84 – 123
<i>Третий отдел. Идея</i>	
<i>Первая глава. Идея познания</i>	
Идея	170 – 175
Идея познания	188 – 197
Идея истины	197 – 229
<i>Вторая глава. Идея добра</i>	
Телеология	150 – 169
Идея добра	229 – 234
<i>Третья глава. Абсолютная идея</i>	234 – 253

Следует отметить, что Гегель в завершении второй книги – «Учения о сущности», вполне подготовил переход к категории «механизм» – первой категории из отдела «Объективность». Рассматривая отношения силы и ее проявления вовне, Гегель пишет: «Сила есть отрицательное единство, в которое разрешается противоречие целого и частей, есть истина того первого отношения. Целое и части есть то чуждое мысли отношение, на которое представление набредает прежде всего; или, взятое объективно, это отношение есть мертвый, механический агрегат, который хотя и обладает определениями формы, благодаря чему многообразие его самостоятельной материи соотносится в некотором единстве, но обладает ими таким образом, что это единство остается внешним для многообразия».¹ Далее разворачивается вполне объективная, материалистическая категория «субстанция» как тождество бытия в его отрицании *с самим собой*², затем через действие и противодействие раскрывается взаимодействие и причинность. «В конечной причинности сторонами отношения служат субстанции, которые относятся друг к другу как взаимодействующие. Механизм состоит в этой *внешности* причинности, в том, что *рефлексия* причины в её действии *в себя* есть вместе с тем некоторое отталкивающее *бытие*, или, иначе говоря, что в том *тождестве с собой*, которое свойственно причинной субстанции в её действии, она столь же непосредственно остаётся чем-то *внешним* себе, и действие *перешло* на некоторую *другую субстанцию*».³

Далее будем следовать не структуре изложения, которая имеется в третьей книге «Науки логики» Гегеля – «Учение о сущности», которая

¹ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика [пер. с нем. Б.Г. Столпнера]. – Primedia E-launch LLC. 2017. С. 469 – 470.

² См.: Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 504.

³ Гегель. Наука логики. Том 1. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 519 – 520.

начинается с отдела «Субъективность», а будем излагать разворачивание категорий диалектики материалистически, то есть в соответствии с вышеприведенным оглавлением *материалистически преобразованной системы категорий диалектики*. Следовательно, начинаем с отдела «Объективность», первой категорией которой является «Механизм», что очень естественно в силу того, что механическое движение есть самое простое движение материи, и логично в силу того, что механическое движение есть движение материальной субстанции как окончательного единства сущности и бытия.

Механизмы ведут себя по отношению друг к другу только как *самостоятельные* и остаются во всяком соединении *внешними* друг другу. «Характер *механизма* заключается в том, что, какое бы соотношение ни имело место между теми, которые соединены, это соотношение есть *чуждое* им соотношение, не касающееся их природы, и хотя бы даже это соотношение и было бы связано с видимостью некоторого единого, оно всё же остаётся не чем иным, как *сложением, смесью, кучей и т. д.*»¹. Причем объекты остаются в этом отношении и этой несамостоятельности самостоятельными, оказывая друг другу *внешнее* сопротивление².

Гегель рассматривает движение механизма: механический объект, механический процесс, формальный механический процесс, реальный механический процесс, продукт механического процесса, абсолютный механизм, центр, закон, переход механизма.

Механический процесс есть *отрицательное единство* многих безоговорочно отталкивающихся внутри его объектов³. Объекты

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.129 – 130.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 385.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 132.

способны *смешиваться* друг с другом и *сочетаться в агрегаты* и в виде *агрегата* становиться *единым объектом*¹, формируя тем самым механический процесс. Воздействие объектов друг на друга означает *полагание тождественного* соотношения объектов. *Реакция равна действию*, реакция есть то же самое, что действие². Продуктом *формального* механизма является объект вообще, при уничтожении этого определенного результатом является *покой*. Всеобщность, которая *обособляет себя в себе самой*, спокойное, прочное различие в особенности объектов и их процессе есть *закон*³. Закон есть непреходящий источник само себя возбуждающего движения, закон есть *свободная необходимость*⁴.

Некоторые ищут какой-нибудь «механизм», который выведет экономику и общество в целом из кризиса. Но невозможно механически решить социальные проблемы. Механизм – сугубо внешнее соединение частей, ничто внутреннее их не собирает, никакой нет сущности, которая собирает их в целое. В самом механизме часов нет того, что их собирает. В голове часовщика, или того, кто изобрел часы, есть то, что соединяет эти части. А потом части собираются чисто механически. Как только у нас в стране стали уповать не на плановое ведение хозяйства, а на *хозяйственный механизм*, у нас не просто разрушилось плановое хозяйство, у нас хозяйство разрушилось.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 134.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 134.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 139.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 143.

Промышленное производство в России падало все 1990-е годы, сократившись к 1998 году почти втрое от значения 1990 года¹.

Глупо думать, что посредством механизма, с помощью какого-то внешнего соединения частей, с помощью чего-то безголового, бессмысленного, бессознательного, можно успешно решать сложные общественные проблемы. А ведь самое простое, что приходит некоторым на ум – давайте сделаем такой механизм, который бы улучшил нашу жизнь, давайте механизм регулирования придумаем и т.п. Слово «механизм» постоянно в ходу. Некоторым невдомек, что нередко в ходу самое истрепанное, самое пустое. Вот так происходит и со словом «механизм». Механизм – это не что-то плохое само по себе. Механизмом, например, является ручная дрель. Механизм – это не машина. Машина представляет собой сложное устройство, в котором есть много разных механизмов и эти механизмы слаженно работают. У машины, как правило, имеется источник её движения, а у механизма он сугубо внешний ему. В своё время были на фабриках трансмиссии, приводившие в движение сразу много станков. Потом появились отдельные моторы. Механизмы же никакого мотора не имеют. В механизме есть внешний набор каких-то частей, которые могут быть приведены во внешнее движение каким-то внешним органом. Либо вручную, либо кто-то или что-то должны их приводить в движение. Механизм – это то, что не содержит в себе никакой души, никакой идеи, представляет собой набор частей, приспособленных для решения специальных задач. Но содержание этих задач за рамками того, что

¹ См.: Россия в 90-е: «оборонка» в глубоком кризисе. URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/20093085> (Дата обращения: 12.06.2024 г.)

называется механизмом. Сам механизм никакой идеи в себе не содержит. Механическое соединение – это соединение чисто внешнее, в нем нет никакого внутреннего единства.

Нельзя требовать от механизма ничего. Механизм – простая категория, и все части ничем не соединены. Их объединяет кто-то третий, например, человек, который, придумал этот механизм.

Почему такое распространение получило понятие «механизм» в экономике? Некоторые люди думают, что они могут придумать что-то безголовое, без души и без идеи, и собираются такой механизм создать. И вместо идеи о том, что и как сделать, упорядочить, создать, развить, усовершенствовать, подставляют безголовый «механизм».

Гегель пишет: «В природе механизму подчинены совершенно абстрактные отношения еще замкнутой в себе материи; но уже явления и процессы так называемой физической области в узком смысле этого слова (как, например, явления света, тепла, магнетизма, электричества и т. д.) не могут больше быть объяснены чисто механически (т. е. посредством давления, толчка, перемещения частей т. д.), и еще более неудовлетворительным является перенесение и применение этой категории в области органической природы, поскольку дело идет о постижении специфики последней, как, например, о питании и росте растений, а тем паче если дело идет об ощущении животных»¹. И те ученые, которые упорно держатся категорий голого механизма, закрывают себе путь к адекватному познанию природы². Если

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 386.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 386.

категории механицизма не применимы ко многим областям физики и, тем более, к органической природе, то применение их к еще более высокой сфере – к человеческим, общественным отношениям означает полный отход от истины и нанесение вреда обществу на практике.

С понятиями развития, совершенствования механический подход никак ужиться не может. Поэтому все затеи по совершенствованию «механизма» чего-либо общественного – это всё «идеи» безголовые. Некоторые пишут о механизмах улучшения потребления, о механизме управления и тому подобное. Некоторые люди хотят заменить себя железками. Если они хотят заменить себя железками, значит, у них в голове есть такое стремление сделать там «ряд ящичков». В.И. Ленин писал про Каутского, что у него в столе или в голове есть ряд деревянных ящичков, в которые разложены цитаты из произведений Маркса¹. Цитаты есть, а диалектического понимания нет. Бурное распространение примитивного, антидиалектического мышления выражается в нужном и ненужном употреблении слова «механизм». Применяют слова «государственный механизм» – то есть вопросы решают необдуманно, механически, пересылая туда-сюда бумажки. Государству должны служить люди «с головой». А оказывается, при механическом подходе, что там просто «механизм», у них есть некоторые указания, у них есть некоторые традиции, у них есть чиновничий этикет.

В медицине сейчас операции, особенно на Западе, проводят по протоколу. Если она проведена по протоколу, то уже врачи не отвечает за результат операции. Если умер пациент, но все было соблюдено по

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 242.

протоколу, то все в порядке. А в России, к счастью, не по протоколу делают операции, творческие личности – хирурги «вытаскивают с того света» людей. Вместо того, чтобы механически повторять то, что кто-то когда-то записал, поскольку ещё творческие традиции медицины у нас сохраняются, протокол получается уже потом, по итогу. Так можно делать открытия в области медицины, потому что медицина тоже развивается, и нет таких операций, которые не могут быть улучшены.

Неадекватное применение понятия механизма сыграло очень злую роль в истории нашей страны. В СССР была социалистическая система государственного планового централизованного управления социалистической экономикой, которая развивалась в интересах рабочего класса, выражающего интересы всех трудящихся. Плановая экономика означает, что сначала надо подумать, потом делать. И не просто подумать, а надо это всё расписать по исполнителям и расписать во времени. Чтобы был план, надо представить себе развитие как целостную, единую, последовательную программу, увязать взаимодействие участников производственного процесса в пространстве и во времени с ресурсами и возможностями каждого звена. Вместо системы государственного планового централизованного управления по воле создателей «рыночной экономики», инициировавших экономическую реформу 1965 года, стали искать «механизмы». И до тех пор «искали», пока не получился в 1990-х стихийный механизм рыночной конкуренции. А это действительно механизм: если больше стало товаров – цены упали, если меньше стало товаров – цены возросли. И вообще количество товаров не очень важно с точки зрения получения прибыли. Если будет меньше товаров, больше

прибыли можно получить посредством повышения цен. Поэтому во время кризисов капиталисты уничтожают продукты, чтобы цены не падали.

Фраза «совершенствование хозяйственного механизма» говорит о том, что употребляющие ее люди хотят совершенствовать то, что является отказом от сознательного управления экономикой. Хотя в капиталистической части мира с начала 20 века господствует государственно-монополистический капитализм, требующий внедрения сознательного управления экономикой. Государственно-капиталистическая монополия – это кооперация, только кооперация во главе с капиталистом. А кооперация – это такая форма труда, при которой много лиц планомерно работают в одном или связанных между собой процессах производства. Кооперация была и при феодализме у помещика на барщине. Неужели там без плана работали и не знали, где и что посеять и как собрать урожай? Неужели в рабовладельческой латифундии не было управляющих, которые тоже обеспечивали согласование индивидуальных работ и выполняли функции, вытекающие из движения всего производственного организма в целом? В целом организм – это нечто гораздо более высокое, чем механизм. На таком «скелетном» уровне, на уровне этих самых механических частей изображается то, как надо управлять экономикой, как надо управлять хозяйством. Между простейшими категориями, ничтожными, с чисто внешним соединением частей, то есть механическими, и органической целостностью – целая пропасть.

Органическая целостность может быть связана уже с сознанием, то есть она может быть связана с идеей. И вместо того, чтобы

подниматься выше (потому что любое животное гораздо выше, чем всякие механизмы, а уж человек, конечно, выше, чем всякое другое животное, человек – это высшее общественное, трудящееся, говорящее, разумное животное), и вместо того, чтобы быть на человеческом уровне, некоторые «ученые» опускают людей и общество на примитивный уровень внешнего соединения каких-то железяк или деревяшек.

Вот до чего некоторые опустили на Руси владение понятиями. А нужно поднять его на тот уровень, который является современным. А современный уровень – это уровень, которой обозначен «Наукой логикой» Гегеля, от которой начался диалектический материализм усилиями и трудами Фейербаха, Маркса, Энгельса и Ленина. На его основе развился исторический материализм. Кто не овладеет диалектическим и историческим материализмом, кто не усвоит порядок, структуру, последовательность движения простых категорий в сложные, которые есть у Гегеля, тот будет использовать искаженные, неистинные категории, будет заблуждаться сам и путать других. Поэтому люди, которые говорят о механизме за пределами механики, о механизмах всякого рода улучшений, эти люди говорят о пустом, этих людей незачем слушать, это пустые и никчемные, вредные люди.

Низкий уровень овладения категориями совершенно нетерпим в современном обществе на базе того знания, которое уже есть у человечества. Это вопрос не только о том, чтобы двигаться вверх, это вопрос о том, чтобы не находиться в самом низу понимания категорий и не принижать себя и других до уровня каких-то совершенно ничтожных пустых и внешних понятий.

Механизм, обретая свой закон, как непреходящий источник само себя возбуждающего движения, превращается в объективизированную противоположность¹. «Таким образом, свободный механизм определяет себя как *химизм*². Объект в форме механизма есть равнодушное отношение с собой, а химический объект, напротив, оказывается непременно соотнесенным с другим³.

Химизм – более высокая категория, нежели механизм. Например, взяли хлор – яд, взяли натрий – самовоспламеняющийся металл, который надо хранить в банке с керосином, и который может сам вспыхнуть на воздухе, а в реакции с водой дает натриевую щелочь. И вот соединили этот натрий с хлором и получилась поваренная соль. Соединением совершенно разных элементов получают новые молекулы с новыми свойствами. Это более высокая форма соединения. Не внешнее соединение частей, а на молекулярном уровне, на атомном уровне атомы соединяются, создают новую молекулу. В этом смысл химизма.

«Химически небезразличные объекты суть то, что они представляют собой, явно благодаря их небезразличию (*Differenz*) и суть, таким образом, абсолютное влечение соединиться в одно целое друг с другом и друг через друга»⁴. Прежняя самостоятельная *определенность* снимается в соединении, противоположность объектов

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.143 – 144.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.144.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 390.

⁴ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 390.

в силу этого притупляется, вместе с чем стремление достигает в этом взаимном дополнении своей спокойной *нейтральности*¹. «Первый процесс, продуктом которого является нейтральность напряженных объектов, угасает в своем продукте, и его заставляет вновь загореться лишь привходящее извне дифференцирование...»². Но в этой нейтральности в снятом виде есть взаимозависимость объектов, отрицающих эту нейтральность. Продукты химизма вступают в взаимодействие друг с другом, иными словами, нейтральность продукта химизма не может быть абсолютной, неисчислимы продукты химизма неизбежно вступают в противоречия, которые неизбежно разрешаются в возникновении все более сложных продуктов, что на определенном для этого противоречия этапе приводит к появлению продукта, который начинает самостоятельно воспроизводиться, то есть к возникновению организма.

Фридрих Энгельс дал в «Анти-Дюринге» определение: «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка»³.

Для материалистов-диалектиков совершенно понятно, что после главы «Химизм» должна следовать глава «Жизнь». Гегель же после главы «Химизм» в свойственном ему изощренном стиле, как бы

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 146.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 149.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 616.

вспомнив, что он все же идеалист, обосновывает переход к главе «Телеология», то есть учению о целеполагании, хотя ставить цель могут лишь животные, обладающие разумом, то есть люди. К тому же верно ставить цели могут люди, которые обладают пониманием объективного мира, то есть могут выразить его в *понятиях*, осуществят поиск истинной *идеи*, то есть идеи, соответствующей действительности, а затем уже смогут ставить *цели* своей деятельности. Кстати, Гегель сам написал, что «объективность живого существа есть *организм*; она есть *средство и орудие* цели...»¹.

Итак, за химизмом идёт глава «Жизнь», в которой исследуется *организм*. Это уже относится к жизни, а жизнь – это способ существования белковых тел. А белки – это такие соединения, создание и движение которых регулирует сам организм. Жизнь имеет свое *условие* в неорганической природе². Организмы соединяют вещества, берут извне вещества и создают сам организм – более высокое явление, чем химизм. И самые простейшие организмы, какая-нибудь инфузория-туфелька гораздо выше, чем любое химическое соединение. Вместе с тем есть такие соединения органической химии, которые кажутся мертвыми, нежизненными, но они по сложности приближаются к тем, которые являются действительными живыми организмами.

Процесс живого существа, совершающийся внутри его самого, имеет в природе тройкую форму: чувствительность, раздражимость и воспроизведение. Живое существо *существует* лишь как непрерывно

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. С.180.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.176.

возобновляющийся внутри его самого процесс¹. Гегель пишет: «Диалектика... есть деятельность уверенного в себе живого существа, которое, следовательно, в *этом процессе борьбы с неорганической природой* тем самым *само себя сохраняет, развивает и объективирует*»².

Организмы следует подразделить на три вида: растения, животные и граница между ними. Растения отличаются от животных тем, что они могут из минеральных веществ и воды под воздействием солнца в хлорофилловых зернах вырабатывать белки. А вот животные при всей своей сложности и важности, включая людей, не могут вырабатывать белки, могут только потреблять одни белки и производить на этой основе другие, более сложные, к которым относятся и человеческие. И эти белки, организованные в человека, обладают свойством отражать природу и самого себя: сознание и самосознание. Вместе с воспроизведением живое полагает себя как *действительную индивидуальность*³.

Формируя себя внутри самого себя, живой индивидуум тем самым вступает в напряженные отношения к своему первоначальному предположению и противопоставляет себя объективному миру⁴. Этот процесс начинается с *потребности*. Индивидуум усваивает себе

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 407.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 407.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 183.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 183.

объект, делает его средством своего воспроизведения¹. Превращение процессов в живую индивидуальность составляет возвращение индивидуальности в самое себя, так что продуцирование становится репродуцированием. Через внешний жизненный процесс жизнь положила себя как реальную всеобщую жизнь, как *род*². Процесс рода, в котором индивидуумы существуют и умирают в отрицательном единстве, то есть в разрешении противоречий, имеет своим продуктом *реализованный род*³.

Человек – это животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. И потому человек вознесся над всеми другими живыми существами, никто больше такими качествами не обладает. Хотя по отдельности некоторыми качествами обладают в какой-то мере и пчелы – они коллективные животные, и муравьи. А попугаи и некоторые вороны могут слова повторять, но делают это механически, не понимая никакого смысла этого самого выговаривания. Человек использует свои свойства для того, чтобы общаться в процессе труда, в процессе своей деятельности. Человек живёт как общественное существо, и *сущность человека общественная.* И поэтому мы поднялись с вами до самых высоких категорий. Сознание человека – это свойство высокоорганизованной материи, а идеи вырабатываются в сознании.

Возникновение рода, а именно рода человеческого привело к возникновению такого объекта, который только и стал субъектом,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 185.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 186.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 188.

субъектом разумным, а значит, мыслящим и понимающим. Понимать же означает выражать в понятиях.

«Фаза *непосредственного* понятия образует собой ту стадию, на которой понятие есть субъективное мышление, некоторая внешняя для *предмета* (der Sache) рефлексия. Эта ступень образует собой поэтому *субъективность* или *формальное понятие*»¹. Тождество понятия, которое именно и составляет *внутреннюю* и *субъективную* сущность определений, приводит их в диалектическое движение, посредством которого снимается их обособленность друг от друга, а вместе с тем и отделение понятия от предмета, и, как их истина, возникает *тотальность*, образующая собой *объективное понятие*².

Понятие определено по отношению к бытию и сущности таким образом, что оно есть *сущность, возвратившаяся к бытию как простой непосредственности*³. Гегель пишет: «...рассудок от разума следует отличать лишь в том смысле, что первый есть только способность понятия вообще».⁴ Это всеобщее понятие содержит в себе три момента: *всеобщность*, *особенность* и *единичность*. Каждый из этих моментов есть столь же *все* понятие *целиком*⁵.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 23.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 24.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 338.

⁴ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 26.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 26.

Понятие есть абсолютное тождество с собой таким образом, что это тождество таково лишь как отрицание отрицания или как бесконечное единство отрицательности с самой собой. Чистое соотношение понятия с собой, являющееся этим соотношением вследствие того, что оно полагает себя через отрицательность, есть *всеобщность* понятия¹. *Всеобщее* положено как *сущность* своего определения, как собственная положительная природа определения².

Особенное есть само всеобщее, но оно есть его различие или его соотношение с некоторым другим³, есть отрицание всеобщего в нем самом, в результате которого возникло особенное. Например, яблоки как таковые – это всеобщее. Посредством отрицания этой всеобщности различаем сорта яблок – это особенное. Если перечислим все сорта яблок, то получим все яблоки вообще⁴. Особенное имеет всеобщность внутри самого себя как свою сущность. Сущность яблока любого сорта – это то, что оно яблоко.

В понятии тождество развито во всеобщность, различие – в особенность, противоположение, возвращающееся в основание, – в единичность⁵. Особенность есть определенная всеобщность,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 27.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 28.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 31.

⁴ «Что касается полноты, то оказалось, что определенность особенного *полностью* исчерпывается различием *всеобщего* и *особенного* и что лишь эти два определения составляют его особенные виды. В природе мы находим, правда, более двух видов одного какого-нибудь рода...». Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 33.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 40.

определенная же особенность есть *единичное*. Так как определенность есть отрицание, то особенное есть отрицание всеобщего, а единичное есть отрицание особенного, то есть единичное есть отрицание отрицания всеобщего. Единичность есть та глубина, в которой понятие постигает само себя и положено как понятие¹. Тем самым в единичности неразделенность определений понятия положена, ибо, как отрицание отрицания, единичность содержит их противоположность², которая есть лишь как единство противоположностей. То есть *в единичности произошло слияние всех трех моментов понятия: всеобщности, особенности и единичности*. В нашем примере с яблоком: *единичное* – это яблоко, которое вы держите в руках. Это яблоко определенного сорта, что делает его *особенным*, и, наконец, это яблоко, то есть *всеобщее* всем яблокам. То есть яблоко, которое вы держите в руках, воплощает в себе слияние всех трех моментов понятия яблока.

В принципе всякое понятие есть всеобщее, то есть охватывает все объекты, подпадающие под понятие. Вместе с тем первоначально понятие есть одностороннее, то есть абстрактное, *абстрактно всеобщее*. Подвергнувшись отрицанию, понятие обретает определенность, перестает быть абстрактным и становится особенным. Особенное, в свою очередь, подвергнувшись отрицанию, становится единичным, оставаясь при этом понятием, то есть всеобщим. Тем самым единичное как понятие есть *конкретно всеобщее*.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 43.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 45.

Что выше: всеобщее, особенное или единичное? Вроде бы всеобщее выше. Но на самом деле единичное содержит в себе и всеобщее, и особенное, и единичное. Поэтому единичное – самое богатое определение. В качестве единичности понятие положено как *суждение*¹: «... в суждении исходят из единичного, как первого, непосредственного, и *возводят* его через суждение *во всеобщность*, равно как и обратно – всеобщее, которое есть лишь *в себе*, нисходит в единичном до наличного бытия или становится некоторым *для-себя-сущим*».²

Суждение есть определенное понятие³. В обособлении понятия заключается смысл суждения.

Различные виды суждения определяются именно всеобщими формами самой логической идеи: три главных вида суждений, которые соответствуют ступеням *бытия, сущности и понятия*. Различные виды суждения должны рассматриваться не как стоящие рядом друг с другом, а как последовательный ряд ступеней⁴. Дальнейшее поступательное движение суждения, переход к разным видам суждений есть дальнейшее определение понятия.⁵

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 46.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 51.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 355.

⁴ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 355 – 356.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 47.

Все суждения классифицированы в соответствии с тем, как развивались понятие, идея, мысль в предыдущем изложении «Науки логики». Если изучающий «Науку логики» что-то не понял или забыл, он обращается к тем томам, в соответствии с которым построена эта классификация.

Каких только нет видов классификации суждений. И запутаться в этих классификациях можно, потому что нет там устойчивого порядка, некой основы для классификации. А у Гегеля есть: он классифицирует в соответствии с уже пройденными категориями – с категориями бытия, сущности и понятия. Самая первая книга – это «Учение о бытии». Поэтому первая группа суждений, которые Гегель разбирает – это *суждения наличного бытия: положительное суждение, отрицательное суждение, бесконечное суждение.*

Единичное как отрицание отрицания всеобщего тождественно всеобщему, и это тождество выражается в форме: «Единичное *есть* всеобщее», в которой единичное выражается субъектом, всеобщее выражается предикатом. Как моменты понятия субъект и предикат неразрывны с понятием. Предикат есть *абстрактное всеобщее*, субъект есть некоторое *абстрактно-единичное*, или такое *непосредственное*, которое должно иметь бытие, именно как *непосредственное*, поэтому субъект должен представлять собой единичное как некоторое *нечто* вообще. Точно так же, как определены оба определения понятия – единичное и всеобщее, определено и их соотношение, «*есть*», *связка*. Это соотношение имеет значение непосредственного, абстрактного

бытия.¹ Бытие, как известно изначально, – это то, что есть. От этого соотношения, не содержащего еще в себе никакого отрицания это суждение получило название *положительного*².

Ближайшим чистым выражением *положительного* суждения служит поэтому предложение: «*единичное есть всеобщее*». («Пихта есть растение»). «Подобно тому, как сущность переходит в своих определениях в *видимость*, основание – в *явление* существования, субстанция – в обнаружение, в свои акциденции, так всеобщее *раскрывается*, чтобы стать единичным; суждение есть это его *раскрытие, развитие* той отрицательности, которой оно уже было в себе»³. Процесс развития отрицательности находит свое выражение в обратном предложении: «*всеобщее единично*»⁴ («Растение есть пихта»).

Первоначальный вид суждения таков: *субъект есть предикат*. Простейший вид суждения сразу в самом начале ставит вопрос так: есть некий субъект, имеется связка «есть», и, наконец, предикат, которым указывается, что есть этот субъект. Предикат присоединяется с помощью связки к субъекту. «Человек есть животное». Не в том смысле, что человек только животное, а в том смысле, что человек есть животное, про которое мы знаем, что оно не любое животное, а общественное, трудящееся, говорящее и разумное животное. Человек есть животное, а не растение.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 54 – 55.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 55.

⁴ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 55 – 56.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 56.

«Единичное всеобщее» выражает суждение по его *форме*, «всеобщее единично» выражает суждение по его *содержанию*¹. («Пихта есть растение» выражает форму растения. «Растение есть пихта» выражает то, что содержанием пихты является растение.)

Связка «есть» означает тождество единичного и всеобщего, вместе с тем единичное как таковое не есть всеобщее, а всеобщее не есть единичное. (Пихта не есть только лишь растение, пихта может быть, например, фоном для фотографирования, объектом учета и так далее. А в суждении «Растение есть пихта» еще очевиднее не тождество, а различие. Растений кроме пихты множество). Как было определено ранее, тождество есть тождество различного, а различие есть различие тождественного.

Тем самым оба предложения («Единичное всеобщее» и «всеобщее единично») «должны поэтому *подвергнуться отрицанию*, и положительное суждение должно скорее быть положено как *отрицательное*».² Положительное сужение имеет свою истину ближайшим образом в отрицательном: *единичное не есть абстрактно всеобщее*. А раз не абстрактно всеобщее, значит, появилась определенность, а вместе с ней – отрицание всеобщего, то есть особенное. И суждение приобретает выражение: *единичное есть некоторое особенное*. Это и есть *отрицательное* суждение.

Второе предложение – всеобщее единично, подвергнувшись отрицанию, выражается так: *всеобщее не есть абстрактно единичное*.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 57.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 58.

Единичное, находясь в соотношении со всеобщим, есть нечто более широкое, чем голая единичность, и всеобщее есть поэтому некоторое *особенное*. А всеобщее, будучи субъектом, само носит характер единичности, и второе предложение сводится также к одному: «единичное есть некоторое особенное»¹ («Пихта есть некоторое (хвойное) дерево).

Отрицательность данного суждения не лежит на поверхности, она заключена в отрицательности особенного по отношению к всеобщему, в том, что особенное есть отрицание всеобщего. Формальная же логика, и следующий за ней «здравый смысл», считает отрицательным суждением такое, где между субъектом и предикатом стоит связка «не», что есть поверхностное, неистинное понимание, лишенное внутреннего движения, развития.

Итак, единичное есть особенное. Но вместе с тем, единичное и *не* есть особенное, ибо особенность имеет больший объем, чем единичность.² Само особенное есть результат первого отрицания, а его отрицание есть уже отрицание отрицания и суждение теперь гласит: «единичное единично». А так как единичное есть результат отрицания отрицания всеобщего, то и «всеобщее есть всеобщее».

«Этим путем отрицанию подвергается *весь объем* предиката и уже не остается никакого положительного соотношения между ним и субъектом. Это есть *бесконечное суждение*».³ Гегель приводит пример:

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 59.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 63.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 64.

*«Преступление же есть бесконечное суждение, отрицающее не только особенное право, но вместе с тем и всеобщую его сферу, т. е. отрицающее право как право».*¹

Бесконечное суждение – это отрицание отрицания, в рефлексии определений суждения в себя сняло само суждение *наличного бытия*. Тем самым понятие выступает как суждение, определения которого уже не непосредственные, как в сфере бытия, а рефлексированные в себя, как в сфере сущности.² *Суждение наличного бытия* перешло в *суждение рефлексии*³.

Во второй книге первого тома «Науки логики», в «Учении о сущности» говорится, что сущность непосредственно не дана. Если хотите найти сущность, надо оттолкнуться от бытия, отрицать внешнюю поверхность и углубиться в сущность. Углубиться значит отрицать. Отражение – это отрицание. На философском языке отражение – это рефлексия. Например, идет видеозапись, и тот свет, который падает на того, кого снимают на видео, отражается, в том числе от стен. Это рефлексивный свет. А есть прямой свет. Обычно стараются сделать так, чтобы свет от чего-то отражался, и не было бы только прямого света, иначе будет не очень хорошее качество съемки. Суждение, соответствующее тому, что в объективности представляет собой сущность, есть *суждение рефлексии*.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 64.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 65.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 65.

Суждение рефлексии отличается вообще от качественного суждения (то есть от суждения наличного бытия) тем, что его субъект находится в отношении с чем-то другим. Например, в суждении «это растение – целебное», субъект находится в отношении (через предикат – целебность) с другим (с болезнью, которая может быть излечена этим растением)¹.

Систему суждений рефлексии образуют: *сингулярное суждение* (сингулярное – это единичное), *партикулярное суждение* (партикулярное – это частичное, особенное), *универсальное суждение* (это всеобщее суждение).

Непосредственное рефлексивное суждение – *сингулярное*, можно ближайшим образом выразить так: «*это есть некоторое существенным образом всеобщее*». (Это растение есть существенным образом целебное). Взятое отрицательно, сингулярное суждение должно быть сформулировано так: «*не некоторое это есть некоторое всеобщее рефлексии*»² (не это растение целебно). Тем самым единичное отрицается, переходя в особенное, то есть в *партикулярное* суждение.

Партикулярное суждение: «*некоторые единичные суть некоторое всеобщее рефлексии*»³. В суждении «*некоторые растения целебны*» заключается непосредственный вывод: «*некоторые растения не целебны*». Если некоторые растения целебны, то именно в силу этого некоторые растения не целебны. В совокупности это положительное

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 359.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 67.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 68.

суждение и это отрицательное суждение создало целокупность. Тем самым выражение «некоторые» содержит в себе всеобщность¹. Всеобщность, которой достиг субъект, есть *всякость* (а лучше – совокупность всех, общность) (Allheit)², и партикулярное суждение перешло в *универсальное*³.

Развитие субъекта партикулярного суждения во всеобщность приводит к дальнейшему движению, к переходу к третьей форме рефлексивных суждений, к универсальному суждению, то есть к суждению, касающемуся совокупности всех данных предметов («Все металлы электропроводны»)⁴. Всеобщность в том виде, в каком она присуща субъекту универсального суждения, есть внешняя всеобщность рефлексии, общность; «все» суть единичные⁵.

Всеобщее представляется здесь лишь внешней связкой, однако «на деле всеобщее есть основание и почва, корень и субстанция единичного. Когда мы, например, рассматриваем Кая, Тита, Семпрония и остальных жителей города или страны, то обстоятельство, что все они люди, есть не только общее им всем, но и *всеобщее, род*, без которого всех этих единичностей не было бы»⁶.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 68.

² «... совокупность всех (die Allheit) (общность, обычная *рефлексивная всеобщность*». Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 360.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 69

⁴ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 360–361.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 69.

⁶ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 361.

Утверждение, что без рода, то есть по сути и форме – без общества, не было бы всех и каждого человека – очень материалистическое, точнее – диалектико-материалистическое и даже историко-материалистическое понимание зависимости отдельного человека и всех людей от развития общественных отношений. Высшая форма этого понимания дана в ленинской формулировке цели развития коммунизма – обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества¹.

Вместо «*все люди*» теперь надо сказать: «человек». Род есть по существу субъект; но он уже не *подчинен* своему предикату. Отношение субъекта и предиката стало здесь обратным, и суждение постольку ближайшим образом сняло себя.² Род, будучи по форме единичным, воплощает в себе всеобщность как совокупность всех единичных, как их субстанцию (в «Интернационале» так и поётся: «воспрянет род людской»).

Поскольку субъект возвел себя во всеобщность, он в этом определении стал равен предикату. Поскольку это тождество снова превращается в некоторое суждение, субъект и предикат соотносятся друг с другом через *внутреннюю природу*; это – соотношение *необходимости*³.

Суждение необходимости содержит в предикате *субстанцию* или *природу субъекта*, конкретное всеобщее – *род*, а в субъекте

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 204.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 71.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 72.

содержится определенность – *вид*. Категорическое суждение («Золото есть металл», «Работник есть человек») есть *непосредственное* суждение необходимости и соответствует в сфере сущности субстанциональному отношению¹. «Лишь тогда, когда мы рассматриваем вещи с точки зрения их рода и как необходимо определенные последним, суждение начинает быть истинным»². Воплощенное в роду всеобщее, разделяясь на виды, отрицает свою всеобщность, переходя в особенное, тем самым получается движение от категорического к *гипотетическому* суждению, которое выражается формулой: если есть А, то есть и В. «Гипотетическое суждение можно посредством применения рефлексивных отношений брать более определенно как отношение *основания и следствия, условия и обусловленного, причинности* и т. д.»³. Положенные во всеобщности особенности⁴ превращают суждение в *разделительное* (дизъюнктивное). А есть или В, или С, или D. («Человек есть или мужчина, или женщина»). Обе стороны разделительного (дизъюнктивного) суждения тождественны. Род («человек» в нашем примере) есть тотальность (целостность) своих видов («мужчины и женщины»), и тотальность видов есть род. Это единство всеобщего и

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 362.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 362.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 74.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 75.

особенного есть понятие, и *понятие* образует теперь содержание суждения¹.

Лишь в *суждении понятия* имеется соотношение предмета с *понятием*. «Поэтому лишь такое суждение впервые содержит в себе истинную оценку; предикаты «хороший», «дурной», «истинный», «прекрасный», «правильный» и так далее служат выражением того, что к вещи *прикладывается масштаб* её всеобщего *понятия*, как безоговорочно *предположенного долженствования*, что она *соответствует* ему или не соответствует»². Суждение понятия есть объективное суждение и истина именно потому, что в его основании лежит понятие³.

Суждение понятия как наиболее простое, непосредственное, есть *ассерторическое* суждение. Субъект есть некоторое конкретное единичное, предикат выражает *соотношение* субъекта *действительности*, определенности или *характера* с его *понятием*. («этот дом *плох*», «это действие *хорошо*»)⁴. Уверению ассерторического суждения противостоит с таким же правом противоположное уверение. Суждение поэтому по существу *проблематично*⁵.

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 363.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 79.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 80.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 80.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 81.

Проблематическое суждение есть ассерторическое суждение, поскольку последнее должно быть взято и как положительное, и как отрицательное¹. В ассерторическом суждении недостаточно выразить: «дом хорош», а следует добавить: «смотря по тому, каков его характер»². Так как проблематичность положена как вещь вместе с ее характером, то само суждение уже больше не есть проблематическое суждение, оно аподиктично.

Аподиктическое суждение: непосредственная единичность рода, имея особенность, получила оценку (этот дом, устроенный определенным образом, хорош). Это суждение есть *истина суждения* вообще. Субъект и предикат соответствуют друг другу и имеют одно и то же содержание³. Таким образом, субъект и предикат *каждый есть все суждение целиком*. Единство субъекта и предиката положено как само понятие, как их единство, как опосредствующее их отношение; это – *умозаключение*. *Умозаключение* есть единство понятия и суждения: умозаключение есть понятие как простое тождество различий форм суждения, и умозаключение есть суждение в различии своих определений⁴.

Пример умозаключения: «человек живет в доме» – это первое суждение, «этот дом хорош» – второе суждение, – и умозаключение: «человек живёт в хорошем доме». Умозаключение – это выводы,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 81.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 82.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 83.

⁴ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 365.

которые делаются. Берётся одна посылка, вторая посылка, и после этого делается вывод. Умозаключение делают люди, которые рассуждают. Если только отдельные понятия будут, рассуждений ещё нет. Для рассуждений нужны умозаключения, выводы надо делать из того, что узнали.

Естественно, вначале будет умозаключение *наличного бытия*, затем, – умозаключение *рефлексии* и умозаключение *необходимости*: категорическое умозаключение, гипотетическое умозаключение и разделительное умозаключение.

«Умозаключение оказалось восстановлением понятия в суждении и, стало быть, единством и истиной их обоих»¹. Умозаключение есть круговорот опосредствования моментов понятия – всеобщего, особенного, единичного, круговорот, посредством которого понятие себя полагает как единое².

Как всегда, невозможно не начать с самого простого, то есть с непосредственного умозаключения – с умозаключения *наличного бытия*, или *качественного* умозаключения. Его форма Е – О – В (Единичное – Особенное – Всеобщее) есть первая форма умозаключения, всеобщая схема определенного умозаключения, всеобщее единично не непосредственно, но нисходит к единичности через особенность³. Здесь некое непосредственно единичное как субъект; в этом субъекте выдвигается какая-нибудь особенная сторона,

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 84.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 366.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 87.

некоторое свойство, и посредством этого свойства единичное обнаруживает себя всеобщим. Пример: «Эта роза красна, красное есть цвет, роза, следовательно, обладает цветом»¹. Умозаключение есть истина суждения², – каждая последующая категория есть истина предшествующей. Умозаключения, касающиеся одного и того же субъекта, должны перейти также и в противоречие.³

Гегель писал: «из среднего термина «социальность» можно вывести общность имущества граждан; из среднего же термина «индивидуальность» ... вытекает распадение государства»⁴. Удивительно, как это высказывание Гегеля перекликается с критикой либерализма, опирающегося на буржуазный индивидуализм как проявление материального интереса капиталиста и как точно Гегель выразил опасность господства индивидуализма для государства.

Через непосредственное умозаключение, выраженное формой E – O – B, единичное опосредствуется особенным и положено в этом заключении как особенное. Таким образом, единичное как субъект, само становясь особенным, есть теперь единство двух крайних терминов, что дает *вторую фигуру* умозаключения O – E – B⁵.

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 369.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 90.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 91.

⁴ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 91 – 92.

⁵ Примечательно, что в «Науке логики», которая в «Энциклопедии философских наук», том 1, Гегель второй фигурой умозаключения обосновал формулу B – E – O. См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 371.

Так как единичное и особенное есть всеобщее, то всеобщее становится средним термином, и возникла *третья фигура* умозаключения: $E - B - O$.¹

Карл Маркс в «Критике политической экономии» пишет: «Здесь же следует лишь заметить, что в $T - D - T$ оба крайние члена T находятся, с точки зрения формы, не в одинаковом отношении к D . Первый T относится к деньгам как особенный товар к всеобщему товару, между тем как деньги относятся ко второму T как всеобщий товар к единичному товару. Следовательно, абстрактно-логически $T - D - T$ может быть сведен к форме силлогизма $O - B - E$, где особенность образует первый крайний член, всеобщность – связующий средний член и единичность – последний крайний член»².

Так как каждый момент занимал место середины и крайностей, то *снимается определенность* их различий, и умозаключение имеет сначала своим отношением внешнее, лишенное различия моментов тождество рассудка, *равенство*; это – *количественное*, или *математическое* умозаключение, и возникает *четвертая фигура* умозаключения: $B - B - B$, или математическое умозаключение. Если две вещи *равны* третьей, они равны между собой³.

¹ В «Науке логики», которая в «Энциклопедии философских наук», том 1, Гегель третьей фигурой умозаключения обосновал формулу $O - B - E$. См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 372.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 78.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 373.

Фигуры имеют важное значение, основываются на необходимости того, чтобы *каждый момент* в качестве определения понятия сам становился *целым и опосредствующим основанием*.¹

Вследствие движения умозаключения наличного бытия посредством развития фигур от первой к четвертой единство понятия положено как *рефлектированное* единство единичности и всеобщности, как умозаключение *рефлексии*².

Умозаключение рефлексии развивается от умозаключения совокупности³ к умозаключению индукции, и далее – к умозаключению по аналогии.

Расширенная до всеобщности единичность умозаключения рефлексии соединяет *все* единичные конкретные субъекты, которые обладают особенной определенностью, создав тем самым *умозаключение совокупности (всякости)*, которое подчинено схеме первой фигуры: E – O – V. Пример: «все люди животные, Константин – человек, следовательно, Константин – животное».

Единичное, выросшее до совокупности (единичное как всякость), выявляет *умозаключение индукции*, подчиненное схеме второй фигуры: V – E – O. Пример: *Род* металлов образован железом, алюминием, медью, остальными металлами. Железо, алюминий, медь и остальные

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 372.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 374.

³ Категория «умозаключение совокупности» применена Гегелем в «Энциклопедии философских наук». См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975. С. 374 – 375. Во II томе «Науки логики» Гегель применил категорию «умозаключение всякости». См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 107 – 108.

металлы проводят электричество. Вывод: все металлы – проводники электричества.

«Единичность может быть средним термином только как непосредственно тождественная со всеобщностью. Такая всеобщность есть, собственно говоря, объективная всеобщность, род. – Это можно рассматривать так же и следующим образом: в том определении единичности, которое лежит в основании среднего термина индуктивного умозаключения, всеобщность имеется внешним, но существенным образом; такое внешнее есть столь же непосредственно своя противоположность, т.е. внутреннее. – Истинной индуктивного умозаключения служит поэтому такое умозаключение, которое имеет средним термином такую единичность, которая непосредственно в самой себе есть всеобщность; это – умозаключение по аналогии»¹.

В индукции единичности никогда не могут быть исчерпаны. Этот присущий индукции недостаток приводит к применению аналогии. В умозаключении аналогии из того, что вещи известного рода обладают известным свойством, делают заключение, что и другие вещи этого рода также обладают этим свойством. Пример: У всех известных планет обнаруживается данный закон движения, следовательно, и вновь открытая планета также, вероятно, движется по этому закону². Аналогия может быть поверхностной или основательной, но в любом случае размышление по аналогии, усиливая наглядность изложения,

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 111 – 112.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 376.

удаляет исследователя от сущности исследуемого объекта, так как вместо его сущности обращается к сущности иного, аналогичного, объекта.

Умозаключение рефлексии подчинено схеме $O - E - B$, в которой единичное как таковое ещё есть в нём существенное определение среднего термина¹, но в процессе развития данного умозаключения произошло снятие единичности посредством наполнения ее всеми единичностями (всякость, совокупность единичного) и средний термин определился как *всеобщность*, то «умозаключение подчинилось формальной схеме $E - B - O$, и умозаключение рефлексии перешло в *умозаключение необходимости*»².

Умозаключение необходимости развивается от категорического умозаключения через гипотетическое умозаключение к разделительному (дизъюнктивному) умозаключению. Опосредствующее в умозаключении необходимости определило себя как объективную всеобщность, *всеобщую природу вещи, род*³. И в этом смысле умозаключение необходимости выражает не только объективность понятия, но и существенный момент того, что определяет развитие объективных процессов, того, что есть спокойное в явлении, то есть закона.

Непосредственное, а значит, первое умозаключение необходимости есть умозаключение, которое имеет одной или обеими

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 115.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 115.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 115.

посылками первое или непосредственное суждение необходимости – категорическое суждение¹. Это умозаключение есть *категорическое умозаключение*. Пример: «Рабочий есть трудящийся, трудящийся воспроизводит свою рабочую силу, следовательно, рабочий воспроизводит свою рабочую силу». Категорическое умозаключение есть по своему содержательному значению *первое умозаключение необходимости*, в котором некоторый субъект смыкается с некоторым предикатом через свою *субстанцию*². Категорическое умозаключение через положительное единство изображает плотное *содержание*, объективную всеобщность³. Вместе с тем крайние термины категорического умозаключения выступают не только как действительности, но и как случайные⁴. Тем самым умозаключение необходимости определило себя как *гипотетическое умозаключение*, которое содержит в себе лишь необходимое *соотношение* без непосредственности соотнесенных. «Если есть А, то есть В, но А есть, следовательно, есть В»⁵. Гипотетическое умозаключение изображает ближайшим образом *необходимое соотношение* как связь через *форму* или *отрицательное единство*.⁶ Опосредствование умозаключения

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 116.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 116.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 120.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 118.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 118.

⁶ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 120.

определило себя как *соотносящуюся с собой отрицательность* или, иначе говоря, как различающее себя и выходящее из этого различения, как объективную *всеобщность*, тождественное с собой *содержание*. В этом определении умозаключение есть *разделительное умозаключение*¹.

Разделительное (дизъюнктивное) умозаключение есть выражение всеобщности, рода, разложенного на свои виды, отрицательное единство, взаимное исключение определений. «А есть или В, или С, или D. Но А не есть ни С, ни D, следовательно, А есть В»². Разделительному умозаключению свойственно определение *всеобщности*. Все формальное определение понятия положено в своем определенном различии и вместе с тем в простом тождестве понятия. Этим снял себя теперь *формализм процесса умозаключения*, и, стало быть, сняла себя также и субъективность умозаключения и понятия вообще³. В умозаключении необходимости средний термин определил себя так, что стал столь же развернутым и целостным, сколь и простым единством, и этим форма умозаключения, состоявшего в различии среднего термина от его крайних терминов, сняла себя. Тем самым понятие вообще реализовалось; оно приобрело такую реальность, которая есть *объективность*⁴.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 121.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 121.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 122.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 123.

Далее Гегель пишет: «Умозаключение есть опосредствование, полное понятие в своей *положенности*. Его движение есть снятие этого опосредствования, в котором ничто не есть само по себе, а каждое определение имеет бытие лишь через посредство некоторого другого. Поэтому как результат получается некоторая *непосредственность*, произошедшая через *снятие опосредствования*, некоторое *бытие*, которое вместе с тем тождественно с опосредствованием и есть понятие, создавшее само себя из своего инобытия и в своем инобытии. Это *бытие* есть поэтому некоторая *вещь*, сущая в себе и для себя – *объективность*»¹.

Таким образом Гегель выводит из движения умозаключения не дальнейшее развитие понятия, а вполне материальную *вещь*, и далее рассматривает не менее материальные *механизм, химизм, жизнь*. То есть из нематериального умозаключения Гегель выводит материальные объекты и процессы, что определенно означает реализацию идеалистического подхода в форме объективного идеализма.

Необходимо подчеркнуть, что Гегель создал вполне материалистическую систему категорий диалектики в Учении о бытии и Учении о сущности (Первый том «Науки логики». Объективная логика). В учении же о понятии (Субъективной логике) дал о себе знать идеализм великого философа. Начав с «Субъективности», Гегель вновь обращается к исследованию материалистических процессов, а в отделе «Идея» объектом исследования становится не только идея, но и процесс жизни.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 123.

Не обращаясь к вполне понятным и исследованным конкретно историческим причинам идеализма великого диалектика всех времен, следует упомянуть, что глубокое исследование Гегелем во втором томе «Науки логики» движения понятия позволяет вполне материалистически перейти от *умозаключения* не к *механизму*¹, а к *идее*. Гегель пишет: «*понятие как таковое* еще не полно, оно должно еще возвести себя в *идею*, которая только и есть единство понятия и реальности, как это должно *получиться* в дальнейшем путем рассмотрения *самого* понятия»². То есть раскрытие самого понятия, возведение его в идею, должно происходить, начиная со всеобщего, особенного и единичного, затем исследовав суждение, умозаключение, *посредством дальнейшего рассмотрения движения* самого понятия, не прибегая к механизму, химизму, жизни, которые есть материальные процессы.

Умозаключение как развитие понятия до его способности делать выводы из посылок, есть разумное. Гегель в «Малой логике» (как часто называют «Науку логики» из его «Энциклопедии философских наук») пишет: «Умозаключение есть *разумное* и всё *разумное*»³. Далее, уже в «Большой логике» (как часто называют саму «Науку логики») Гегель пишет: «поскольку разум отличают от рассудка и от понятия как такового, он есть тотальность понятия и объективности. – В этом

¹ Механизм, химизм, жизнь были рассмотрены в настоящей монографии согласно принципов материалистического преобразования «Науки логики» Гегеля ранее.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 14 – 15.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 365.

смысле идея есть *разумное...*»¹. То есть у самого великого философа есть момент непосредственного перехода от *умозаключения* к *идее*, минуя механизм, химизм, жизнь. Имеется и еще более очевидные положения Гегеля, свидетельствующие о непосредственности перехода от умозаключения к идее. Гегель пишет: «так как содержание может быть разумным лишь в силу той определенности, благодаря которой *мышление* есть разум, то оно может быть разумным лишь через форму, которая есть умозаключение. Но последнее есть не что иное, как *положенное* (сначала формально), *реальное понятие...* Умозаключение есть поэтому *существенное основание всего истинного...*»². «Идея есть *адекватное понятие, объективная истина* или *истина как таковая*»³. Получается, что умозаключение есть основание идеи как истины. Вместе с тем, следует признать, что указанные положения лишь моменты в изложении Гегелем диалектики, тогда как в «Науке логики» после категории «умозаключение» следует категория «механизм». То есть из идеального непосредственно выводится материальное, что разумеется, есть идеализм.

Материалистический же подход заключается в том, что человек – материальное существо, а именно: общественное, трудящееся, говорящее и разумное животное, на основе умозаключений создает идеи как мысли, являющиеся предпосылками и условиями

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 170.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 365 – 366.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 170.

сознательных действий человека, руководством к действию человека. Поэтому в материалистически преобразованной структуре изложения диалектики после отдела Субъективность, завершающегося категорией «умозаключение», следует категория «идея», которая есть мысль как руководство к действию человека.

Суждение есть мыслительный результат непосредственного отражения (рефлексии) человеком материального мира, умозаключение – результат отрицания этой непосредственности посредством логического соединения суждений в единое целое. В умозаключении человеческая мысль развилась до выводов (заключений). Заключения носят отрицательный и положительный характер. Разрешение противоречий умозаключений создает основание возникновения *идей, то есть таких мыслей, в которых свою форму обретает познание истины и, далее, на этой основе формулируются цели деятельности людей.*

Нечто истинно лишь постольку, поскольку оно есть идея¹. Идея есть единство понятия и объективности, иначе говоря – истина. Реальность, не соответствующая понятию, есть только *явление*, субъективное, случайное, произвольное, которое не есть истина². Идея находится в каждом сознании, хотя бы в искаженном и ослабленном виде³. И задача мыслящего разума – разрешать противоречие истинного

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 170.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 171.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 401.

и искаженного в отражении реальности, достигая соответствия понятия и действительности.

Гегель образно пишет о том, что идея есть истина, всё предыдущее развитие мышления содержит в себе это доказательство, что идея есть результат этого шествия мысли¹, что идея представляет собой диалектику, которая вечно отделяет и отличает тождественное с собой от различного, субъективное от объективного, конечное от бесконечного, душу от тела, и лишь постольку идея есть вечное творчество, вечная жизненность и вечный дух, что идея есть диалектика, которая заставляет это рассудочное, различное снова понять свою конечную природу и ложную видимость самостоятельности своих продуктов и приводит его обратно в единство². «Идея существенно есть *процесс*, потому что её тождество есть лишь постольку абсолютное и свободное тождество понятия, поскольку оно есть абсолютная отрицательность и поэтому диалектично»³.

Диалектичность идеи исходит из единства понятия и объективности. Понятие и объективность, находясь в единстве, различны, и далее – противоположны, тем более, что они противоположны как субъективное (понятие) и объективное. Следовательно, развернулось противоречие понятия и объективности, разрешение которого есть движение идеи – выявление истины. То есть

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 402.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 403.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 404.

разворачивается процесс познания, который в «Науке логики» назван *идея истины*, или *теоретическая идея*.

У Гегеля в «Науке логики» во втором томе «Учение о понятии» третий отдел «Идея» начинается с главы «Жизнь». Гегель пишет: «непосредственная идея есть *жизнь*»¹, что свидетельствует об идеализме Гегеля, причем идеализме объективном, которому свойственно порождение материального из идеального, причем нередко материальное может далее развиваться в объективном идеализме по своим законам.

Диалектико-материалистически структура системы категорий определяет главу «Жизнь» во второй отдел «Объективность» в соответствии с эволюцией условий и предпосылок появления жизни, а именно вначале «Механизм» (физические процессы), затем «Химизм», затем «Жизнь» (от простейших форм жизни до рода человеческого). Человек как общественное, трудящееся, говорящее, разумное животное, развивая свою субъективность от простейшего понятия, через суждение, умозаключение, добрался до идеи, ближайшим образом к *идее истины*.

Объективная истина есть сама идея как соответствие понятия и реальности, более определенный смысл истины заключается в том, что она есть истина для субъективного понятия, истина в знании. Познание есть идея как цель². Из рассмотрения природы идеи познания

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 176.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 197.

получается тот вывод, что деятельность субъективного понятия должна рассматриваться лишь как *развитие* того, что уже *есть в объекте*.¹

В процессе познания его субъект вступает в отношения с объектом и в процессе разрешения противоречия субъекта познания и его объекта движется от незнания к знанию, от неистины к истине, утверждает истину как не зависящую от субъекта, то есть истину объективную.

Деятельность познания ближайшим образом состоит в разложении данного конкретного, обособлении его различий, в оставлении конкретного как *основания* и посредством абстрагирования от кажущихся несущественными особенностей выделения некоего конкретного всеобщего, *рода* или силы и закона. Это – ***аналитический метод***. Познание ближайшим образом аналитично, и деятельность аналитического познания направлена к тому, чтобы свести единичное к всеобщему². Аналитическое познание есть превращение данного материала в логические определения³.

Синтетический метод обратно направлен по отношению к аналитическому методу. Его исходным пунктом является всеобщее (как дефиниция) и от него он движется через обособление к единичному (к теореме). Синтетический метод обнаруживает себя развитием моментов понятия в предмете⁴. «Синтетическое познание стремится

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 201.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 411.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 201.

⁴ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 412.

постигнуть то, что есть, т. е. уразуметь многообразие определений в их единстве»¹.

Форма определенного понятия, в которой положен род предмета и его *всеобщая* определенность, есть *дефиниция*. Дефиниция есть первое, неразвитое понятие, она должна схватывать простую определенность предмета². Дефиниция содержит в себе все три момента понятия: всеобщее как ближайший род, особенное как определенность рода и единичное как сам определяемый предмет³. Дефиниция сводит богатство многообразных определений созерцаемого наличного бытия к простейшим моментам; какова форма этих простых элементов и как они определены относительно друг друга, это содержится в понятии⁴. В дефинициях конкретных объектов следует учесть, что такие предметы для представления – вещи со многими свойствами. Здесь нужно прежде всего схватить, каков их ближайший род, а затем установить, в чем состоит их специфическое видовое отличие. Затем определить, какие из многочисленных свойств принадлежат объекту как роду, и какое принадлежит ему как виду; далее, какое из этих свойств есть существенное; а для ответа на этот вопрос требуется познать, в какой связи они находятся друг с другом, положено ли уже одно из них вместе с другим. Но для этого ещё нет никакого другого критерия, кроме

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 206.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 210.

³ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 412.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 208.

самого *существования*¹. Подтверждением того, что то или иное определение мысли или свойства составляет сущность предмета, может быть лишь *выведение* такого определения из конкретного характера².

Важно, что метод выведения является не только способом движения к истине, но и необходимостью при создании каждой истинной системы идей, то есть соответствующей действительности. В этой системе начало есть неразвитый, неразвёрнутый результат, а результат есть развитое, развернутое начало. В общественной науке высшим и непревзойденным воплощением метода выведения является «Капитал» Карла Маркса.

Дефиниция может схватывать свой предмет лишь через противоположное определение и должна поэтому перейти к *подразделению*³, то есть к определению основания классификации в науке. «Дело познания в этом отношении может поэтому состоять лишь в том, чтобы частью упорядочить отысканное в эмпирическом материале особенное, а частью также и найти посредством сравнения его всеобщие определения. Последние тогда признаются основаниями деления, которые могут быть многообразны, точно так же, как могут иметь место столь же многообразные деления сообразно этим основаниям»⁴. Принадлежащее понятию поступательное движение от всеобщего к особенному составляет основу и возможность некоторой

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 209.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 210.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 212.

⁴ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 215 – 216.

синтетической науки, некоторой системы и систематического познания. Первым в науке должно быть *простое, выделенное* из конкретного, так как лишь в этой форме предмет имеет форму соотносящегося с собой всеобщего и такого непосредственного, которое сообразно понятию¹. Данному требованию полностью соответствует исходная категория «Капитала» Карла Маркса – «товар». Товар есть самое простое, конкретное, повторяющееся, массовое явление капиталистического производства, в котором, как в ДНК, заложено все последующее развитие капитализма, которое гениально раскрыл Маркс: «Богатство общества, в котором господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара»².

Если первой ступенью синтетического познания стала *дефиниция* как *всеобщая* определенность, второй ступенью – обособление всеобщего на *особенное – подразделение*, то третьей ступенью этого познания становится переход особенного в *единичное* как содержание *теоремы*. В теоремах предмет познан в его реальности, в условиях и формах его реального существования. Взятая вместе с дефиницией, теорема поэтому изображает собой *идею*, которая есть единство понятия и реальности³. Теорема должна быть доказана.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 213.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 43.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 218.

Если представить в виде теоремы положение марксизма, что прибавочная стоимость производится при продаже произведенного товара по стоимости, то каждому понятно, что Карл Маркс превосходно доказал эту теорему.

Познание отличается от голого восприятия и представления формой понятия вообще, которую понятие сообщает содержанию; это осуществляется им в дефиниции и делении. В единичности понятие перешло к своей противоположности, к реальности, благодаря чему *понятие становится идеей. Синтез*, содержащийся в теореме, *есть некоторое соединение как соединение разных* и для выявления создаваемого синтезом единства необходимо доказывание, которое необходимо самому познанию¹.

Единство совокупных определенностей содержания равно понятию. Предложение, содержащее это единство, само поэтому есть опять-таки дефиниция. Дефиниция, которая выражает понятие, развернутое в свои определенные, реальные различия, есть полное существование понятия – *идея*².

Идея, соответствующая реальности, есть истина, а познание есть движение от неистины к истине. Реальность, как и всё во вселенной, изменяется, понятие в поиске истины также меняется, развивается противоречие понятия и реальности, противоречие познания истины. Понятие, которое следует за изменяющейся реальностью, становится

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017. С. 218.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017. С. 220.

истиной не вполне вследствие наличия момента несоответствия понятия и движущейся реальность. Вместе с тем в процессе познания реальности человек выясняет законы движения реальности, как и куда происходит её движение. Результат осознания направления движения реальности сам становится моментом идеи, предвосхищая результат движения реальности. Тем самым противоречие понятия и реальности разрешается возникновением в идее *момента предвосхищения движения реальности*, то есть возникновением *цели, которая вначале есть идея достижения желаемого результата*. Реальность же обращается в *средство* достижения цели, то есть реальность обеспечивает это средство.

В «Науке логики» Гегель отношение цели и средства рассмотрел в главе «Телеология»¹, которая расположена вслед за главой «Химизм» и перед главой «Жизнь». Получается, что цель порождена химическими процессами, а не человеком? Объективному идеализму в принципе свойственно наделять природу как таковую способностью целеполагания, что, разумеется, не соответствует диалектическому материализму, который на научной основе утверждает единственный источник и единственного производителя идей – человека.

В действительности же отношение цели и средства (глава «Телеология») могут быть выведены последовательно только после рассмотрения возникновения на основе химических процессов, процессов биологических, человека как вершины развития животного

¹ В данном и нижеследующем абзаце название глав взято из оглавления второго тома «Науки логики» Гегеля, то есть из «Учения о понятии». См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 278.

мира (глава «Жизнь»), определения человеком истины как соответствия понятия и реальности (раздел А. «Идея истины» в главе «Идея познания»), и уже на основании выявленной истины следует постановка человеком цели и определение им средств её достижения (глава «Телеология»). Целью становится преобразование действительности в интересах человечества (раздел В. «Идея добра» главы «Идея познания»), реализация которого происходит лишь в единстве противоположностей процесса познания («Идея истины») и процесса преобразования действительности («Идея добра»), то есть в процессе воплощения диалектического метода применительно к развитию человечества («Абсолютная идея»).

Разумеется, перестановки глав и разделов второго тома «Науки логики» Гегеля совершенно недостаточно для превращения идеалистической диалектики в материалистическую. Выстраивание последовательности глав в соответствии с материалистическим подходом есть необходимый этап материалистического преобразования диалектики Гегеля, но недостаточный. Необходимо также определить переходы категорий диалектики в материалистически выстроенной структуре изложения системы категорий диалектики, в чём и состоит основная сложность, преодоление которой вместе с тем обещает весьма плодотворный результат – создание системы категорий материалистической диалектики посредством диалектического отрицания идеалистичности системы категорий диалектики Гегеля, что естественным образом предполагает удержание и развитие моментов материалистичности великой диалектической системы категорий великого философа.

Идея – это такая мысль, которая отвечает на вопрос «что делать?». Если у нас такой мысли нет, значит, у нас идеи нет. А если у нас есть идея, то значит, у нас есть мысль о том, что нужно решить, что делать для того, чтобы получилось то, что задумали. Для того, чтобы получилось то, что задумано, нужно, чтобы сама эта мысль была истинной, то есть, чтобы она соответствовала объекту, чтобы вы себя не обманывали, чтобы знали условия достижения этой цели, средства и формы достижения этой цели. Для этого надо постичь истину. Потому что истина есть соответствие понятия объекту.

Идея – это не любая мысль. Может быть много пустых мыслей: «небо светлое», «солнце яркое» ... Это всё мысли. Некоторые любители распространения информации могут заниматься тем, что они все мысли записывают в цифровой форме и друг другу передают. Знаний в этом случае нет, а информация передается. Информация – это просто упорядоченность знаков. Понятно, что любую информацию можно выразить в цифрах и передавать в цифровой форме. Для передачи информации абсолютно неважно, глупая или умная мысль. Поэтому хотелось бы, чтобы у нас процесс «цифровизации» опирался бы на идеи, на то, чтобы сначала была определена идея, был бы замысел.

Человек, познав истину как единство понятия и реальности, производит идею будущего результата деятельности человека, то есть цель. *Цель есть идея, предполагающая результат действий человека, к которому он стремится.* Вначале цель субъективна, то есть порождается человеком (субъектом) по видимости произвольно. В действительности же цель может быть достигнута лишь при наличии определенных условий – то есть средств ее достижения. Более того,

постановка достижимой цели вырастает из самих условий, то есть наличие определенных условий и их познание и рождает действительную цель.

Гегель вполне материалистически излагает: «Потребность, влечение, суть ближайшие примеры цели. Они суть *чувствуемое* противоречие, которое имеет место внутри самого живого субъекта, и переходит в деятельность отрицания этого отрицания, которое еще есть голая субъективность. Удовлетворение восстанавливает мир между субъектом и объектом, так как объективное, стоящее *по ту сторону*, пока продолжает существовать противоречие (потребность), снимается в этой же однородности благодаря его соединению с субъективным»¹.

«Цель есть понятие в его свободном существовании»². Учитывая, что свобода есть господство над обстоятельствами со знанием дела, свободное существование понятия означает, что цель определяется на основе познания истины и что, возникнув на основании условий, действительная цель, то есть цель реализуемая, обеспечивает господство человека над процессом достижения цели. «Цель непосредственно овладевает объектом, потому что она есть власть над объектом...»³.

Движение цели выражается следующим образом: оно направлено к тому, чтобы отрицать *предпосылку* и сам объект, по отношению к которому возникла цель. Тем самым отрицается субъективность самой

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 393.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 151.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 397.

цели. Взятая с положительной стороны, эта отрицательная позиция есть *реализация цели*, а именно, соединение с нею объективного бытия, так что это бытие, как момент цели, выступает как внешняя определенность¹. То есть в процессе постановки цели цель как субъективная идея уже отрицает объект, так как объект предназначен к изменению. И в процессе реализации цели объект подвергается отрицанию, то есть изменяется, отождествляясь с целью. Цель объективизируется.

Объект, предназначенный для использования человеком в процессе достижения цели, есть *средство*².

Гегель вполне материалистически утверждает, что «*средство* есть нечто *более высокое*, чем *конечные* цели *внешней* целесообразности; *плуг* почтеннее, чем непосредственно те наслаждения, которые готовятся им и являются целями. *Орудие* сохраняется, между тем как непосредственные наслаждения проходят и забываются. В своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей»³.

Человек (общество), удовлетворяя свои потребности, приспособляется к объективному миру, разрешая противоречия

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С.158.

² «... в том же самом моменте, в котором субъект цели определяет *себя*, он соотнесен с некоторой безразличной, внешней объективностью, которая должна быть им сделана равной той внутренней определенности, т. е. должна быть положена как нечто *определенное понятием*, ближайшим образом – как *средство*». Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 159.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 163.

своего существования, осознавая процесс разрешения этих противоречий, приводит свое понимание мира в соответствие с ним, познавая тем самым объективную истину, научается предполагать результат своей деятельности, то есть цель, определяет средство, исходя из цели и объективных возможностей, и действует для достижения этой цели. В этом процессе эволюционного и революционного разрешения противоречий и развивается общество. И чем выше развитие общества, тем сильнее становится момент сознательного, предполагающего постановку целей, разрешения общественных противоречий.

Еще в начале XX века объективно были созданы предпосылки и условия для того, чтобы были поставлены цели развития общества и определены средства их достижения на уровне крупных стран. Этими условиями явились капиталистические монополии, сраставшиеся с государством. Государственно-монополистический капитализм создает условия для планирования на уровне всей страны. А революционное отрицание капитализма, создание социализма в СССР, КНДР, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, становление социализма в Китае, Вьетнаме, Лаосе и на Кубе сделало планирование основой развития этих стран. И сейчас, в России, в которой господствует государственно-монополистический капитализм, необходима система планирования государственного сектора экономики и долгосрочного программирования развития всего общества.

Для сохранения и развития России необходимо поставить великую цель, которая рождает великую энергию народа, продумать средства достижения этой цели и действовать. Потому что сама по себе

цель не осуществляется. И вообще общество без цели – это в большей мере бесцельное блуждание, которое мы наблюдаем в России и которое обуславливает отставание нашей страны от наиболее развитых стран, в которых есть система планирования, прежде всего от КНР. В России до сих пор нет плана как системы директивных заданий участникам производства.

Даже есть закон о стратегическом планировании, только нет действительного плана, поскольку данный закон «заморозили». Закон о стратегическом планировании приняли на уровне Федерального Собрания РФ, подписал Президент РФ, но никто его не исполняет. А то, что называют планами, не проходит через Федеральное Собрание, не становится законом, никто не несет ответственности по закону за их невыполнение и поэтому действительными государственными планами они не являются. Для того, чтобы Россия могла противостоять финансовому капиталу США, поставившему задачу нанести России стратегическое поражение, нашей стране, учитывая, что экономика России в несколько раз меньше экономики США, жизненно необходимо поставить *цель* динамичного развития материального производства, то есть кратного его роста в течение короткого исторического периода (10 – 15 лет). Достижение этой цели возможно только при условии сознательного управления всей экономикой, обеспечивающего соответствующую концентрацию всех необходимых и достаточных ресурсов. Основой сознательного управления является долгосрочное планирование государственного сектора экономики страны. Частный сектор экономики интегрируется в систему сознательного управления посредством государственных заказов

исходя их долгосрочной программы общественного развития России, опирающейся на долгосрочный план государственного сектора. Итак, *средством* достижения цели – необходимого быстрого роста материального производства России, являются сознательно управляемые производительные силы страны. Таким образом, потребности развития *средства* – производительных сил страны, порождает *цель* в соответствующей форме ее достижения – сознательно управляемое быстрое развитие производительных сил России. А цель, соответствующая потребностям общественного развития, предопределяет кратный рост энергичности ее достижения вследствие сознательной концентрации ресурсов в соответствии с законами развития общества, предопределенными потребностями развития производительных сил, в особенности – главной производительной силы – рабочего класса.

«Цель смыкает себя через некоторое средство с объективностью, а в этой последней – с самой собой»¹. Если цель не будет исходить из объективных потребностей, из процесса разрешения противоречий развития общества, то она останется такой субъективной целью, которая не будет предназначена к реализации, и в этом смысле, не будет истинной целью. Цель есть определенность в средстве, а средство есть объект, содержащий в себе цель как определенность². Таким образом, цель есть отрицание объекта, предпосылка и условие его изменения, а объект, отрицая цель, становится средством ее достижения. Цель

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 159.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 160.

противоположена средству, средство противоположено цели, находясь вместе с тем в единстве. Цель в самой себе содержит средство как свой отрицательный момент, средство в самом себе содержит в себе цель как свой отрицательный момент. Противоречие цели и средства разрешается в основание – в *выполненную цель*. «Поэтому деятельная в своем средстве цель должна определять непосредственный объект не как *нечто внешнее*; этот объект, стало быть, должен через самого себя слиться в единство понятия, или, иначе говоря, вышеуказанная внешняя деятельность цели через свое средство должна определить себя как *опосредствование* и снять самое себя»¹. Осуществленная цель есть также и средство, истина средства заключается в том, что оно есть сама реальная цель². Осуществленная цель содержит в себе использованные для ее достижения средства, а средство есть неразвернутая цель. В разрешении этого противоречия осуществленной цели и средства и происходит преобразование объекта как единства цели и средства, которое и есть *самоцель*.

Самоцелью развития человечества стало полное благосостояние и свободное всестороннее развитие *всех* членов общества. Данная цель была сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом, а В.И. Ленин настоял, чтобы данная цель была записана в Программе РСДРП³. Цель полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества стала целью РСФСР, а с 1922 года – СССР. Она

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 162.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017. С. 168.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 204.

оставалась в Программе КПСС до 1961 года, пока ревизионист Хрущев со своими приспешниками не заменил в Программе КПСС цель «полное благосостояние и всестороннее развитие всех членов общества» на такую «цель»: «все более полное удовлетворение потребностей», что стало предпосылкой реставрации капитализма в нашей стране. Удовлетворению потребностей в развитии человека (в образовании, в труде, физической и духовной культуре, потреблении продуктов, ведущих к сохранению и укреплению здоровья) противостоит удовлетворение потребностей в потреблении веществ, ослабляющих и подрывающих здоровье, «потребностей» в бездельи и социальном паразитизме. Поэтому постановка и реализация цели «наиболее полного удовлетворения потребностей» приводили в СССР к увеличению производства и потребления алкоголя, табака, к усилению потребительства и мелкобуржуазности. Постановка и последовательное достижение цели полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества содействовали в СССР небывалому в истории по темпам и масштабам развитию образования, физической и духовной культуры, здравоохранения. На основе этой стратегической цели формировались планы развития производства и даже рационального преобразования природы. Важно понимать, что постановка и реализация цели полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества есть не только выполнение гуманистической задачи, о чем веками мечтали и писали великие философы и просветители, последовательное достижение этой цели, в которой поставлена задача развития *всех* членов общества, вызывало искренний и массовый

энтузиазм, рождало великую энергию трудящихся, благодаря которой советский народ за короткий исторический период создал великую страну, победил самого сильного в истории врага, восстановил страну за одну пятилетку.

Процесс достижения цели полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества превращает ее в самоцель (единство цели и средства), так как выполнение данной цели есть развитие главной производительной силы – совокупного работника, который есть главное средство достижения цели полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества.

Выполнение цели преобразует объект. Ведет ли это преобразование к развитию (движению низшего в высшее, простого в сложное) объекта или к противоположному процессу, зависит от самой цели как идеи. Идея, ставшая целью, как результат выявления истины есть *теоретическая* идея.

В теоретической идее субъективное понятие как *всеобщее*, противостоит объективному миру, из которого оно берет себе определенное содержание и наполнение. В *практической* же идее это понятие противостоит как действительное действительному¹. То есть истинное понятие, вобравшее в себя познание движения действительности, ее развития, и принявшее форму идеи преобразования действительности, противостоит той действительности, которую предстоит преобразовать в процессе

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 229.

достижения цели, отрицает эту действительность и проявляет путь к иной, преобразованной действительности.

Производитель идей – человек, (точнее – сообщество людей) познав истину, формируя на ее основе цель преобразования действительности, то есть объективности, объективизирует свою деятельность. Объективизация происходит потому, что цель преобразования и сам процесс преобразования исходит из познанной истины, истины объективной. Если человек руководствуется не истиной, а иными идеями, чувствами, его деятельность остается субъективной и далекой от воплощения истинной идеи.

Гегель называет *идею преобразования* жизни (общества) в соответствии с замыслом, если этот замысел направлен на улучшение того, что есть, на развитие того, что есть, на создание более сложного, а не на то, чтобы разложить на какие-то части и сломать, *идеей добра*, или *идеей блага*. Идея добра включает в себя цель и средство, идею истины и все предыдущее вплоть до наличного бытия. Все содержание «Науки логики» Гегеля сводится в итоге к идее преобразования мира с целью развития, то есть к идее добра.

«Эта содержащаяся в понятии, равная ему и заключающая в себе требование единичной внешней действительности определенность есть *добро*»¹. В этом смысле добро есть такая определенность понятия, которая требует, чтобы наступила конкретная действительность, являющаяся внешней, то есть иной по отношению к нынешней. Таким образом добро есть требование преобразования действительности.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 229.

«Эта идея выше идеи рассмотренного нами познания, ибо она обладает достоинством не только всеобщего, но также и безоговорочно действительного. – Она есть *стремление*, поскольку это действительное ещё субъективно...»¹. Деятельность людей, реализующих цель, направлена на достижение этой цели посредством отрицания прежнего мира и осуществления новой действительности. Для реализации этой устремленности необходимо применение воли. Именно люди, обладающие сильной волей, достигают поставленных целей. Владимир Ильич Ленин обладал не только высочайшим интеллектом, а и сильной волей, применение которой в процессе разрешения общественных противоречий в интересах рабочего класса оказало решающее влияние на исторические процессы в России и во всем мире. Сильной волей обладал и Иосиф Виссарионович Сталин, возглавивший создание и защиту социализма в СССР.

Гегель полагал: «В то время как интеллект (*der Intelligenz*) старается брать мир лишь так, как он *есть*, воля, напротив, стремится к тому, чтобы теперь сделать мир тем, чем он *должен* быть»².

А Карл Маркс в свои 27 лет в работе «Тезисы о Фейербахе» записал свою идею, ставшую знаменитой и преобразующей: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»³.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 229.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 418.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4.

Идея добра¹ без идеи истины, без познания истины осуществиться не может, так как сознательное, на основе идей, преобразование действительности в движении простого в сложное, низшего в высшее (то есть в развитии) возможно лишь на основе выявления истины, то есть понятия, соответствующего реальности. В противном случае, то есть на искаженном понимании реальности, попытка преобразования неизбежно приведет не к развитию, а к регрессу.

Действительность сама есть предпосылка и условие выдвигания человеком идеи преобразования, то есть отрицания этой действительности. Идея преобразования есть противоположность той действительности, которую она предназначена преобразовать. Вместе с тем, идея преобразования в процессе познания вобрала в себя эту действительность как свой противоположный момент. Таким образом, идея преобразования, находясь в единстве с действительностью, и будучи ей противоположна, есть противоречие. И разрешение этого противоречия есть деятельность людей, производящих преобразование действительности в соответствие с идеей преобразования. И эта деятельность есть *борьба*, борьба со старой, преобразуемой действительностью, с носителями ее идеологии и практики, и борьба с тем, что есть противоположное развитию в самих людях, преобразующих действительность.

¹ *Добро* есть особенная цель, которая уже сама по себе есть нечто истинное. См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 230.

То, на чем завершает свое гениальное произведение «Наука логики» Гегель, – на идее добра, то есть на идее преобразования мира, на этом основывают свою теорию Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Все учение марксизма сводится к преобразованию мира в интересах передового, прогрессивного класса – рабочего класса.

Для осуществления исторической идеи добра – достижения полного благосостояния и свободного, всестороннего развития *всех* членов общества, необходима диктатура класса, кровно заинтересованного в её осуществлении, класса, который не может улучшить свое положение, не улучшая положение всех членов общества, то есть рабочего класса. Необходимость диктатуры рабочего класса в будущем обществе была обоснована Карлом Марксом. В письме к Вейдемейру в 1852 году Карл Маркс скромно написал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению *всяких классов и к обществу без классов*»¹.

Диктатура пролетариата, обеспечивая достижение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития *всех* членов

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 424 – 427.

общества, сама стала моментом осуществления идеи преобразования в целях развития, идеи добра. Истина же этого процесса такова, что осуществление идеи добра происходит в борьбе, так как только в борьбе происходит преобразование действительности. Владимир Ильич Ленин в 1920 году написал: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»¹. Таким образом, диктатура пролетариата, являясь средством достижения цели развития общества, сама становится моментом добра, осуществляя борьбу с некоммунистическими укладами в переходный период от капитализма к социализму, борьбу за создание социализма как первой фазы коммунизма, борьбу с моментами отрицания коммунизма в самом социалистическом обществе. Прехождение диктатуры пролетариата будет происходить по мере прехождения классовых различий, в основе которого будет общественно необходимое, то есть нормальное, охватывающее все общество, значительное уменьшение продолжительности тяжелого, нетворческого производительного труда до 2 – 3 часов в сутки, и соответствующее увеличение свободного времени трудящихся, то есть времени для всестороннего развития.

Идей добра, то есть идей преобразования действительности в целях развития великое множество, но именно идея *развития* (движение низшего в высшее, простого в сложное) есть *всеобщее* идеи добра, которое воплощено в каждой единичной идее добра, а *конкретно-*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 27.

всеобщей идеей добра стала идея достижения полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества.

Борьба за преобразование действительности есть осуществление стремления к достижению цели добра (блага). Деятельное благо есть воля¹. Вместе с тем своя воля имеется и у противоположности добру, у зла, и достижение цели преобразования есть разрешение противоречия воли. Тем самым даже достигнутое добро несет в себе момент своего отрицания, разворачивание которого может привести к разрушению добра. Добро как конечная цель фиксируется как нечто *конечное* и не может избежать судьбы конечного. Выполнение добра сообщает ему существование, которое может подвергаться отрицанию, и добро получает разрушимое существование и не достигает соответствующего его идее выполнения². Существующее «добро подвержено разрушению не только через внешнюю случайность и через зло, но и через коллизии и столкновение в сфере самого добра»³.

Со стороны объективного мира само выполнение добра встречает помехи и даже натывается на большие препятствия. Таким образом добро остается некоторым *долженствованием*⁴, то есть преодолевает границу, препятствие в виде противостоящей добру действительности. Идея добра как практическая, преобразовательная, идея в своем

¹ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. С. 418.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 230.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 231.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 231.

стремлении осуществиться неизбежно наталкивается на те моменты действительности, которые противоположны и противостоят этому стремлению.

Идее добра как идее практической недостает момента самого сознания, недостает именно того, чтобы момент действительности в понятии достиг сам по себе определения *внешнего бытия*¹. То есть в процессе осуществления практической идеи, то есть идеи преобразования, следует выявить (а затем и реализовать) те моменты действительности, которые обеспечат превращение этой идеи в действительность. Для этого необходимо теоретически² осмыслить процесс разрешения противоречий осуществления идеи добра и определить способы их разрешения. «Воля поэтому лишь сама преграждает себе путь к достижению своей цели тем, что она отделяет себя от познания и что внешняя действительность не получает для неё формы истинно-сущего; идея добра может поэтому найти свое дополнение единственно только в идее истины»³.

Единство познания истины и воли как устремленного, деятельного блага и есть достижение доброй цели.

Продвижение к доброй цели есть разрешение противоречия доброй цели и действительности, которой эта цель овладевает и превращает в средство своего достижения. Люди, достигающие цель добра,

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 231.

² «...практической идее еще недостает момента теоретической идеи». См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 231.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 231 – 232.

превращая момент противостоящей им действительность (в соответствии с объективной тенденцией ее изменения) в средство достижения этой цели, превращают тем самым этот момент действительности в момент достижения цели, а цель – в момент самой действительности, разрешая тем самым противоречие цели добра и действительности.

Выполнение добра наперекор противостоящей ему, другой по отношению к нему действительности есть то опосредствование, которое существенным образом необходимо для действительного осуществления добра¹. Это первое отрицание, которое есть действие момента действительности, отрицающего эту действительность, второе отрицание есть снятие этой прежней действительности посредством выполнения цели, в результате чего осуществляется становление *действительности добра*. Первым отрицанием капитализма стала революция, совершенная пролетариатом, который есть момент отрицания капитализма в нем самом, вторым отрицанием стало снятие капиталистического уклада, приведшее к завершению создания социализма как первой фазы коммунизма, который есть материальное воплощение идеи добра, о чем мечтали многие поколения человечества.

Если бы цель добра не была бы выполнена, то это было бы рецидивом, который «становится прогрессом в дурную бесконечность»². Так и произошло в Советском Союзе в 60-е годы XX века, когда руководство страны во главе с Хрущевым уничтожило

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 232.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 232.

диктатуру пролетариата, создав тем самым основу для реставрации капитализма, который в XX веке стал «дурной бесконечностью», то есть неистинной бесконечностью (и, следовательно, и не бесконечностью как таковой), тормозящей развитие производительных сил, действительностью, которая неизбежно будет сменена рабочим классом и его союзниками истинной действительностью, воплощением всеобщей идеи добра – коммунизмом.

Идея добра, будучи изначально субъективной позицией, в процессе своего воплощения, сталкиваясь с действительностью, неизбежно оказывается результатом разрешения противоречия идеи добра и этой действительности, который отличен от субъективной позиции. С одной стороны, это объективизирует идею добра, с другой – необходимо познание того, как сознательно разрешить это объективное противоречие, необходимо создание теоретической системы целей и средств достижения доброй цели уже как результата разрешения указанного противоречия.

Этим снимается определение добра как некоторой чисто субъективной и по своему содержанию ограниченной цели, необходимость еще только реализовать ее через субъективную деятельность и сама эта деятельность. Идея тем самым уже положена не только в деятельном субъекте, но также и как непосредственная действительность, и, обратно, действительность, как она есть в познании, положена так, что она есть истинно-сущая объективность¹.

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC. 2017. С. 233.

Субъект преобразования, произведя идею добра вначале как предположение, выступил как единичное, а в процессе преобразования действительности как всеобщего «выступает теперь как *свободное, всеобщее тождество с самим собой*»¹, как субъект, который уже не просто познает, а осознает себя как момент всеобщего объективного развития. Действительно, вначале несколько передовых людей своего времени, объединившихся в интересах рабочего класса в Союз коммунистов, выдвинули идею добра – революционного преобразование общества с целью достижения полного благосостояния и свободного, всестороннего развития *всех* членов общества. Так как данная идея исходила из объективного положения рабочего класса в капиталистическом производстве и, соответственно, объективных интересов рабочего класса, она получила широкое распространение и была взята на идеологическое вооружение передовыми партиями пролетариата. Российские коммунисты во главе с Владимиром Ильичом Лениным организовали коммунистическую революцию в России, распространили эту идею, записанную в Программе партии, на деятельность всего государства диктатуры пролетариата, сделав ее всеобщей.

В процессе реализации идеи добра как практической идеи, основанной на идее истины как идее теоретической, теоретическая идея осмысливает процесс преобразования действительности и направляет его. Тем самым создается единство практической и теоретической идеи, названная Гегелем *абсолютной идеей*. «В этом результате *познание*,

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 233.

стало быть, восстановлено и соединено с практической идеей, преднайденная действительность определена вместе с тем как выполненная абсолютная цель, но не как в ищущем познании, только как объективный мир, лишенный субъективности понятия, а как такой объективный мир, внутреннее основание и действительное устойчивое существование которого есть понятие. Это – абсолютная идея»¹.

Есть идея отражения мира и есть идея его преобразования. Единство отражения мира и его преобразования выступает как *абсолютная идея*. Вот этой абсолютной идеей и заканчивается «Наука логики». Чтобы соединить идею познания мира с идеей преобразования мира, нужно соединить науку и практику, соединить ученых и трудящихся – создателей материальных благ, соединить рабочих и интеллигентов. Тот человек, который хотя бы долистал «Науку логики» Гегеля до категории «абсолютная идея», тот может понять, что эту книгу стоит читать. Потому что эта книга построена не по принципу: «перейдем вот к этому, а потом перейдем к тому». «Наука логики» построена по принципу: каждая следующая идея включает в себя все предыдущие мысли и все предыдущие понятия. Поэтому она всё время усложняется и самым сложным понятием является последнее. И тем самым идея приходит сама к себе.

Построенных на таком принципе научных работ очень мало. Так Карл Маркс построил свой «Капитал», поскольку он использовал «Науку логики» Гегеля. Карл Маркс полагал вначале, что будет просто критиковать современную ему политэкономия. В подзаголовке

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 234.

«Капитала» написано: «Критика политической экономии». Но Маркс вышел за рамки критики: первый том – это процесс производства капитала, второй том – процесс обращения капитала, третий том – процесс капиталистического производства, взятый в целом: и банки, и земельная рента, и перераспределение уже созданной прибавочной стоимости и необходимого продукта, когда рабочие часть своего продукта отдают за то, что пошли в кино или в театр, или к парикмахеру, или в платную библиотеку. А буржуазия отдает часть своей прибыли, чтобы оболванивать трудящихся или чтобы себя развлекать. То есть идет перераспределение, и огромные суммы попадают в руки тех, кто очень мало трудился. Человек, который эту картину наблюдает, он, читая «Капитал» Карла Маркса, восходит от простейших категорий ко всё более сложным.

Самый лучший способ поэтому попрактиковаться в понимании «Науки логики» Гегеля – это прочитать три тома «Капитала» Маркса. И наоборот: нельзя вполне понять «Капитала» Маркса, говорил В.И. Ленин, не поняв и не проштудировав всей логики Гегеля. А не прочитав «Капитал», нельзя стать настоящим материалистом. То есть в общественных вопросах, чтобы стоять на материалистической точке зрения, необходимо изучить «Капитал» Карла Маркса.

В России класс капиталистов и его государство никак не могут повысить темпы экономического роста до нормального уровня. Те, кто изучит «Капитал», узнает, что для повышения темпов экономического роста надо обеспечить амортизацию основного капитала и заменять не реже, чем через 10 лет, устаревшую технику на новейшую. Причем для этого не надо дополнительно ни копейки, потому что расходы на

амортизацию уже входят в затраты на производство продукта. И большую часть прибыли необходимо для нормального развития экономики вкладывать в производство. А сейчас капиталисты в России сплошь и рядом выводят просто деньги и материальные ресурсы за границу и расширяют своё паразитическое потребление. Финансовые власти всерьез утверждают, что нельзя вкладывать деньги российского происхождения в нашу экономику, только иностранные деньги можно вкладывать в нашу экономику. Многие нелепости и глупости творятся от незнания или попыток игнорирования «Капитала» Маркса.

Абсолютная идея есть тождество теоретической и практической идеи, каждая из которых, взятая отдельно, еще односторонняя, не сводит воедино этих двух мысленных моментов, а остается в их противоречии. Абсолютная идея имеет внутри себя наивысшую противоположность¹. Противоречие объективности истины и субъективности деятельности людей, реализующих практическую идею, идею добра, разрешают сами люди, достигая в своей деятельности цели добра. Достигнутая добрая цель – объективный результат устремленной деятельности людей как субъектов общественного процесса, постигающих объективную истину, поставивших на ее основе добрую цель и действующих в соответствии с этой целью.

Гегель утверждает: «единственно только абсолютная идея есть *бытие*, непреходящая *жизнь*, *знающая себя истина* и представляет

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 288.

собой *всю истину*»¹. Действительно, абсолютная идея как единство теоретической и практической идеи есть результат движения бытия, которое в своем самодвижении породило жизнь, затем высшее проявление жизни – людей, познающих истину и преобразующих мир. Истина «есть единственный предмет и содержание философии. Так как она содержит в себе *всяческую определенность* и её сущность состоит в возвращении к себе через свое самоопределение или обособление, то она имеет различные формации, и задача философии заключается в том, чтобы познать её в этих различных формациях»². Философия «есть наивысший способ постижения абсолютной идеи, потому что её способ есть наивысший, – понятие»³.

Логическое в абсолютной идее есть один из способов ее постижения. Логическое есть всеобщий способ раскрытия, в котором все особенные способы сняты и заключены. Логика изображает самодвижение абсолютной идеи⁴.

«*Определенность* идеи и все развёртывание этой определённости и составили предмет науки логики; из этого развертывания сама абсолютная идея возникла *для себя*; для себя же она оказалась такой, что определенность выступает не в виде *содержания*, а всецело как *форма*, и что идея выступает как всецело *всеобщая идея*.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 234.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 234.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 235.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 289.

Следовательно, то, что́ предстоит еще рассмотреть, это не какое-то содержание, как таковое, а всеобщность его формы – т. е. *метод*»¹.

Метод возник как *само себя знающее понятие, имеющее своим предметом себя* как столь же субъективное, сколь и объективное абсолютное и, стало быть, как чистое соответствие понятия и его реальности², то есть как истина в её осуществлении. В качестве метода рассматривается движение самого понятия, учитывая, что его движение есть самоопределяющееся и самореализующееся движение. Метод должен быть поэтому признан всеобщим способом и бесконечной силой, которой никакой объект не может оказать сопротивление³. «Метод есть поэтому *душа и субстанция*, и о любом предмете мы должны сказать, что мы его постигаем в понятии и знаем его в его истине только постольку, поскольку он *полностью подчинен методу...*»⁴. Метод есть *сила* разума, обретает и познаёт *себя самого во всём через самого себя*⁵.

«Метод есть само это знание, для которого понятие имеет бытие не только как предмет, но и как его собственное, субъективное действие, как *орудие* и средство познающей деятельности, отличное от неё, но как её собственная сущность»⁶.

¹ Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 290.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 236.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 236.

⁴ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 236.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 236.

⁶ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 237.

В истинном познании метод не есть только множество известных определений, но есть в-себе-и-для-себя определенность понятия, которое в той же мере имеет также и значение объективного, которое поэтому в заключении не просто получает через метод некоторую внешнюю определенность, но положенную в своем тождестве с субъективным понятием. «Стало быть, то, что составляет метод, это – определение самого понятия и их соотношения, которые теперь должны быть рассмотрены в их значении определений метода»¹.

Метод естественным образом начинается с *начала*, которое имеет простую природу, его содержание есть нечто *непосредственное*, но такое непосредственное, которое имеет смысл и форму *абстрактной всеобщности*, непосредственное, доставляемое *мышлением*². Так как *познание есть мышление, постигающее в понятиях*, его начало есть нечто *простое и всеобщее*³. Карл Маркс начал рассмотрение капитализма с категории «товар», который есть одновременно и простое, и всеобщее, многообразное и единичное, непосредственное и абстрактно всеобщее: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара»⁴.

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 237.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 237.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 237 – 238.

⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т 23. С. 43.

Начало имеет для метода ту определенность, что оно есть нечто простое и всеобщее. Всеобщность есть чистое, простое понятие, и метод как осознание понятия знает, что всеобщность есть лишь момент и понятие в ней еще не определено в ней в себе и для себя. Но так как метод есть объективная форма, то непосредственность начала наделена влечением вести себя дальше¹.

«Конкретная целокупность, образующая начало, имеет, как таковая, в самой себе начало дальнейшего движения и развития. Как конкретное она различена внутри себя ...»². Непосредственное как соотносящаяся с собой всеобщность, как субъект есть также *единство* этих разных. Эта рефлексия есть первая ступень дальнейшего движения. Абсолютный же метод берет определенное из самого своего предмета, так как сам этот метод есть имманентный принцип. Платон требовал от познания: *рассматривать вещи сами по себе*, с одной стороны, в их всеобщности, с другой – иметь в виду единственно лишь эти вещи и доводить до сознания то, что им внутренне присуще³. Поэтому метод абсолютного познания *аналитичен*, но он же и *синтетичен*, так как его предмет, определенный непосредственно как простое всеобщее, оказывается иным в силу своей определенности, которую он имеет в самой своей непосредственности и всеобщности⁴. «Этот столь же синтетический, сколь и аналитический момент *суждения*, в силу которого первоначальное всеобщее определяет себя

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 238 – 239.

² Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 295.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 295.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 295.

из самого себя как *иное по отношению к себе*, должен быть назван *диалектическим*»¹.

Противоположности, как, например, конечное и бесконечное, единичное и всеобщее, образуют противоречие не через внешнее связывание, а, как показало рассмотрение их природы, сами по себе суть переход; их синтез и тот субъект, в котором они являются, есть продукт собственной рефлексии их понятия. Удерживать положительное в его отрицательном, содержание предпосылки – в ее результате, это самое важное в разумном познании².

Если первое определение метода есть его начало, – непосредственное, то второе определение, *отрицательное* или *опосредствованное*, есть вместе с тем *опосредствующее* определение. По своей истине оно есть соотношение или отношение, ибо он отрицательное, но отрицательное положительного и заключает положительное в себе. Второе определение метода есть *иное в себе самом, иное чего-то иного*; поэтому оно заключает в себе *свое собственное иное* и тем самым *как противоречие есть положенная диалектика самого себя*. Диалектический момент состоит у него в полагании содержащегося в нем *единства*, полагании противоположных определений внутри одного отношения³.

«Рассмотренная отрицательность составляет *поворотный пункт* в движении понятия. Она есть *простая точка отрицательного соотношения* с собой, наивнутреннейший источник всякой

¹ Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 296.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 243.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том 3. Наука логики. М.: Мысль, 1972. С. 300.

деятельности, живого и духовного самодвижения, диалектическая душа, которую все истинное имеет в самом себе и через которую оно только и есть истина... *Второе* отрицательное, отрицательное отрицательного, к которому мы пришли, есть указанное снятие противоречия, но оно...представляет собой *наивнутреннейший, наиобъективнейший момент* жизни и духа, благодаря которому имеет бытие *субъект, лицо, свободное*»¹.

В качестве *опосредствующего* отрицательное выступает потому, что оно заключает в себе себя само и то непосредственное, отрицанием которого оно является. Эта отрицательность есть, как снимающее себя противоречие, *восстановление первой непосредственности*, простой всеобщности; ибо другое другого, отрицательное отрицательного непосредственно есть *положительное, тождественное, всеобщее*².

Результат в качестве единства образует опосредствующее себя с самим собой движение и деятельность. Результат теперь сам таков, каким себя определило начало³ – результат есть развернутое начало, начало же есть неразвитый, неразвернутый результат.

Отрицательность, которая составляла его диалектику, свернулась в простую определенность, могущую быть снова началом. Причем форма этого результата не есть уже нечто принятое извне, а нечто *выведенное*

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 245.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 245 – 246.

³ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 247.

и *доказанное*¹. *Содержание* познания как таковое впервые вступает в круг рассмотрения, так как теперь оно, как выведенное, принадлежит методу. Благодаря этому моменту сам метод расширяется в *систему*².

Диалектический метод как таковой есть всеобщий метод познания, приобретая же определенный предмет и содержание, диалектический метод становится особенным методом определенной сферы познания, определенной науки. Карл Маркс, исследуя, познавая и раскрывая капиталистический способ производства, не просто применил всеобщий диалектический метод, а создал свой, особенный диалектический метод раскрытия формы самодвижения содержания капитализма. *Метод познания есть осознание формы самодвижения содержания исследуемого процесса.* И для познания любого конкретного процесса необходим свой уникальный, единичный диалектический метод осознания формы самодвижения содержания этого процесса. Всеобщая же форма диалектического метода раскрыта и изложена Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем в его гениальной «Науке логики». Только применяя диалектический метод, возможно создать и развивать истинную систему знаний, то есть науку. Истинную науку философию по сути создал Гегель, истинную науку политическую экономию создал Маркс.

Поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что последующие определенности становятся все *богаче и конкретнее*. Ибо результат

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 247.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 248.

содержит в себе свое начало и дальнейшее движение этого начала обогатило начало новой определенностью. На каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу своего предыдущего содержания и не только не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения, не только ничего не оставляет позади себя, но уносит с собой все приобретенное и обогащается и уплотняется внутри себя¹. Каждая новая ступень дальнейшего *определения и расширения* есть в той же мере и *более высокая интенсивность*. Самое богатое есть поэтому самое конкретное, могущественное и самое объемлющее².

Гегель утверждает: «Метод истины также знает начало как нечто несовершенное, потому что оно есть начало, но вместе с тем он знает это несовершенное вообще как нечто необходимое, потому что истина есть не что иное, как приход к самому себе через отрицательность непосредственности»³. Истина обретается лишь в широко развернутом ходе движения и в конце пути⁴.

Метод есть понятие, относящееся лишь к самому себе, поэтому метод есть *простое соотношение с собой*, каковое соотношение есть *бытие*⁵. Теперь это есть также и наполненное бытие, постигающее себя

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 249 – 250.

² См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 250.

³ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 251.

⁴ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 251.

⁵ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 251 – 252.

понятие, бытие как *конкретная и интенсивная* тотальность (целостность). В абсолютной идее *логическая наука* ухватила свое собственное понятие. В идее абсолютного познания понятие стало её собственным содержанием. Она сама есть чистое понятие, которое имеет себя своим предметом и которое, пробегая в качестве предмета для самого себя всю тотальность (целостность) своих определений, развивает себя в целое своей реальности, в *систему науки*. Истина, добытая применением диалектического метода, становится и началом *другой сферы и науки*¹.

Гегель утверждает: «поскольку идея полагает себя как абсолютное *единство* чистого понятия и его реальности и тем самым собирает себя в непосредственность *бытия*, она, как *тотальность* в этой форме, есть *природа*»². Владимир Ильич Ленин в своем конспекте «Науки логики» Гегеля написал: «Эта фраза на последней, 353-ей [319] странице Логики архизамечательна. Переход логической идеи к природе. Рукой подать к материализму. Прав был Энгельс, что система Гегеля перевернутый материализм»³.

Гегель завершил «Науку логики» тем, что написал: «понятие поднимается ввысь как свободное существование, ушедшее из внешности внутрь себя, завершает свое самоосвобождение в *науке о*

¹ См.: Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 252.

² Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 252.

³ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». Полн. собр. соч. Т. 29. С. 215.

духе и находит наивысшее понятие самого себя в логической науке как постигающем себя чистом понятии»¹.

В.И. Ленин пишет: «Замечательно, что вся глава об «абсолютной идее» почти ни словечка не говорит о боге (едва ли не один раз случайно вылезло «божеское» «понятие») и кроме того – это NB – почти не содержит специфически *идеализма*, а главным своим предметом имеет *диалектический метод*»².

Диалектический метод как метод познания есть осознание формы внутреннего самодвижения содержания исследуемого объекта. Этот метод есть метод постижения истины как основы преобразования мира. *Диалектический метод как метод преобразования есть форма внутреннего самодвижения содержания преобразуемого объекта.* Абсолютная идея Гегеля – это не только завершение диалектической логики, это и диалектика реализации идеи добра, идеи преобразования.

Абсолютная идея есть идея преобразования мира (идея добра) на основе познанной истины, которая сама преобразуется в процессе преобразования, становясь основой дальнейшего преобразования.

Гегель завершил свою систему идеей преобразования, Маркс и Энгельс начали с идеи преобразования мира. Проведя диалектико-материалистическое исследование капитализма, Маркс и Энгельс выявили объективную истину: капитализм революционным образом неизбежно сменяется коммунизмом и обосновали идею преобразования

¹ Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. С. 253.

² Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». Полн. собр. соч. Т. 29. С. 215.

мира: *преобразование капитализма в коммунизм* как общество, основанное на общественной собственности на средства производства, целью которого является обеспечение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития *всех* членов общества.

Идея преобразования мира в коммунистическое общество была осуществлена в нашей стране рабочим классом, руководимым партией большевиков, вооруженной научной теорией, основанной на диалектико-материалистическом методе познания и преобразования действительности. И в настоящее время стоит задача диалектико-материалистического, – единственно истинного познания современного общества с целью его преобразования в общество, в котором самоцелью является прежде всего развитие главной производительной силы и осуществляется на этой основе обеспечение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития *всех* членов общества.

**О соотношении
диалектической логики и формальной логики**

Очень много людей имеет непосредственное отношение к формальной логике: это математики, физики, химики, техники, инженеры, которые очень уважают формальную логику, заслуженно её уважают. Но есть некоторое количество людей, которое решило не просто уважать формальную логику, использовать её в своей нужной и полезной работе, а решили вступить в некую дискуссию с диалектиками на тему о том, что «диалектика – это никакая не логика, вот формальная логика – это самое важное».

Одному из авторов в этом смысле как человеку повезло, потому что его становление студенческое проходило на математико-механическом факультете Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова: пять лет изучал математику, был на кафедре высшей алгебры, потом на кафедре вычислительной математики, слушал спецкурсы по эргодической теории, по теории колец, гомологической алгебре и закончил с отличием математико-механический факультет, был рекомендован в аспирантуру по математике. Поэтому в общем представляет, что можно сказать о формальной логике. И если бы не это знание формальной логики, может быть, было бы труднее изучать диалектику. Потому что диалектика предполагает ведение рассуждений, формулирование суждений и умозаключений, исходя из принятой посылки, согласно законам формальной логики. То есть, если взяли посылку, то из этой посылки исходите и выводите отсюда следствия. А если взяли противоположную посылку, то из неё выводите. Но если взяли противоположные посылки, то

и выводы будут противоположные. В диалектике, в отличие от формальной логики, противоположности не отбрасываются, и логическое движение идёт от одной противоположности к другой.

В чём разница между диалектикой и формальной логикой? Диалектика движется от одной противоречивой категории к другой, более богатой, тоже противоречивой категории. И все движение на этом построено. И построено триадично: берётся тезис, этот тезис рассматривается, рассматривается одна сторона, рассматривается другая сторона, обнаруживается противоречие, развивается формально логически то, что содержится в одной посылке, в другой посылке, противоположной, противоречие разрешается и возникает новое противоречие. Так и происходит движение: от противоречия к противоречию, от одной, менее сложной категории, к другой, более сложной категории. И в итоге получается движение от категорий в ряду категорий бытия (а бытие – это то, что на поверхности, то, что есть, то, что отвечает на вопрос: «что есть?») к отрицанию этого бытия, к категориям сущности. А сущность – это отрицание того, что есть, отрицание бытия как такового, как непосредственного, есть проникновение через внешнюю поверхность предметов и углубление.

Проникновение в сущность есть отрицание внешнего вида предметов. После выявления содержания предмета, процесса – неизбежен выход на поверхность, но уже обогащенный познанием глубины содержания предмета.

Первое отрицание бытия есть движение в сущность. Даже те, кто не изучал диалектику, знают, что одно дело – человек, а другое – сущность человека, одно дело – явление природы или общества, а другое – сущность этого явления. Но если углубиться и там остаться – то это не изучение.

Необходимо выбраться оттуда и снова теперь рассмотреть этот предмет так, чтоб выявить сущность, сущность выходила бы на поверхность и выступала как действительность.

Категория понятие – это возвращение к бытию с сохранением всего того богатства, которое получено через рассмотрение сущности. Диалектический метод состоит в том, что обязательно должны начинать с начала. Начало есть неразвитый, неразвёрнутый результат, а результат есть развернутое начало. Это соотносительные понятия. Движение идет через разрешение противоречий.

Абстракция, на которой построена *формальная логика*, является абстрагированием именно от противоречия. В формальной логике все должно быть непротиворечиво. Формальная логика позволяет рассчитывать движение планет, траекторию полета снарядов или ракет, позволяет обеспечивать плавание судов, обеспечивать автоматизированное управление транспортом и производством. Но научное исследование общественной жизни возможно лишь на основе выявления противоречий движения общества.

Жизнь – это способ существования белковых тел. Белки – это такая материя, которая, с одной стороны, себя сохраняет и, с другой стороны, непрерывно изменяется, получая вещества из внешней среды и выталкивает во внешнюю среду результаты и отходы своей жизнедеятельности. Поэтому всё живое противоречиво, даже если речь идет об одном человеке, а тем более, – об обществе. Сущность человека не в том, что он биологическое существо, а сущность его в том, что он общественный человек: животное общественное, трудящиеся, говорящее и разумное. Поэтому как индивид он смертен, а как общественное существо

он бессмертен и вечен. То, что вложено человеком в копилку общественного развития, останется навсегда. И оно сохраняется таким образом: каждый человек, который приходит в этот мир, в общество, овладевает знаниями, получая их от живых людей, а также от тех людей, из знаний и умений которых складывалась вся история человечества. Вся письменность, вся наука и культура дается готовой для нового поколения. И всякое новое поколение берёт в руки те производительные силы, которые уже созданы, включая плоды применения науки, в том числе науки об обществе, и продвигает вперёд, передает следующему поколению. Так складывается человеческая история. Карл Маркс писал: «Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения»¹.

По своей природе человечествоечно и бесконечно. Если бесконечность понимать не так, как она понимается в математике. Но и в математике бесконечность понимается не как величина, то есть бесконечная величина – это не число. Такого числа нет. Все числа конечные. Математика в своём основании имеет неопределяемые понятия и надо понимать, что невозможно самые простые понятия через что-то определять. Сложное – это сложенное из простых. Самые простые категории не могут

¹ Маркс К. Письмо П. В. Анненкову в Париж. Брюссель, 28 декабря [1846 г.]
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402.

быть из чего-то сложены. Если они не сложены из чего-то, их нельзя определить. Поэтому в основании математики и лежат неопределяемые понятия: точка, прямая, плоскость, и аксиомы, то есть такие положения, которое принимаются без доказательства. У математиков не принято что-нибудь записывать, если это не доказано, если не была приведена соответствующая теорема. Доказывание теоремы происходит, в конечном счете, исходя из неопределяемых понятий.

Имеется аксиома, что через одну точку, которая не находится на прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной. Альтернативой этой аксиоме было утверждение, что через эту точку можно провести сколько угодно прямых, не пересекающихся с данной. Сотни лет люди бились над тем, чтобы это доказать или опровергнуть. И вот венгр Янош Бойяи выдвинул идею, что это, видимо, не теорема, а аксиома, то есть берется без доказательств. И он написал такую небольшую статью и включил её в сборник, который выпускал его отец, ожидая, что будет, как вообще мир математической откликнется. А мир математический откликнулся очень просто: оказалось, что месяцем ранее в России была выпущена большая книга Лобачевского Николая Ивановича, в которой предложена неевклидова геометрия. Сейчас именем Н.И. Лобачевского назван Нижегородский государственный университет. Лобачевский Н.И. написал целую книгу, построив другую геометрию, основанную на другой предпосылке. И эта геометрия применяется в тех сферах, где евклидовой геометрии недостаточно.

Математика развивалась и имеет очень много своих ответвлений. Алгебраисты все время спорят с геометрами: «все ваши геометрические теоремы можно в алгебраической форме через векторы доказать».

Геометры: «доказать вы можете, но вы так и теорему никогда бы не сформулировали». Математика тоже развивается в этом смысле диалектически. Но требования математики непреложное: если приходим к противоречию, то отвергается это положение. У диалектики требование противоположное: всё, что есть, – всё противоречиво.

Сущность человека общественная. Сущность жизни отдельного индивида в том, чтобы продлевать существование общества, развивать общество и, тем самым, себя как общественного человека. Отдельный индивид заканчивает свое существование, а человеческий род, в который входит человек и содействует его развитию, бесконечен и вечен, и каждый человек своими деяниями навсегда входит в историю человечества. Человечество как общество состоит из живых индивидов.

Все знают, если ребенок с раннего возраста будет изолирован от человеческого общества, он никогда человеком не станет. То есть новорожденный может стать человеком, только если он воспитывается родителями, другими родственниками, находился под влиянием других людей, постепенно всё время выходит за предел своего развития.

В математике *предел* определяется следующим образом.

Число a называется пределом последовательности X_n , если для любого сколь угодно малого числа ε (эпсилон) найдется такое N , что для всех $n > N$ $X_n - a$ по абсолютной величине меньше ε .

А в диалектике *предел* – это граница, которую переходят. Рекордсмен – это такой спортсмен, который поставил мировой рекорд и потом сам же его побил. Предел теперь – уровень, который рекордсмен преодолевает.

Люди думают: я дошел до предела. Если дошел до предела, значит дошел до того, что ты можешь уже перейти через границу. И это не значит, что границы нет, граница есть. Но всё время за неё совершается выход, и это и есть развитие. Ребёнок, который родился на свет, ничего не умеет делать, кроме одного, – сосать материнскую грудь. Раньше не сосал, когда он был у матери внутри. Он впервые в жизни стал потреблять молоко, и больше ничего. А еще он может кричать или молчать. Это и есть его связь с человечеством. А дальше ребенок начинает двигаться. И вот в таком положении он руками-ногами шевелит, пытается перевернуться. Потому что это был его предел, он за него выходит, за эту границу, и он уже может лежать на животе. Лежать может, а ползать – нет. Это его граница. А дальше он начинает ползать. Кто наблюдал за своими детьми, знает, что они начинают движение назад, а потом начинают движение вперед, потому что они вышли за этот предел – двигаться только назад. Потом появляется новый предел. Они пытаются встать, но это оказалось границей. И за эту границу выходит ребёнок. Говорим о ребенке, не о взрослых людях, многие из которых потеряли качество выходить за свой предел. Такие солидные люди говорят: «я профессионал, делаю только то, что умею». У таких людей проблемы с выходом за свой предел, то есть со своим развитием. То есть человек, если он Человек, всё время выходит за свой предел, если он развивается как настоящий профессионал. Профессионал – это тот, который постоянно выходит за свой предел, продолжает развиваться. Выходить за свой предел человек может, и он всё время выходит за свой предел: человек решил ту задачу, которую никто не решал, человек построил такой дом, который никто до него не построил, человек сделал такую скульптуру,

которую никто еще до него не сотворил, человек произвел такой продукт, который до сих пор не производил.

Предел в математике и в диалектике – это разные категории. Бесконечное в математике – мыслимая величина, которая больше или меньше любой наперед заданной величины. Если рассматривается бесконечно большая величина, то есть величина, которая стремится к бесконечности, то какое бы ни взяли число, всегда можно взять еще большее число и таких чисел бесконечно много. А в диалектике при выходе за свой предел установится новая граница, которая тоже может быть преодолена. Получится бесконечная цепь конечных: от одного конечного к другому конечному, к третьему конечному... Бесконечная цепь конечных похожа на математическую бесконечность, на бесконечную цепь чисел. Истинное бесконечное в диалектике – это не такое, которое получается как дурная бесконечность, как цепочка конечных чисел, никогда не кончающихся. А истинно бесконечное – это то, что безгранично. *Истинно бесконечное – это то, что имеет в себе конечное как момент бесконечного.* Дойдя до этого истинно бесконечного, бытие развилось в бесконечное истинное бытие, а конечное стало лишь его отрицанием. Человек как момент человечества – бесконечен и вечен. А как конкретный человек в данное время человек конечен и не вечен. Сущность же человека состоит в том, что он принадлежит обществу, и общество состоит из конечных людей. Но общество, состоящее из конечных людей, тем не менее, со смертью тех или иных людей, с завершением ими своего жизненного пути как отдельных биологических существ, никогда не заканчивается по своей природе.

Формальная логика – совершенно необходимый элемент диалектики. Когда рассматривается противоречивый первоначальный объект и происходит движение к следующей категории, одна его сторона рассматривается формально-логически, затем другая его сторона рассматривается тоже формально-логически. Возникает противоречие. Возникающие новые категории также рассматриваются формально-логически, с одной стороны, с другой. Только тогда возможно исследование противоречий, если оно включает в себя формально-логический момент рассмотрения сторон противоречия.

Противоположность – это единство двух противоположных сторон. Если это единство двух противоположных сторон, то эти стороны находятся в единстве. Раз они находятся в единстве, в содержании каждой стороны находится другая сторона. То есть имеется единство противоположных сторон. Формально-логически теперь неизбежен вывод, что есть не просто единство противоположных сторон, а единство противоположностей, поскольку каждая сторона есть противоположность, одна сторона содержит в себе другую, а другая содержит в себе первую. Единство противоположностей есть противоречие.

Противоречие – название хорошее: «я реку (говоря) об одной стороне противоположно тому, что я реку о другой стороне». Противоположности могут быть в единстве только как борющиеся противоположности. Одна противоположность не только предполагает другую, но и её же исключает. Если бы она только предполагала, а не исключала, то она не была бы противоположностью. Противоречие есть в себе исключаящая рефлексия. А исключаящая рефлексия приводит к тому, что противоречие разрешается и оседает в основание. Это основание

является основанием основанного. Основание и основанное предполагает некоторые условия, без которых нет превращения основания в основанное. Фундамент дома только тогда фундамент, если на нем строят дом. Если его забросили, никакой это не фундамент, это выброшенные средства. Есть основание, основанное и предпосылка. В учении о сущности получаем другое бытие – бытие с основанием и условием. Бытие с основанием и условием есть восстановленное через сущность бытие.

Изложенного выше достаточно, чтобы понять, что диалектика есть самая общая наука о развитии, или всеобщая теория развития как момент философии, потому что философия есть наука о всеобщих законах природы, общества и мышления. А есть науки, которые вполне истинным образом отражают определенные стороны жизни человечества и природы. Диалектика же есть всеобщая наука, поскольку она не исключает, а предполагает противоречия, без которых нет жизни вообще и общества нет, потому что абсолютно всё противоречиво.

Диалектика имеет всеобщий характер, вся жизнь противоречива, все процессы противоречивы и взаимосвязаны. И эту непрерывающуюся связь изучает именно диалектика. Для диалектики нет отдельных вещей, они все находятся во всеобщей связи. Начало есть неразвитый, неразвернутый результат, а результат есть развернутое начало. Чтобы понять какую-то категорию, надо обратиться к началу, и потом с этого начала до неё дойти. Выведенная категория сложнее, чем та, из которой она выведена. В диалектике нет таких категорий, которые были бы рядоположенными, существующими рядом с друг с другом, не выводимыми одна из другой, как в формальной логике. В диалектике категории выводятся одна из другой. Если образно представить, то система категорий диалектики несколько

похожа на матрешку, в которой внутри есть одна маленькая матрешка, которая помещена в бóльшую матрешку и так далее до самой большой. Подобно тому, как бóльшая матрешка содержит в себе меньшие, выведенная категория содержит в себе все те категории, из которых она последовательно выведена.

Изначально развитие в философии было связано с положением Гераклита, что всё течёт, всё изменяется, и в то же время всё остается равным самому себе. Каждый объект равен самому себе и одновременно не равен. Если что-либо равно самому себе и только, то бесполезно что-либо изучать, а если что-либо только не равно самому себе, то тоже бесполезно чем-либо заниматься, потому что ничего тогда не остаётся, не сохраняется, не наращивались бы знания. Только тогда человек развивается и в умственном отношении обогащается, когда он равен самому себе и не равен. И никуда от этих противоречий не уйти, если познается истина. Истина противоречива, а правда одностороння и достоверность одностороння. У каждого, даже очень хорошего человека есть недостатки. А недостатки противоречат достоинствам. Каждый человек противоречив. И если рассматривать его во всём богатстве составляющих его моментов, дóлжно изучать человека как противоречивого. Нет ничего ни в природе, ни в обществе, ни в духе, что не содержало бы в себе противоречие. Это более высокая истина, а истина более высока, чем достоверность. Проверяли, убедились – это достоверность. Достоверность выше, чем правда, потому что правду вы сказали, но ещё не проверяли. А истина, которая есть соответствие понятия и действительности, выше и правды, и достоверности, так как истина есть соответствие понятия и действительности, результат

разрешения противоречия, которое само есть истина развития, так как соответствует всеобщей противоречивости действительности.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. Гегель. Наука логики. Том I. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.
2. Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. 280 с.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 452 с.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
6. Маркс К. Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23 – 25.
7. Ленин В.И. Конспект «Науки логики» Гегеля. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 томах.
9. Попов М.В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 467 с.
10. Смирнов И.К., Попов М.В. Диалектика капитализма и социализма. URL: <https://bibl.fra-mos.ru/dialektika-kapitalizma-i-socializma/> [дата обращения: 06.01.2025]

Содержание

<i>Введение</i>	7
<i>Учение о бытии</i>	16
<i>Учение о сущности</i>	63
<i>Учение о понятии</i>	102
<i>О диалектике формальной и диалектической логики</i>	192
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	204

Попов М. В., Мазур О.А. Материалистическое преобразование диалектики Гегеля. Невинномысск: Издательство Невинномысского института экономики, управления и права, 2025. 206 с.

Научное издание

Монография

Подписано в печать 22.01.2025 года

Изготовлено 24.02.2025 года

Формат 60x84 1/16

Бумага 80 г/м. кв.

Печать Гарнитура Таймс

Усл. печ. л. – 12,3

Заказ № 45/63 ПМВ/МОА

Отпечатано в типографии

Невинномысского института экономики, управления и права

357101, Ставропольский край, г. Невинномысск,

ул. Зои Космодемьянской, 1.

Лицензия ИД № 03184 от 10.11.2000